

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Лушпей Анастасия Александровна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
НИШИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНЫХ ДЕРИВАТОВ С ФОРМАНТОМ
УШ/А)

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Катышев Павел Алексеевич

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-11
ГЛАВА 1. Словообразовательная ниша с формантом уш/а в русских народных говорах: пропозиционально-семантический аспект описания	12-66
1.1 Словообразовательная ниша: история изучения и современный подход к определению термина.....	12-26
1.2 Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа «Основа глагола+ -уш/а».....	26-49
1.3 Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа «Основа прилагательного+ -уш/а».....	50-60
1.4 Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа «Основа существительного + -уш/а».....	60-65
Выводы по главе 1.....	65-66
ГЛАВА 2. Актуализация аксиологического потенциала словообразовательной ниши с формантом уш/а	67-91
2.1 История изучения аксиологического потенциала словообразовательных единиц.....	67-73
2.2 Актуализация аксиологического потенциала языковой картины мира в словообразовательной нише с формантом уш/а.....	73-77
2.2.1 Оценки-аффективы (натурфакты, артефакты, лицо).....	77-79
2.2.2 Оценки-когнитивы (натурфакты, артефакты, лицо).....	79
2.2.2.1 Рационалистические оценки (натурфакты, артефакты).....	79-86
2.2.2.2 Психологические оценки (лицо).....	86-91
2.2.3 Оценки-сублиматы (абсолютные оценки).....	91-98
Выводы по главе 2.....	99-100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	101-104

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	105-132
ИСТОЧНИКИ.....	133-144
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	145-146
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	147-215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Современная лингвистика демонстрирует значимость антропоцентрического подхода к описанию языковых явлений, что подтверждает связь языкознания с гуманистическим наследием прошлых эпох. В частности, именно словообразование впервые оказалось в фокусе теоретизирования еще в античности. «Огромное количество теорий не только явственно коренится в семантических и семиотических идеях античности и Средних веков, но, по существу, сводится к переформулированию этих идей в новых (а порой и старых, но частично переосмысленных) терминах» [Леонтьев 2001: 31].

В. И. Теркулов выделяет «две существовавшие и существующие актуально парадигмы научного поиска в лингвистике:

– Глоттоцентрическую, считающую своим единственным объектом язык, а человека, его психику, общественные институты, культуру и т.д. – только средством для познания языка.

– Антропоцентрическую, настроенную на изучение человека, его психики, общественных институтов, культуры через посредство языка, который выступает в этом случае только в качестве средства научного поиска» [Теркулов 2012: 81].

Накопленный опыт и достижения в науке позволяют увидеть те задачи, которые ставились перед лингвистами в прошлом. В. фон Гумбольдт был убежден, что словообразование – это самая загадочная область языка. Словообразование как непосредственный процесс относит к особым языковым механизмам, способным продуцировать новые единицы, обеспечивая обновляемость словарного состава. «Фактор сознания указывает на возводимость производного слова в какой-либо категориальный ранг, а также на то, что процесс осмысления держится на особой природе познаваемого, которому свойственно настраивать языковое мышление субъекта на поиск приемлемых конкретизаторов» [Катышев 2005: 20].

Общая тенденция антропоориентированности современных научных изысканий, в частности лингвистических учений, нашла свое отражение в развитии науки о словообразовании. Так, современные исследователи рассматривают словообразование в аспекте антропоцентрического подхода, который был заложен В. фон Гумбольдтом, впоследствии развит А. А. Потебней. Сегодня лингвисты рассматривают словообразовательную категоризацию «как отражение основных когнитивных процессов языковой личности» [Абросимова 2011: 8]. Базисные идеи этой теории были заложены А. А. Потебней, который был уверен в том, что «производные единицы являются элементами в языке, образованными в результате вторичной номинации» [Потебня 2007: 56]. Таким образом, «они представляют собой продукт семантической модификации исходного значения, что произошло в результате развития конструктивной мыслительной деятельности человека» [Абросимова 2015: 48]. Изучение словообразовательной ниши как комплексной единицы словообразования отражено в работах ученых, обращающихся к исследованию однокоренных синонимов (Ю. С. Азарх, С. Г. Бережан, О. И. Блинова, В. А. Гречко, Л. А. Гинзбург, В. Г. Грязнова, В. М. Дерибас, О. П. Ермакова, Е. Н. Иваницкая и др.); словообразовательно-пропозициональных синонимов (Л. А. Араева, П. А. Катышев, А. А. Шумилова); множественной мотивации (Л. А. Араева, О. И. Блинова, Н. Д. Голев, П. А. Катышев, Ф. Г. Коровин, В. В. Лопатин, Р. А. Ряснянская, А. Н. Тихонов, В. Ф. Черепанова, И. А. Ширшов, И. С. Улуханов, М. Н. Янценецкая и др.); многозначности производного слова (Л. А. Араева, О. А. Булгакова, Р. М. Гейгер, Е. Л. Гинзбург, Н. Е. Грушко, Т. В. Жукова, О. Н. Киселева, Е. С. Кубрякова, Е. А. Нефедова, З. И. Резанова, М. Н. Янценецкая и др.); общих вопросов словообразовательной семантики (Ю. С. Азарх, Л. А. Араева, Е. С. Кубрякова, Р. С. Манучарян, М. Н. Янценецкая и др.); пропозиционально-семантической организации словообразовательных типов (А. Г. Антипов, Л. А. Араева, Т. В. Жукова, И. В. Евсеева, Т. В. Ковалева, А. В. Проскурина, М. Н. Янценецкая и др.);

гнезд однокоренных слов с когнитивных позиций и с точки зрения функционально-деятельностного подхода (Л. А. Араева, М. С. Косырева, М. Н. Образцова, М. А. Осадчий, М. Д. Тагаев, А. Н. Шабалина, М. Г. Шкуропацкая); пропозиционально-фреймовой организации словообразовательной ниши (Л. А. Араева, И. В. Евсеева, А. В. Проскурина, И. П. Фаломкина).

В рамках настоящего диссертационного исследования видится перспективным и актуальным анализ комплексной единицы, объединяющей словообразовательные типы с тождественным формантом и мотивирующими разными лексико-тематическими объединениями, – словообразовательной ниши, изучение которой до настоящего времени не отличается многообразием исследовательских подходов.

В работе словообразовательная ниша понимается как ментально-языковая категория, члены которой связаны формантом, инвариантным словообразовательным значением; в рамках этой категории происходит актуализация гносеологического и аксиологического потенциала языковой картины мира. Словообразовательная ниша диалектных дериватов эксплицирует процесс познания явлений и процессов аксиогенного бытия носителями диалекта. Актуализация гносеологического потенциала происходит в пропозициональных структурах, аксиологического – отражается в оценочном значении диалектных дериватов.

Объектом настоящего исследования является диалектная словообразовательная ниша с формантом –уш/а.

Предмет исследования – аксиологический потенциал словообразовательной ниши с формантом –уш/а.

Цель диссертационной работы – исследование словообразовательной ниши с формантом –уш/а в пропозиционально-семантическом аспекте с учетом реализации ее аксиологического потенциала.

Гипотеза научного исследования заключается в возможности рассмотрения словообразовательной ниши как ментально-языковой

категории, в рамках которой происходит актуализация познавательной деятельности человека и отражение в словообразовательной структуре деривата, выполняющей функцию языковой «стигматизации», ценностей языкового коллектива.

Поставленная цель и выдвинутая гипотеза предполагает решение следующих **задач**:

1) опираясь на научную литературу, определить современное понимание словообразовательной ниши;

2) рассмотреть пропозиционально-семантическую организацию словообразовательной ниши с формантом –уш/а и составляющих ее словообразовательных типов;

3) охарактеризовать пропозиционально-семантическую организацию словообразовательной ниши, на основе чего выявить особенности взаимодействия словообразовательных типов в рамках ниши;

4) описать особенности актуализации аксиологического потенциала словообразовательной ниши с формантом –уш/а на материале диалектных дериватов.

Новизна диссертационной работы определяется тем, что впервые анализируется словообразовательная ниша с суффиксом, функционирующим именно в пространстве диалектной подсистемы русского языка.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее вкладом в решение проблемы лингвоаксиологического изучения деривационных единиц. Также теоретическую значимость составляет пропозиционально-семантический анализ организации словообразовательной ниши с формантом –уш/а, осуществленный на уровне словообразовательно-пропозиционального значения диалектных дериватов.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области словообразования (Л. А. Араева, И. В. Евсеева, Е. А. Земская, Е. Н. Ильина, Е. В. Клобуков, П. А. Катышев, В. И. Теркулов, И. А. Ширшов, М. Н. Янценецкая),

лингвоаксиологии (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. И. Карасик, Э. А. Китанина, Е. С. Кубрякова, О. В. Ломакина, Т. В. Маркелова, М. С. Милованова, К. Я. Сигал), диалектологии (Т. Н. Вендина, Н. В. Комлева, Н. А. Красовская), философии языка (Л. Вайсгербер, В. Гумбольдт, Э. Кассирер, П. Флоренский).

Практическая значимость диссертационного исследования предполагает, что его результаты могут быть учтены при разработке рабочей программы дисциплины «Современный русский язык: морфемика и словообразование», использованы в курсах по дериватологии, диалектологии, лингвоаксиологии, при изучении и описании других словообразовательных ниш русского языка в синхронно-диахронном аспекте.

Для достижения цели и решения поставленных задач использованы следующие **методы и приемы исследования**: описательный метод, метод сопоставительного анализа, методики словообразовательного анализа и анализа пропозиционально-оценочного компонента семантики производного слова, методика моделирования комплексных единиц словообразования, элементы методики количественного и лингвокультурологического анализа.

Материал исследования – 558 дериватов с формантом –уш/а. Эмпирической базой для отбора языковых единиц послужили материалы Национального корпуса русского языка, толковых и диалектных словарей, что позволило установить оценочно-описательные компоненты значения исследуемых единиц не только с опорой на их толкования, но и с учетом контекстов, демонстрирующих специфику функционирования дериватов в речи диалектоносителей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Словообразовательная ниша представляет собой ментально-языковую категорию, члены которой связаны формантом, инвариантным словообразовательным значением. Рассмотрение эмпирического материала именно в рамках словообразовательной ниши обусловлено неоднозначностью мотивирующей основы, поливалентностью суффикса и

полимотивационными процессами образования диалектных дериватов с формантом –уш/а.

2. В рамках словообразовательной ниши происходит актуализация гносеологического и аксиологического потенциала, вербализованного диалектными дериватами с формантом –уш/а. Семантика мотивирующей основы, полифункциональность суффикса и диалектная сфера существования изучаемой словообразовательной ниши определяют, с одной стороны, специфику словообразовательно-пропозиционального уровня значения диалектных дериватов, а с другой – связаны со спецификой в вербализации оценок разного уровня (оценок-аффективов, оценок-когнитивов, оценок-сублиматов), репрезентирующих особенности восприятия людей, натурфактов и артефактов.

3. На современном этапе развития языка словообразовательные типы с формантом –уш/а находятся на периферии словообразовательной системы русского языка, что связано с лингвистическими (диалектная сфера функционирования суффикса) и экстралингвистическими (изменение общественного строя и уклада жизни носителей русского языка) причинами.

4. Аксиологический потенциал словообразовательной ниши реализуется через оценки-аффективы, оценки-когнитивы, оценки-сублиматы. Центральную группу оценок образуют производные на –уш/а, репрезентирующие значимые для диалектоносителя качества человека и особенности его поведения, а также важные для аксиогенного бытия человека натурфакты и артефакты.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 15 работ, в том числе 8 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, из них 2 статьи в журналах, индексируемых в Scopus; 7 статей в сборниках материалов международных и всероссийских научно-практических и научных конференций.

Представленные результаты диссертационного исследования прошли апробацию на следующих конференциях: областной межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов с международным участием «Культура России 1917-2017: от трагедий на сломе эпох и традиций к покаянию и возрождению» (Кемерово, 2017); Международной научно-практической конференции «Русский язык в межкультурной коммуникации: теория и практика»(Кемерово, 2017); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации в глобализирующемся обществе» (Кемерово, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Современная культура и искусство в контексте развития Сибирского региона» (Кемерово,2018); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Устойчивое культурное развитие регионов: стратегические ориентиры государственной политики и общественные инициативы» (Кемерово, 2019); Международной конференции «Объяснительные возможности системного метода в филологической науке» (Москва, 2019); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Традиционная культура и фольклорное наследие в современном культурно-образовательном пространстве» (Кемерово, 2021); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения» (Кемерово, 2023); VII Международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2023); II Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Москва, 2023); Международной конференции молодых учёных «Русский язык и литература в межкультурном измерении» (Иркутск, 2023), Всероссийской научной конференции «Русское слово: горизонты анализа» (Вологда, 2024).

Структура и логика работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы (329 наименований), 3 приложений. Общий объем работы составляет 215 страниц.

ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ НИША С ФОРМАНТОМ УШ/А В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ: ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ

Глава посвящена описанию словообразовательных типов с формантом -уш/а в пропозиционально-семантическом аспекте. Такое описание представляется значимым, потому что в языке «наблюдается тенденция тяготения суффиксов к актуализации производных, семантика которых репрезентирует определенный вид пропозиции» [Араева 2006: 111], в свою очередь «пропозициональные структуры направляют мыслительную деятельность человека путем образования именованных по уже существующим моделям; при этом формируется связанная с центром периферия (соотносимые с ядром фоновые знания)» [Фаломкина 2012: 116]. Рассмотрение пропозициональной организации *ниши* как ментально-языковой категории с ядерными и периферийными зонами позволяет провести анализ производных диалектных дериватов в аспекте, учитывающем поливалентность аффикса –уш/а, так как вопрос об отнесении производных слов к определенному типу на основании тождества частеречной принадлежности мотивирующих теряет свою актуальность.

1.1 Словообразовательная ниша: история изучения и современный подход к определению термина

Термин «ниша» изначально функционировал в дискурсе, связанном с архитектурой, затем – с экономикой и биологией. Междисциплинарность термина обусловлена его семантикой и языковым узусом: ниша в дискурсе лингвистических наук понимается как некая пространственно-временная, условная родовидовая категория в неаристотелевском её понимании, устроенная по принципу поля с ядерными и периферийными элементами, находящимися во взаимодействии (зачастую – конкурентном). Так, например, при изучении ящериц юго-востока Западной Сибири автор кандидатской диссертации по биологии употребляет термин «экологическая ниша», подразумевая под ней видо-типовую сообщество, имеющую

пространственные, временные, даже погодные и количественные характеристики, внутри которой вид/типы находятся в отношениях конкуренции [Булахова : 2004]. Экстраполяция междисциплинарного термина на сферу лингвистических интересов не имеет спонтанного и рандомного характера, а подразумевает некоторую общность явлений, артефактов и натурфактов окружающего мира, что обусловлено, прежде всего, самой природой языка, отражающей процессы и явления неязыкового пространства посредством его «оязыковления». «Субъект, пытаясь обозначить внеязыковую реальность, онтологический мир, в сущности, создает новую – лингвальную – действительность, которая подчиняется законам субъекта, стереотипам, являющимся отражением заложенных в языке моделей преобразования внеязыкового мира в языковой, преломленных через лингвальную компетенцию номинанта» [Теркулов 2010: 29].

Вместе с тем, научная идея, касающаяся системного видения именно словообразования как множества взаимосвязанных словообразовательных категорий и как иерархии комплексных единиц, устанавливаемых по тождеству того или иного компонента, представлена в ряде научных работ, в частности, в исследовании Ш. Решата [Решат: 2017], рассматривающем словообразовательное поле как комплексную единицу словообразования. Данная работа выполнена в русле идей Е.В. Клобукова, в понимании которого словообразовательное поле как комплексная единица объединяет «все словообразовательные категории, деривационное значение которых опирается на одно и то же общее понятие, на общий концепт» [Клобуков 2016: 36]. Важно, что эта единица представлена не как совокупность деривационных средств, а как система производных слов, характеризующаяся наличием центральной и периферийной зоны. Однако в иерархии комплексных единиц словообразования здесь не нашло своего отражения словообразовательная ниша, подразумевающая объединение дериватов с тождественным аффиксом без учета частеречной

принадлежности мотивирующих слов. Таким образом, ономазиологический принцип построения комплексных единиц словообразования, представленный в работах Ш. Решата, не может применяться при конструировании словообразовательной ниши как раз в силу диффузности привлекаемого для исследования эмпирического материала.

Л. Вейсгербер в своих работах достаточно подробно останавливается на комплексных единицах языка, которые объединены неким общим элементом, обладающим определенным значением (стан, ниша). Так, суффикс немецкого языка *-ling* он использует в качестве объединяющего элемента для разнокорневых производных слов, входящих в одну языковую нишу на условиях общности значения форманта, который используются для номинации человека в характеризующем аспекте, аспекте внутрисемейных отношений и пространственного взаимодействия с окружающей средой. Здесь важным является элемент переноса свойств человека в заданных аспектах на явления неодушевленного мира, на мир растений [Вейсгербер: 1962], так как подобные процессы наблюдаются при анализе организации словообразовательной ниши с формантом *-уш/а*.

Таким образом, можно утверждать, что процессы, отражающие поливалентность форманта, функционирующего в немецком языке, свойственны и словообразовательной системе русского языка. Прежде всего здесь стоит отметить, что именно поливалентность аффикса делает релевантным описание языкового материала не в пределах словообразовательного типа, а в рамках словообразовательной ниши. В дериватологии изучение словообразовательной ниши представлено единичными работами, что отнюдь не свидетельствует о неактуальности объекта исследования, напротив, такое положение предполагает перспективу исследования производных слов с тождественным формантом в различных аспектах, в том числе и в аксиологическом, что представлено во второй главе настоящего диссертационного исследования.

Один из аспектов рассмотрения словообразовательной ниши на материале диалектной производной лексики представлен в монографии «Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров)»: «Исследование синтаксических дериватов в их совокупности с базовыми для них единицами целесообразно проводить в границах словообразовательных ниш. Анализ мотивирующих синтаксических дериватов в пределах словообразовательных ниш перспективен, так как позволяет проследить процесс формирования формантных вариантов (а через них и новых суффиксов на русской основе) и появление в пределах типов мотивирующих, составляющих ядро определенной части речи» [Араева 1994, 2009]. Обращение к проблеме функционирования словообразовательных типов в пределах словообразовательных ниш мутационных суффиксальных субстантивов говора Кемеровского района Кемеровской области обусловлено тем положением, что «описание словообразовательных ниш позволяет выявить особенность взаимодействия словообразовательных типов с одним формантом» [Араева 2009: 195]. «Словообразовательные ниши включают несинонимичные словообразовательные типы, объединенные тождеством форманта и инвариантного словообразовательного значения при различной частеречной оформленности мотивирующих единиц» [там же].

Такое понимание словообразовательной ниши встречается в работах Л. Вайсгербера [1962], И. С. Улуханова: «...слова, мотивированные словами разных частей речи, но имеющие формально и семантически тождественные аффиксы, можно рассматривать в качестве одной из единиц классификации и описания словообразовательной системы» [Улуханов 1977: 113]; и И. А. Ширшова (в связи с исследованием словообразовательных архетипов – таких единиц классификации словообразовательной системы, которые «включают в себя ряд типов с тождественным дериватором и характеризующейся наличием у мотиваторов инварианта значения» [Ширшов 1981: 49]).

Контаминация теоретических положений, заявленных в работах Л. А. Араевой, И. С. Улуханова, позволяет применять категорию словообразовательной ниши при анализе семантической, семантико-пропозициональной структуры включенных словообразовательных типов.

Л. А. Араева определяет словообразовательную нишу:

- «по частеречному составу мотивирующих;
- по степени активности сочетаемости форманта с мотивирующими определенной части речи;
- по соотношению словообразовательного значения ниш со словообразовательными значениями составляющих их типов;
- по особенностям семантического взаимодействия словообразовательных типов с одним формантом» [Араева 1994: 89].

Автор монографии применяет метод структурно-семантической классификации словообразовательных ниш на материале диалектной системы Кемеровского говора. Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что в частной диалектной подсистеме наблюдаются процессы, тождественные процессам в литературном языке: и здесь прослеживается тенденция некоторых суффиксов русского языка сочетаться с мотивирующими разных частей речи. Важным теоретическим положением для настоящего диссертационного исследования является утверждение, что «словообразовательные ниши по-разному реализуются в частных диалектных системах, что делает возможным использование этой комплексной единицы в качестве основной при сопоставительном описании русских говоров» [Араева 1994: 42].

Попытку рассмотрения деривационной системы русского языка посредством использования таких комплексных единиц, как словообразовательное гнездо, словообразовательный тип и словообразовательная ниша, находим в диссертационном исследовании Т.В. Ковалевой [Ковалева: 2004]. Использование такого подхода при исследовании производных русского языка на *-атор/-тор* позволяет

взглянуть на функционирование производных многоаспектно, с учетом специфики функционирования словообразовательных типов с таким формантом в рамках словообразовательной ниши и их реализации в рамках уже словообразовательного гнезда. Важно отметить, что исследование словообразовательных типов и гнезд способствует выявлению пропозиций, общих для ряда словообразовательных типов: «семантический рисунок анализируемой словообразовательной ниши достаточно четок, ядерными являются именованная артефактов и лиц в функциональном аспекте» [Ковалева 2004: 112]. И здесь значимым оказывается не только лексическое значение слов, входящих в мотивирующую базу для производных словообразовательной ниши с *-атор/-тор* (доминирует класс глаголов), но и сфера семантического влияния форманта, детерминирующего в некоторой степени и сферу функционирования дериватов. Сама природа форманта, предполагающая способность сочетаться только со словами определенной части речи или же со словами разных частей речи, задает вектор выбора комплексной единицы словообразования для репрезентации эмпирического материала (на такую способность суффикса к сочетанию указывал И.С. Улуханов в работе «Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания [Улуханов: 1977]).

Подтверждение роли форманта в формировании семантического рисунка словообразовательного типа в частности и словообразовательной ниши в целом находим в работе И. П. Фаломкиной: «Функциональная семантика форманта оказывается в границах разных типов по-разному закрепленной за различными сферами семантического влияния» [Фаломкина 2012: 13]. Автор при исследовании диалектных дериватов осуществляет пропозиционально-фреймовое моделирование словообразовательной ниши с формантом *-н/я*. Значимо, что «на уровне ЛСЗ (пропозиций), репрезентированных в пределах пропозициональных структур, ядерными для ниши являются наименования помещений для животных, продуктов сельского хозяйства, лиц определенной специальности, названия помещений

по назначению» [Фаломкина 2012: 9]. Производные субстантивы с формантом –н/я рассмотрены в работе в рамках их функционирования в словообразовательной нише, то есть принцип частеречного тождества мотивирующих не учитывается, что позволяет наблюдать реализацию деривационных потенциалов мотивирующих слов с выделением в нише центра и периферии, тем самым «определяя прототипичные и периферийные для языкового сознания диалектоносителя ориентиры производства дериватов с конкретным формантом» [Там же]. Анализ, предпринятый в работе, позволяет определить набор пропозиций, характерных для реализации семантического рисунка каждого из словообразовательных типов, входящих в словообразовательную нишу с формантом –н/я. «На уровне СПЗ (пропозициональных структур) центр словообразовательной ниши образуют: артефакт-место по объекту, действию (функциональный аспект); артефакт-средство по объекту, действию (функциональный аспект); артефакт-результат по средству изготовления, способу изготовления (функциональный аспект)» [Фаломкина 2012: 12]. Такой набор пропозиций оказывается, с одной стороны, специфичным для конкретной словообразовательной ниши с формантом -н/я; с другой стороны, он же является маркером доминирования функционального значения (противопоставляемого характеризующему) в системе выделяемых словообразовательных значений словообразовательной ниши. Таким образом, рассмотрение языкового материала в рамках словообразовательной ниши открывает новые исследовательские горизонты: на первый план выходит способность форманта к реализации деривационного потенциала мотивирующих слов без учета их частеречной принадлежности; формирование центра и периферии при пропозиционально-семантическом анализе дериватов позволяет говорить об уникальном семантическом рисунке не только каждого словообразовательного типа с тождественным формантом в частности, но и словообразовательной ниши в целом.

М. В. Хитина, упоминая в своей работе термин «словообразовательные ниши», в качестве основного использует термин «макротип», предложенный Р. С. Манучаряном [Манучарян: 1981]; при этом под макротипом понимается объединение слов с одним формантом («поливалентным» в обозначении М. В. Хитиной) и с разными по частеречной семантике производящими базами. Выход за пределы словообразовательного типа при анализе производной лексики с формантами (-(н)ик, -щик/чик, -ак/як, -ач, -ун, -арь, -ник) позволяет определить специфичный семантический рисунок каждого из макротипов [Хитина: 2006]. Несмотря на некоторую схожесть терминов «макротип» и «словообразовательная ниша», следует учитывать существенные отличия, дифференцирующие их. Исследования «макротипа» выполняются с использованием качественно-количественного анализа производных слов с тождественным формантом, тогда как описание словообразовательной ниши в настоящем диссертационном исследовании предполагает два вектора анализа эмпирического материала:

- гносеологический вектор, способствующий описанию пропозициональных структур;
- аксиологический вектор, предполагающий установление актуализованной ценностной системы в профиле рассматриваемой комплексной единицы.

Как уже было отмечено ранее, выбор в качестве единицы исследования словообразовательной ниши при анализе производных, номинирующих лица, артефакты и натурфакты, даёт ряд преимуществ: например, при объективации пропозиций в рамках каждого словообразовательного типа, входящего в словообразовательную нишу, формируется перечень базовых пропозиций, характерных для ниши в целом. Набор таких пропозиций определяется семантикой мотивирующей базы и семантической сферой функционирования самого форманта и создает особенность семантического рисунка словообразовательной ниши. Учет полимотивированности при рассмотрении словообразовательной ниши обосновано в работах

Н. В. Гришиной, которая в качестве материала для исследования использует производные субстантивы с формантом *-ник/ница* [Гришина: 2012].

При определении ядерных/периферийных словообразовательных типов путем подсчета входящих в них лексем мы по умолчанию учитываем возможные разночтения при отнесении дериватов к тому или иному типу на основании частеречной принадлежности мотивирующей основы, тем значимее становится использование именно словообразовательной ниши в качестве единицы исследования словообразовательной системы русских говоров, позволяющей нивелировать значимость частеречной маркированности мотивирующего.

Мотивирующая база словообразовательной ниши с формантом *-уш/а* представлена лексикой разных частей речи. Семантическая классификация такого материала представляет собой сложный многоступенчатый процесс, обусловленный как спецификой мотивационных связей с производным словом, так и с отсутствием единого подхода к такой классификации. Важно, что под классом мотивирующих основ мы понимаем совокупность мотивирующих различной частеречной оформленности, находящихся в основе тематически объединенных производных. Набор типов номинации (действие, средство, место и др.) тематически объединенных предметов и явлений внеязыковой действительности, отраженный на языковом уровне в семантике мотивирующих, регламентирован одним из принципов номинации — функциональным либо определительным, что позволяет выделить два вида мотивирующих классов слов. Первый — объединяет лексические единицы, являющиеся исходными для производных с функциональной семантикой, второй — состоит из слов, образующих дериваты, которые называют явления и предметы внеязыковой действительности по онтологически присущим качествам, свойствам. Конкретная организация каждого из выделенных мотивирующих классов рассматривается на материале лексики, являющейся исходной для суффиксальных существительных с конкретной семантикой.

Однако разделение мотивирующих классов на функциональный и характеризующий тип сталкивается с полисемией мотивирующих глаголов, которые при соединении с формантом –уш/а образуют производные как с функциональным, так и с характеризующим значением: например, глагол *зыкать* образует производное со значением лица в функциональном аспекте (*зыкуша* в свадебном обряде – плакальщица (обычно старая дева), оплакивающая невесту за день до свадьбы); в характеризующем аспекте образуют производные со значением лица (*зыкуша* – «крикуша») и со значением натурфакта (*зыкуша* у охотников – «табуистическое наименование коровы»); глагол *потаскаться* образует производное со значением лица в характеризующем аспекте (*потаскуша* – «развратный шатун, шатунья; бранное; позаборница, шатунья; развратный, преданный плотской страсти человек») и со значением артефакта в функциональном (*потаскуша* — «тяжелый предмет, например, бревно, прикрепляемый к капкану, чтобы затруднить ход зверя»).

Полисемия мотивирующих прилагательных также затрудняет процесс разделения мотивирующих классов на функциональный и характеризующий тип: прилагательное *горбатый* с формантом -уш/а образуют производные со значением лица в характеризующем аспекте (*горбуша* – «горбун, горбунья») и со значением артефакта в функциональном (*горбуша* – «коса»).

Выделение в мотивирующей базе ядерных и периферийных лексико-тематических объединений мотивирующих слов позволяет говорить как о полевом устройстве мотивирующего пространства словообразовательной ниши, так и об экстраполяции такого устройства на семантическую организацию производных слов типов, входящих в эту нишу. Так, на уровне словообразовательно-пропозиционального значения анализируемых словообразовательных типов нами выделяется как ядерная группа имен лиц в характеризующем аспекте, которая на следующем уровне словообразовательного значения, лексико-семантическом, образует ядерные группы имен лиц по ведущей форме деятельности и говорения. Очевидная

корреляция между лексико-тематическими объединениями мотивирующих слов и лексико-семантическими значениями производных слов приобретает особое значение в аспекте анализа сферы функционирования мотивирующих и производных: большая часть мотивирующих относится к литературной, кодифицированной сфере языка, тогда как большая же часть производных слов анализируемых словообразовательных типов принадлежит к диалектной подсистеме русского национального языка. Так, например, диалектные дериваты словообразовательного типа «Основа глагола + уш/а» мотивируются глаголами различных тематических групп. Одной из особенностей мотивирующей базы словообразовательного типа является наличие в ней глаголов, относящихся как к литературной, так и к диалектной подсистеме русского национального языка, в то время как производные, образованные от них при помощи форманта -уш/а, относятся только к диалектной подсистеме. Такая дифференциация мотивирующих глаголов говорит, с одной стороны, о диахроническом аспекте процесса вхождения диалектных дериватов в кодифицированную систему языка; с другой стороны, о специфике функционирования самого форманта -уш/а, который в силу исторического развития языковой системы занял лауну суффиксов, обслуживающих потребности диалектной подсистемы русского языка.

В описываемую словообразовательную нишу входят 558 дериватов с формантом –уш/а. В синхронно-диахронном срезе анализа функционирования дериватов с формантом –уш/а нами выделяется группа дериватов, которую нельзя отнести к компонентам словообразовательной ниши с рассматриваемым формантом в силу как раз его модификационного значения. Однако нельзя утверждать, что словообразовательные типы с дериватами мутационного значения семантически не связаны с дериватами модификационного значения: особенностью анализируемой ниши с суффиксом –уш/а является доминирование номинирования лиц по черте характера и характеризующему действию с яркой коннотацией в абсолютном большинстве случаев, дериваты же с модификационным значением (которые

в нишу не входят) свою оценочность проявляют как раз посредством форманта -уш/а.

Тематические группы (ТГ) дериватов с формантом –уш/а (модификационное значение) представлены следующим образом:

ТГ «*Лицо в системе родственных отношений*»: *любуша*₁ «ласкательные и приветственные прозвища милой, дочери, сестры, жены и пр., нередко заменяющие также имя Любовь, или принимающие значение любовницы»; *бабуша*₂ «ласкательно, бабушка, мать или отцова мать, или вообще старушка; старшая старуха в семье, в доме»; *матуша*₃ «мать, в ласкательном виде, переименовано в разных местностях на разные лады»; *сватуша*₄ «лонды сватуша у меня был»; *сеструша*₅ «ласк., родная сестра», «Сеструша – сестра родная»; *сынуша*₆; *тятюша*₇ «м. ласк., отец»; *дочуша*₈ «ж., экспресс.»; *братуша*₉ «замест брат, братец, особенно на сев. и вост. употребляют множество производных, в смысле родного, двоюродного, сводного, названного и пр. или просто в смысле друга, товарища»; «большую часть названия эти подразумевают не родного брата, а двоюродного», «твер. изродного или названного, крестового»;

ТГ «*Обращение к лицу*»: *радуша*₁₀ «об. милый, любезный, радость моя»; *обрадуша*₁₁ «фольк., ласк. радость моя, милый, милая»; *ворогуша*₁₂; умалит. «Эк ты, Дунька, какая глазунья, нигде от те не спрячешь, да какая *ворогуша* сметливая, что за лихоманка такая»;

ТГ «*Лицо с особенностями тела или психики*»: *дуруша*₁₃ «об. дурак и дура, глупец, неразумный; глупый и самонадеянный»; *калёкуша*₁₄ и м. и ж. «калека»; *левуша*₁₅ и м. и ж. «левша»; *лгуша*₁₆ м. и ж. «лжец, лгунья»; *балдуша*₁₇ и ж. и м. «то же, что балбеско»; «отот балдуша своё дело знает»;

ТГ «*Функциональное помещение / ёмкость*»: *клетуша*₁₈ «клетка для цыплят, сделанная из тонких жердочек в виде двускатной крыши»; *лагуша*₁₉ «маленький лагун для водки»; *кладоуша*₂₀ «кладовая, чулан»;

ТГ «*Абстрактные понятия*»: *голодуша* ²¹ «голодуха, голод, более в значении скудости в пище».

Полевое устройство словообразовательной ниши с ядерными и периферийными элементами экстраполируется на организацию тематических групп с модификационным значением по тому же признаку: ядерными являются ТГ с характеризующим значением, на периферии – ТГ «Функциональное помещение / ёмкость». Проводником между этими полярными вербализованными пространствами выступает формант –уш/а с его тенденцией, как и ряда других суффиксов, функционирующих преимущественно в диалектной подсистеме языка, к образованию существительных общего рода с ярко выраженной экспрессией при номинации лиц в характеризующем аспекте [Попова: 2009]. Неслучайность выбора именно этого форманта носителем диалекта при номинации лиц подтверждается именно биполярной референтностью суффикса:

– уменьшительно-ласкательное значение (*сеструша, братуша, матуша* и др.) при модификационных словообразовательных шагах;

– экспрессивное, вплоть до бранного, значение при номинации лиц в характеризующем аспекте.

Функционирование диалектных дериватов в системе национального языка достаточно ясно отслеживается в структуре Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Так, согласно проведенному нами анализу, из двадцати одного существительного с суффиксом –уш/а с модификационным значением в Корпусе представлены:

– *Любуша* (уменьш.-ласкат. от Люба) 9 документов, 19 вхождений;

– *бабуша* 1 документ, 1 вхождение;

– *братуша* 5 документов, 11 вхождений;

– *матуша, сеструша, тятюша, дочуша, сватуша, сынуша, радуша, обрадуша, ворогуша, дуруша, калекуша, левуша, лгуша, клетуша, кладоуша, лагуша, голодуша*: нет вхождений.

Рассмотрение на синхронно-диахронном срезе производных слов с модификационным значением (с формантом –уш/а) позволяет констатировать несколько положений:

- формант –уш/а имеет сугубо диалектную сферу функционирования;
- производные с таким формантом постепенно утрачиваются в системе русского национального языка, что равно относится как к словообразовательной нише, так и к отдельным группам производных с модификационным значением, подтверждением чему являются графики частотности употребления словоформ в Национальном корпусе русского языка (отсутствие фиксации лексем после 90-х гг. XIX века);
- употребление таких производных наблюдается преимущественно в художественной и публицистической прозе, что связано со стремлением автора создать разговорную окрашенность текста или охарактеризовать героев произведения.

Другой подход к отбору материала представлен в работе Е.А. Маклеевой: исследователь при отборе дериватов с суффиксами *-уш/-юш* обращается к материалам Национального корпуса русского языка и «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка. При всей разнице подходов к статусу суффикса, к морфонологическим чередованиям, к принципам классификации материала значимым для настоящего диссертационного исследования является положение, что «большинство словообразовательных типов с *-уш-* продуктивны в разговорной речи, особенно в сфере имён собственных» [Маклеева 2017:1323]. «Подтверждает данный вывод и обращение к Национальному корпусу русского языка – мы обнаружили в нём 236 слов с суффиксом *-уш-/-юш-*, из них 50 дериватов – отсубстантивные существительные с ласкательным значением» [Там же].

Однако различные подходы к отбору, систематизации и описанию материала не позволяют нам при рассмотрении в составе НКРЯ дериватов с формантом –уш/а опираться на эмпирическую базу исследователя. Между тем, обращение к НКРЯ позволяет отследить частотность и хронологические

рамки употребления дериватов как компонентов словообразовательной ниши с формантом –уш/а. О процессе стагнации диалектных дериватов в составе словообразовательной ниши с формантом –уш/а говорит и функциональная сфера их применения: на письме в абсолютном большинстве случаев – это сфера художественного или публицистического стиля, причем в случае с номинацией лиц это ситуация диалога персонажей, в процессе которого один из участников номинирует другого с ярко выраженной коннотацией. Временные графики построения частотности употребления дериватов в НКРЯ демонстрируют преимущественно период конца XIX – начала XX века, что в очередной раз говорит в пользу положения об эмпирической непродуктивности словообразовательных типов с формантом –уш/а.

Таким образом, выделение такой комплексной единицы, как словообразовательная ниша, возможно только на материале дериватов с мутационным значением, отличающихся сложностью пропозиционально-семантической организации. В параграфах 1.2, 1.3, 1.4 представлена системная организация мутационных суффиксальных дериватов в границах словообразовательной ниши с привлечением эмпирического материала словарей.

1.2. Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа «Основа глагола+ -уш/а»

Диалектный словообразовательный тип «Основа глагола + -уш/а» в рассматриваемой нами словообразовательной нише является ядерным, о чем свидетельствует количество дериватов: 385 производных единиц.

Грамматико-словообразовательное значение типа – «предмет (одуш., неод.) по действию». На уровне частного словообразовательного значения представлены:

– *словообразовательно-характеризующее значение (СХЗ) «предмет (одуш., неод.) по характеризующему действию»: 283 производные единицы;*

– *словообразовательно-функциональное* значение (СФЗ) «предмет (одуш., неод.) по функционально значимому действию»: 102 производные единицы.

Такое количественное соотношение на уровне словообразовательно-характеризующего значения указывает на специфику полевого устройства словообразовательного типа «*Основа глагола + –уш/а*», в котором на уровне уже словообразовательно-субкатегориального значения ядерной является группа имен лиц, *характеризуемых* через действие (263 производные единицы). В группе имен натурфактов: если для ядерной группы имен натурфактов по *характеризующему действию* количество производных единиц составляет всего 1, то группа имен натурфактов по *функционально значимому действию* является ядерной – 39 производных единиц. Группа имен артефактов отражает равноценный по числу состав дериватов, однако и здесь *неравнозначность характеризующего и функционального аспектов* представлена достаточно ярко: имена артефактов, *характеризуемые через действие*, представлены 19 производными единицами, имена артефактов по *функционально значимому действию* – 46 производными единицами. При определении ядерности/периферийности групп имен лиц, артефактов и натурфактов мы берем в качестве критерия количественный показатель представленности производных единиц на словообразовательно-субкатегориальном уровне, то есть дифференцирующим основанием является соотношение «общее количество производных единиц в типе» к «количеству производных единиц в каждой группе имен лиц, натурфактов и артефактов». Такая количественная характеристика производных единиц свидетельствует о полевой организации групп имен, проявляющейся на уровне словообразовательно-субкатегориального значения.

1.2.1. Организация ССЗ «лицо, характеризуемое через действие»

ССЗ «лицо, характеризуемое через действие» объединяет два СПЗ, каждое из которых имеет собственный состав ЛСЗ:

– СПЗ₁ «лицо-субъект по характеризующему действию»: 254 производных единицы.

– СПЗ₂ «лицо-адресат по характеризующему действию»: 9 производных единиц.

1.2.1.1 СПЗ₁ «лицо-субъект по характеризующему действию»

СПЗ рассматриваемого словообразовательного типа реализует пропозицию «лицо-субъект по характеризующему действию» группой имен лиц, являющейся ядерной по количественному составу.

13 ЛСЗ отражают специфику семантической организации группы производных слов, номинирующих человека в разных аспектах повседневной деятельности:

ЛСЗ₁ «человек по ведущему действию, определяющему характер»: **хохотуша**₁ ‘охотник хохотать, хохотливый’; «хохлатые хохотуши хохотом хохотали: ха, ха, ха, ха, ха»; **плакуша**₂ ‘тот, кто часто плачется, жалуется’; «эта плакуша всех переголосит»; «плакуша всех разжалобила»; «ты сам виноват, а на всех людей переплакался»; **мизгуша**₃ ‘плакса, рева, крикса’; **копуша**₄ (Пек., Осташк. Твер., 1855.), (Бел, Бечевинка), (Пск., Слов. Акад. 1911.), (Влг: Гряз), (Даль [без указ. места]), (Читин., Соколов.), (РязРяз., 1963), (Том., 1986.), (Медв.), (Арх: В-Т.) ‘медлительный человек’; «копаешься, говорят, вирзаешься»; ‘человек мешкотный, непрворный или нерасторопный, медленный, либо копоткий, копотный, копотливый человек, охотник копать и мешкотный; то же, что копун или копунья, но с большей фамильярностью и некоторой ласковостью’; **набируша**₅ (Даль) ‘кто собирает и копит все, без разбору’; **жаднуша**₆ (Даль) ‘жадный, завистливый’; **скакуша**₇ (Даль), (Пин, Кеврола) ‘вообще, кто много скачет, любит прыгать, прыгун, попрыгун’; **прыгуша (попрыгуша)**₈ (Даль) ‘прыгуха; попрыгуша, скакун, охотник, мастер прыгать’; ‘плясун’; **балуша**₉ (Даль), (Вост., Даль) ‘баловливый парнишка, склонный к шалостям, шаловливый, избалованный, проказливый’; **брезгуша**₁₀ (Даль [без указ. места]. Шуйск. Иван., 1933.), (Даль) ‘брезгливый, гадливый, причудливый, привередливый’; **брюзготуша**₁₁

(Даль) ‘брюзга (кто брюзжит, все ворчит, несносный воркотун, бранчуга)’; *веньгуша*¹² (Даль), (Муллов [без указ. места]. Заурал. Перм., 1852), (Перм. Вят., Казан), (Кадн. Вел. Ник.), (Котл. Кириллово), (Вил, Язинец) ‘плаксивый, писклявый человек’; ‘клянча’; *вертуша*¹³ (Даль) ‘человек ветренный, вертлявый, непостоянный, непоседа, живчик’; *истаскуша*¹⁴ (Даль), *потаскуша*¹⁵ (Даль) ‘развратный шатун, шатунья’; бранное; ‘позаборница, шатунья’; ‘развратный, преданный плотской страсти человек’; «и охота тебе кьпотаскуше идти?»; *колготуша*¹⁶ (Даль) , (Тамб., Даль.) ‘воркотун’, ‘брюзга’, ‘сварливый’; *крикуша*¹⁷ (Усман. Тамб., 1836. Курск., Калуж., Перм.), (Смол., 1914.), (Лен, Лыσιμο) ‘крикливый человек, кто много кричит’; *кропотуша*¹⁸ (Даль) ‘кропотливый человек, заботливый, суетливый, беспокойный’; *лобзуша*¹⁹ (Даль) ‘охотник лобызаться’; *мельгуша*²⁰ (Даль) ‘шалун, волокита’; *навалуша*²¹ (Даль) ‘кто наваливается сам, навязывается’; *нахвалуша*²² (Даль) ‘кто любит хвалить, обычно, хвалить лъстя’; *обделуша*²³ (Даль [без указ. места]) ‘кто других обделяет, обманывает по делу’; *похвалуша*²⁴ (Даль) или похвалыга, похвальбишка; ‘самохвал, бахвалишка, хвастунишка’; *привируша*²⁵ (Даль) ‘охотник привирать, прилыгать, хвастать’; *раздобруша*²⁶ (Даль) ‘раздобрыня раздобрый, предобрый, задушевный человек, радушный, добряк (раздабривать, раздобрить кого, смягчить, склонить к милости, к доброте, сделать податливым)’; *ревуша*²⁷ (Даль), (Усть. Канск Горно-Алт., 1971) ‘ревун или крикун, плакса, крикса, воюкса’; «Ой, как ревуша, унять не можно»; «не плачь, на печенье, ревуша, горе с тобой»; *робуша*²⁸ (Даль) ‘трусливый, боязливый, не храбрый, не отважный, несмелый’; *роптуша*²⁹ (Даль) ‘ропотень, кто ропщет’; *сваруша*³⁰ (Даль) ‘сварливый человек’; *сдвигуша*³¹ (Осташк. Твер., 1855. Пск.), (Даль) ‘ненадежный в слове, хитрый человек’; *сикуша*³² (Даль) ‘сиктуха’; ‘сердитая, бранчивая баба (сиковать, сердиться, гневаться, браниться)’; «больно рассикалась, раскричалась, значит, вон через дом у нас живет такая сердитая женщина, сикушазовем, ругается часто со всеми» (Моск., 1968.); «сикуша – это черезчур бойка, ругается часто со всеми» (Моск); «сикушей и девку

называют, которая кричать любит и ругается со всеми»; *сикуша*³³ ‘привередник’, ‘капризник’; *сикуша*³⁴ ‘о непоседливом, подвижном человеке’ (Яросл., 1990.); *сикуша*³⁵ ‘легкомысленная ветреная девушка’ (Брѣхово Суке.); «вот сикуша– без платка под дождь убежала, простынет ведь»; «зачем мне такая сикуша, только как временка, в жены мне не такую надо»; *тырыкуша*³⁶ ‘спорщик, сварливый человек’ (Даль); (Вят., Даль.); *тыркуша*³⁷ ‘спорщик, сварливый человек’ (Вят., 1894.); *тягуша*³⁸ ‘задора, сварливый спорщик, сутяга’ (Даль); *тягуша*³⁹ ‘о любителе торговаться, о скупом человеке’ (Пск., Осташк. Твер., 1855); *хлипуша*⁴⁰ ‘плакса, рѣва, нюня’ (Даль); *чмокуша*⁴¹ ‘охотник целоваться, лизун, особенно говорят о ребенке’ (Даль); *швыркуша*⁴² ‘сердитый, недовольный и грубый’; *щелкуша*⁴³ ‘наглый забияка, драчун’ (Даль); *щелкуша*⁴⁴ ‘бойкий говорун, болтливая бабенка’; ‘сплетница’ (Даль), (Шляпкинь); *веньгуша*⁴⁵ «опять захныкала; то дай, да друга дай, а не дашь и завеньгает» (Даль); «эту веньгушу-ту лихо слушать-то; няргат да веньгат, судачит да жалобится» (Перм. Вят.); «не веньгай-ко, веньгуша такая» (Киров., Кадн. Волог., Ср. Урак) [с пометой «экспрессивное»]; *веркуша*⁴⁶ «а это веркуша, такой верковатой человек, фее йему не угодиш, не уладиш, феёваркат; я сама не ходила, она вяркала»; «веркуша, ты скажэш, забраниш того целовёка» (ПИН. Квр); *вяркуша*⁴⁷ ‘ворчливый человек’ (Карпог. Арх., 1928), (ПИН. Квр), (КАРГ. Лкшм); *неркуша*⁴⁸ ‘о ворчливом человеке’; «о, каканеркуша у вас хозяйка, все ворчит» (Пинеж. Арх., 1959); «неркуша– говорит лишно, да бранится» (Пинеж. Арх., 1959); *няркуша*⁴⁹ ворчливая женщина (Арх. Арх., 1928); *няргуша*⁵⁰ «она ведь няргуша тагая, все няргает! [с пометой «пренебр.»] (Сыктывк. Коми АССР, Сергеенко, 1968); *каркуша*⁵¹ ‘о женщине, которая брюзжит, бранится или предвещает недоброе’ (Даль), (ОсташкТвер., Пск. Пск., 1855); *летуша*⁵² ‘шатун, гуляка, кто мало дома сидит, или бойко бегают’ (Двль); *поскакуша*⁵³ ‘прыгун, попрыгун, резвый ребенок, человек’; «замерзла, поскакуша» (Даль), (Даль Вят., 1907); *разлетуша*⁵⁴ ‘охотник летать по обществу, где увеселения’ (Даль); *рыскуша*⁵⁵ ‘кто рыскает, рыщет,

шатается, носится по городу, по свету' (Даль); *звягуша*⁵⁶ 'кто звягает (вост. звяжит)'; 'брюзга, клянча'; 'сварливый человек'; *маракуша*⁵⁷ 'плакса' (Даль); *таскуша*⁵⁸ 'распутный, особенно о женщине' (Даль); *хлопотуша*⁵⁹ 'кто любить хлопотать, заботиться, кто старается о делах, не щадя трудов, заботник' (Даль); *барабуша*⁶⁰ 'беспорядочный, неорганизованный человек'; «он ведь барабуша – не дождешь у него чего-либо путного» (Вят., 1907); *брыnguша*⁶¹ 'капризный, обидчивый человек' (Ср. Урал, 1903); *брюзгатуша*⁶² 'то же, что брюзгун' (Пек., Осташк. Твер., 1855); *бурундуша*⁶³ 'взбалмошный человек' (Дон., 1929), (Клет ,Флн); *вракуша*⁶⁴ 'говорунья, рассказчица, шутница, балагурка' (Даль); *вяnguша*⁶⁵ 'плакса, нытик' (Уржум. Вят., 1882; Охан. Перм); «ты его не знаешь, вяnguшу такого?» (Кирен. Иркут.); *говоруша*⁶⁶ 'говорунья, болтунья, любительница поговорить' (Пошех. Яросл., 1850; Мещов. Калуж., Барнаул. Том. Слов. Акад. 1954 [с пометой «обл.»]); 'разговорчивый, словоохотливый человек, чаще всего женщина'; «говоруша Наталья весь вечер рассказывала»; «помолчи немножко, говоруша!»; *говоруша*⁶⁷ 'разговорчивый человек'; «зять-то суший баек»; «такая говоруша, как баёк» (Яросл.); *гоготуша*⁶⁸ 'хохотунья' (Даль); *грохотуша*⁶⁹ 'охотница громко посмеяться, хохотунья' (Шуйск. Влад., 1854); *доньгуша*⁷⁰ 'всем недовольный, всегда жалующийся человек, старающийся казаться несчастным' (Сиб., 1854); *заплакуша*⁷¹ 'плакса' (Покр. Влад., 1902); *клокотуша*⁷² 'хлопотун, хлопотунья' (Даль [без указ места] Слов Акад 1910 [с пометой «обл.»]); *клопуша*⁷³ 'хвастунья' (Ирбит Перм., Урал., 1930); *ласкуша*⁷⁴ 'о человеке, любящем ласкаться' (Яросл., Слов. Акад. 1932), (КАРГ. Лкшм); *липуша*⁷⁵ 'о назойливом, надоедливом человеке'; «во пристал, липуша, не отвязнет» (Южн. р-ны Краснояр., 1967); *лямуша*⁷⁶ (Иркут., 1970) 'о медлительном, нерасторопном человеке'; 'копуша'; «вот лямуша-то! Опять осталась вгадях»; *пискуша*⁷⁷ плакса; «и разговаривать-то с эдаким пискушей не хотца» (Киров. Пенз., Урал, Галич., Костром., 1975); «Ольга такая пискуша, дак чё заревела?» (Ерзовка Част.); *помыкуша*⁷⁸ 'непоседа, бестолковый, суетливый человек' (Белор. Башк. АССР, 1927); *сдвигуша*⁷⁹

‘двуличный, хитрый, льстивый человек (сдвигуливать, -лить, финтить или хитрить, двоедушничать)’ (Осташк. Твер., 1855; Пск.); **дрызгуша**⁸⁰ (Яросл.) ‘нерасторопная, медлительная женщина’; «Ты что там копаешься, дрызгуша!»; **ругуша**⁸¹ (Карг.) ‘бранчливая, ворчливая женщина’; «женился на бабе, вольная она, ругуша такая»; **дыргуша**⁸² (Заводчик Ос.) ‘непоседа’; «Не успела она домой зайти, опеть уж в поход надо, опеть куды-то бежать – дыргуша дак»; **хлопуша**⁸³ (Клепикова Сол.) ‘словоохотливая, общительная женщина’; «Она хлопуша такая! Она вам и сказки расскажет, и песни споёт, она говорунья»; **растаскуша**⁸⁴ (Прииссыккул. Киргиз., 1970) ‘транжира, мот’.

ЛСЗ₂ «ребёнок по ведущему действию, определяющему характер поведения»: **визгуша**₁ ‘крикливое, плаксивое дитя’ (Даль); **порезвуша**₂ (Даль) ‘резвое дитя, ребенок, охотник резвиться’; **чмокуша**₃ (Даль) ‘охотник целоваться, лизун, особ. говор. о ребенке’; **резвуша**₄ (Даль) ‘резвое, бойкое, несколько шаловливое дитя’; **поскакуша**₅ (Даль) ‘прыгун, попрыгун, резвый ребенок, человек’; **пикуша**₆ ‘о плаксивом ребенке’ (Муллов.); «ну ты и пикуша, только орёт» (Ник. Выс.); **сикуша**₇ ‘прозвище маленькой девочки’ (Кашин. Твер., 1897); **скрипуша** и **скрыпуша**₈ ‘о хилом, плаксивом ребенке’ (Пск., Осташк. Твер.); «кто скрипает, особенно, хилый, пискливый ребенок» (Даль [3-е изд.]); **говоруша**₉ ‘хорошо овладевший речью и любящий говорить ребенок’; «такая говоруша, только слушай!»; «ну и говоруша доченька-то у вас растет» (Яросл.); **дрызгуша**₁₀ ‘ребенок, который любит полоскаться в воде’; «такая дрызгуша, целый бы день в воде дрызгалась» (Яросл.); **пачкуша**₁₁ ‘то же, что пачкора; чаще – о детях’ (Яросл.); **дергуша**₁₂ (Н. Залесная Ос.) ‘о непоседливом ребенке’; «нельзя на качелю, дергуша!»;

ЛСЗ₃ «человек по отношению к пище»: **брезгуша**₁ (Даль) ‘чересчур разборчивый, прихотливый на пищу, склонный брезговать’; ‘в ком малейшая неопрятность или недоброта пищи, даже сама беседа об этом, возбуждает сильное отвращение’ (Даль); «такой брезгуша, всем моргает»; «Марфа-то, она такая брезгуша» (Верхотур., Нижне-Тагил. Свердл. Ср. Урал.); «така

брезгуша, ни в жисть пося его не будет ись» (Барнаул. - Ср. 2. Брѣзга (во 2-м знач.)); 'глохтуша₂ 'глот, *обжора*, пьяница' (Даль); *убируша₃* 'человек, отличающийся отменным аппетитом'; 'обжора' (Пск., Осташк. Твер., 1855); *морнуша₄* 'то же, что морилка (человек, который мало и без аппетита ест)'; «ой, ты, морнуша, одни кости» (Хар. Никул.).

ЛСЗ₄ «человек по производимому рефлекторному действию отдельными частями тела»: *помигуша₁* 'кто перемигивается'; 'быстроглазая девка' (Даль); *моргуша₂* 'кто часто моргает, мигач' (Даль); *мельгуша₃* 'мигун, моргун, мигач' (Даль); *мигуша₄* 'моргун, дергун, у кого привычка часто мигать' (Даль); *отрыгуша₅* 'рыгач, кто, по татарскому обычаю, часто рыгает' (Даль); *икуша₆* 'кто громко ичет'; 'человек, склонный к икоте' (Даль); *кивуша₇* 'кто кивает головою, перемигивается или делает скрытно знаки кому-либо' (Даль); *смокотуша₈* 'кто смокчет, сосун' (Даль); *хромуша₉* 'хромой человек' (Даль), (Ушаков); *шаркуша₁₀* 'кто ходит волоча ноги, шаркает обувью по полу' (Даль); *подтягуша₁₁* 'человек, который постоянно подтягивает, приподнимает платье' (Даль); *расхлябуша₁₂* (Пинеж. Арх., 1972) 'женщина с некрасивой расхлябанной походкой'; «расхлябалась она, едва идет, расхлябуша така, нехорошая»; *захрапуша₁₃* 'захрапчивый человек' (Даль); *зевуша₁₄* 'кто склонен к зевоте' (Даль); *позевуша₁₅* 'зевала, на кого напала позевота' (Даль); *знобуша₁₆* 'знобкий человек или животное' (Даль); *ознобуша₁₇* 'знобкий, зябкий человек, зяблик, мерзляк, нежный или робкий к холоду, к стуже' (Даль); *зябуша₁₈* 'зябкий человек, мерзляк, знобуша'; *кликуша₁₉* 'кто кличет'; *выкликнуша₂₀* 'кликнуша' (Сарат., АГО); *подергуша₂₁* 'кого дергает, кто дергает' (Даль); «пришла опять эта подергуша— смотреть аж противно» (Иркут., 1970); *храпуша₂₂* 'кто храпит во сне' (Даль).

ЛСЗ₅ «человек по действию, производимому по привычке»: *брякуша₁* 'кто стучит, бренчит, брякает' (Даль); *полоскуша₂* 'кто полощет что или полощется' (Даль); *брызгуша₃* 'охотник брызгать или брызгаться' (Даль); *поплевуша₄* 'кто, по привычке, безперечь плюет, оплевывается' (Даль);

*разделуша*₅ ‘разделяющий что-либо’ (Даль); *размаруша*₆ ‘размарывающий что’ (Даль); *сморкуша*₇ ‘кто часто, шумно сморкается’ (Даль); *сопуша*₈ ‘кто сопит’ (Даль); *топотуша*₉ ‘кто топаёт, топочёт, топотит, громко ступает’ (Даль); *тягух(ш)*₁₀ ‘кто много тянется’ (Даль); *швыркуша*₁₁ ‘кто бросает, мечет, кидает что’ (Даль); *щелкуша*₁₂ ‘вообще, кто или что щелкает’ (Даль); *прыскуша*₁₃ ‘кто прыщёт, прыскает’ (Даль); *плескуша*₁₄ ‘плескала; кто плещет, -ся в воде, водою’ (Даль); *послизгуша*₁₅ ‘охотник скользнуть’ (Даль); *щекотуша*₁₆ ‘охотник, -ница щекотать’ (Даль); *пикуша*₁₇ ‘о человеке, который пьёт много воды’ (Олон., 1912); «ишь, какой пикуша— все и пьёт, и воды не наполнишь!»; *поплавуша*₁₃ ‘охочий плавать’ (Даль).

ЛСЗ₆ «человек по привычке следить за внешним видом»: *рибуша*₁ ‘одетый плохо, неряшливо’ (Влг: Выт); «скажут, ишь ты, как закрутился, какрибуша» (Выт, Девятины); *варакуша*₂ ‘бранно, смуглый, черномазый’ (Даль); *варакуша*₃ ‘грязный, неопрятный человек’; ‘неряха, грязнуля’; «а у нас был повар, вот какой варакуша!» (Юрьев. Влад., 1910); «у этой варакуши никогда хорошего молока не похлебаешь» (Покр. Влад., 1895-1896); «ну, варакуша, вся перепачкалась» (Яросл); «она была неопрятная, варакуша» (Яросл.); *маракуша*₄ пренебр. ‘неряха, неряшливый человек’ (Холмог. Арх., 1907; Яросл); *замаракуша*₅ ‘неопрятный, нечистоплотный человек, грязнуля’ (Влг: Кад); «ой, ходит замаракуша, никогда ничего не моет, ничего не стирает» (Кад, Преображенская); *загоруша*₆ ‘загорелый человек’ (Даль); *замызгуша*₇ ‘чумичка, замарашка’ (Даль); *заплевуша*₈ ‘плевач, плевала’; ‘неопрятный плеватель’ (Даль); *истрепуша*₉ ‘истрепыш, растрепа, чумичка, нечеса, грязнушка, космач’ (Даль); *нарядуша*₁₀ ‘наряжуха, щеголиха, франтиха’ (Даль); ‘нарядно одетый человек’ (Арх., Копаневич.); «какая ты сегодня нарядуша» (Арх., Копаневич.); *обмаруша*₁₁ ‘замарашка, чумичка, грязнушка’ (Даль); *поддергуша*₁₂ ‘поддерняй, поддергузик’ (Даль); ‘ходит в коротком, в куцом платье’ (Даль); *хлябуша*₁₃ «расхлябалась она, едва идет, хлябуша такая она нехорошая» (Пинеж. Арх., Сими́на, 1972.); *остегуша*₁₄ ‘неряха, на ком одежда сидит криво и косо, кто ходит остегнувшись’ (Даль);

*дрызгуша*₁₅ ‘неряха’ (Ростов. Яросл., 1902; Яросл.); «у ней, у дрызгуши, кругом грязь» (Яросл).

ЛСЗ₇ «человек по характеризующему действию в системе межличностных отношений»: *воркуша*₁ «она сама воркуша, фсяко выругает, выкостит» (ХОЛМ. Гбч.); *исправуша*₂ ‘укорно, плохой исправитель’ (Даль); *налетуша*₃ презрительно; ‘незванный гость’ (Даль); *декуша*₄ ‘тот, кто глумится, издевается над кем-либо’ (Вят., 1907.); «декуша, что ты пристал к парню?»; *декуша*₅ ‘тот, кто потешает кого-либо’; «вот декуша-то, уморил со смеху» (Вят., 1907); *надоедуша*₆ ‘ворчливый, надоедливый человек’; «надоедуша здака» (Пинеж. Арх., 1961); *балуша*₇ ‘баловливая мать, частенько балующая детей’ (Даль).

ЛСЗ₈ «человек по особенности произнесения звуков»: *вакуша*₁ ‘издающий квакающие звуки, заквакать’ (В-Т. Грк); «вакушы заквкали» (В-Т. Пчг.); *бормотуша*₂ ‘кто бормочет’ (Даль); *веньгуша*₃ ‘плаксивый, писклявый человек’; ‘мямля’ (Даль); *веньгуша*₄ ‘тот, кто говорит протяжно, нараспев или плаксивым голосом’; «уж эта баба веньгуша!»; «розвеньгаться, и не слушал бы, бает столь-те жалобно да тоненько; ну и баяла бы просто без припеву да без растяжки» (Перм., Луканин, 1856; Волог., Вят., Сиб.); *гаркуша*₅ ‘крикун, горлан, горлопай’ (Даль); *заиккуша*₆ укорно, ‘кто заикается, говорит заикаясь’ (Даль); *крякуша*₇ ‘кто крякает, кряхтит’ (Даль); *крехтуша*₈ ‘кто крехтит’ (Даль); *лепетуша*₉ ‘мямля, косноязычный говорун’ (Даль); *лепетуша*₁₀ «Лизка лепетуша девчонка» (Юрьев. Влад., 1905-1921); *подтягуша*₁₁ ‘подголосок, кто подтягивает в песнях’ (Даль); *шепетуша*₁₂ ‘кто шепечет’ (Даль); *барабуша*₁₃ ‘словоохотливый человек, плохо, бестолково излагающий свои мысли’; «пошел барабуша– ничего не поймешь» (Вят., 1907); «йево бранят барабушэй по-за глаза» (КОН. Твр.); *вельгуша*₁₄ ‘тот, кто говорит плаксивым голосом, хнычет’ (Перм. 1852); *вякуша*₁₅ ‘неправильно говорящая, коверкающая слова женщина’; «баба вякуша, а любит поговорить» (Юрьев. Влад., 1905-1921); *гаркуша*₁₆ ‘крикун, крикунья’ (Ворон., Тамб., Даль); *зыкуша*₁₇ ‘крикуша’ (Даль [без указ. места]);

*крикуша*₁₈ ‘крикливый человек, крикун’ (Ветл. Костром., 1941); «замолчишь ли ты, экая ведь крикуша» (Костром); *нарзуша*₁₉ ‘нытик’ (Г. Кунгур Перм., 1925); *стрекотуша*₂₀ ‘женщина, которая слишком много и быстро говорит’ (Арзам. Горьк., 1967); *стрекуша*₂₁ ‘женщина, которая быстро говорит’ (Пск., Осташк. Твер., 1855); *рокуша*₂₂ ‘крикунья’; «такая рокуша, дак просто рокуша» (Карг.); *рыкуша*₂₃ ‘крикливая, голосистая женщина’; «раньше бабка у нас была, рыкуша» (Кирил.); *чикуша*₂₄ ‘тот, кто много и быстро говорит’; «вишь, какая чичуша выросла, рот-от вовсе не закрывается» (Ершата Сив.); «забери свою чичушу, надоела» (Обвинск Караг.).

ЛСЗ₉ «человек по оцениваемым качествам речи»: *балакуша*₁ ‘балакарь, болтун, говорун’ (Даль), (Южн., Даль.); *брякуша*₂ ‘врун, пустомеля’ (Даль); ‘женщина, которая говорит много вздорного, нелепого’; ‘болтушка’ (Володино Сол.); «не осудите, че брякала я вам, че наплела; вот, скажут, какая брякуша старуха-то» (Володино Сол.); *варакуша*₃ ‘врун, вралья, пустоплет’ (Даль); *калякуша*₄ ‘говорун, болтун, краснобай или пустобай’ (Даль); *лепетуша*₅ ‘болтун, говорливый пустобай’ (Даль); *вруша*₆ неодобр. ‘склонный к хвастовству’; «Владимир у нас – он и не вруша, он и ничё, прям... ой, и не хвастливый так шибко, ничё» (О -12.); *переплетуша*₇ ‘сплетник, -ница’ (Даль); *толкотух(ш)а*₈ ‘враль, пустомеля’ (Даль); *талкуша*₉ ‘болтливый человек’; «у, чёртава талкуша, заталкивала уш» (Мнч.); *тырыкуша*₁₀ ‘тырта, тыртыга, пустобай’ (Даль); «тырыкуша ведь она, тырыкает сам не знаю» (Слобод. Вят., 1899); *тыркуша*₁₁ ‘болтун, пустослов’ (Вят., 1894); *хлопуша*₁₂ ‘врун или хвастун, лгун, враль’ (Даль); «вот ведь хлопуша, схлопала, не то сказала» (Перм. Свердл., Курган., Тобол); «хлопуша-то, тут поговорила, там похлопала, да еще нахлопала» (СоликамПерм., 1973); *щелкуша*₁₃ ‘сплетница’ (Даль); «я такая щелкуша, язык всегда с собой носила» (Тетерина Сол); «Татьяна-то у его уж такащелкуша, хлебом не корми, а поговорить, язык помолоть дай» (Вильва Сол); «щелкуша начётистая» (В. Мошево Сол); *щекуша*₁₄ ‘щебетунья, болтушка’; «Варька у них такая щекуша» (Кирил.); *балякуша*₁₅ ‘то же, что

баляк, баляка»; «ну, уж эта балякуша намелет тебе: шлепает, сам не знаю что» (Вят., 1907); *блекотуша*₁₆ ‘болтушка (о женщине)’; «такая блекотуша: ее только и слышно» (Кадн. Волог., 1854; Кашин. Твер.); «человека, постоянно разговаривающего, а тем более неправду и несправедливость, народ называет “блекотушей” (от овечьего бляения)» (Яросл., Костоловский, 1913); «Полно вам, слушаешь-то блёкотуши-то, она ведь все и блекочет, все и пересыпает, все и пересыпает из пустого в порожнее» (Яросл., Костоловский, 1913); *болтуша*₁₇ ‘болтун, лгун’; ‘болтунья, лгунья’ (Барнаул, 1929–1935; Урал); «болтуша – и мужик, и баба у нас, болтает если» (Верхотур. Свердл); *брехуша*₁₈ ‘то же, что бреховка’ (Иссык-Кульск., Пржевальск., Тюпск., Покр. Иссык-Кульск., 1953–1959); *вракуша*₁₉ ‘лгунья’ (Даль); *калякуша*₂₀ ‘болтун, болтунья пустомеля’ (СоликамПерм. 1852); «калякуша то соседка приходила баяла да баяла» (Перм. Вят. Волог.); *плетуша*₂₁ ‘о том, кто плетет, говорит несурзное, лжет или сплетничает’ (Пышм. Свердл., 1983); *посекуша*₂₂ ‘сплетник, сплетница’ (Кадн. Волог., 1902); «любитель переносить вести изъ дома въдомъ» (Буслаевъ. - Словарь доп.); *тренькуша*₂₃ ‘о пустомеле, пустозвоне’ (Вят., 1907); *трепуша*₂₄ ‘болтун, сплетник’; «Яросл. Савельевна была страшной трепушей» (Прииссыккул. Киргиз. ССР, 1970; Переслав); *трепуша*₂₅ ‘лгун’ (Прииссыккул. Киргиз. ССР, 1970, Переслав); «если тольке деньги надо, то что хошь натреплет, такой трепуша» (Сев.-зап., 1974); *дрызгуша*₂₆ ‘брюзгливая женщина’; ‘сплетница’ (Яросл.); *хвастуша*₂₇ ‘сплетница’ (Яросл); «хвастуша с новыми сплетнями пришла» (Яросл); *потрекуша*₂₈ ‘о женщинё, которая у любит поговорить, болтушка’; «моя соседка такая потрекуша, просто кошмар!» (Кузнечиха Ос.); *чекуша*₂₉ ‘словоохотливая женщина’; ‘болтушка’; «чекушка-то чекочет, язык у ее всегда с собой» (Теплая Кунг.); *стригуша*₃₀ ‘о человеке, надоедающем своей разговорчивостью и страстью к сплетням, клевете’ (Пск., Осташк. Твер., 1855).

ЛСЗ₁₀ «человек по отношению к труду»: **разваруша₁** ‘вялый, ленивый человек, более баба’ (Даль); **помыкуша₂** ‘шатун, бродяга’ (Даль); ‘нищий от лени, праздности’; **помыкуша₃** ‘тот, кто любит бродить без дела, шататься’ (Кирил. Новг., 1852, Новг.); «помыкуша такой-сякой, куда вот сунулась, помыкуша?» (Горьк.); «Пошла моя помыкуша [муж о жене] по шабрам, теперь не дождешься» (Р.Урал.); **побегуша₄** ‘праздний гуляка, охочий бегать от дела’ (Даль); **бродуша₅** ‘кто бродит без толку, цели и дела’ (Даль); **лытуша₆** ‘праздний гуляка, шатун, кто ходит, бродит везде без дела, или избегая дела, более ласково, хотя и укорно’; «наш лытуша все по балам» (Даль); **мызгуша₇** ‘кто мызгает, во всех знач. (шататься, шляться, таскаться без дела взад и вперед; проводить время в побегушках)’; **наседуша₈** ‘сидень, кто прилежно сидит с работою на одном месте’; «эта пряха у меня наседуша» (Даль); **порыскуша₉** ‘кто рыщет, гуляет, шатается, гостейничает’ (Даль); **потаскуша₁₀** ‘негодяй, нищий, по лени, от праздности’ (Даль); **потаскуша₁₁** ‘человек, слоняющийся без дела’ (Курск., 1850, Калуж., Пск., ОсташкТвер., 1855); **потягуша₁₂** ‘лентяй, вялый, кто охотно тянется’ (Даль); **растаскуша₁₃** ‘шатун, шатала’ (Даль); **толкуша₁₄** ‘праздний человек, который суется, толчется без дела’ (Даль); **таскуша₁₅** ‘потаскун, шатун, шатала, беспутный проедала’ (Даль); **моргуша₁₆** ‘неумелая, ленивая женщина, любительница поговорить’; «баба дура-моргуша: ни ткать, ни прясть, ни чулка связать» (Макаров [с пометой «сельск.»]); **облыкуша₁₇** ‘лентяй, бездельник’; «один столько и есть такой облыкуша, все работают, а он шатается» (Печор. Пск., 1956).

ЛСЗ₁₁ «человек по выраженному симптому заболевания»: **покликуша₁** ‘болезнь кликанья и | **одержимая ею**’; «она в покликушах» (Даль); **кликуша₂** «кликуша-то и выкликнула свою заклятчицу» (Урал., 1964-1965); **крикуша₃** ‘припадочная, больная истерией женщина’ (Судж. Курск., 1915, Новосиб. Тул.); «между девками водятся крикуши»; **крикуша₄** ‘бесноватый, порченный человек’ (Медын. Калуж., 1849); **дрягуша₅** ‘кого дергает, корчит, судорожно подергивает’ (Даль); **дергуша₆** ‘человек,

одержимый дерготой, которого бесперечь подергивает' (Даль); *мертвуша*₇ 'приговоренный больной, безнадежный, умирающий, живой покойник' (Даль); *пла(о)вуша*₈ 'ребенок, который мочится в постели' (Даль); *подергуша*₉ 'кого дергает, кто дергает' (Даль); *гнилуша*₁₀ 'человек, болеющий сифилисом' (Кадн. Волог., 1883-1889); *мизгуша*₁₁ 'отом, кто чувствует недомогание или плачет' (Пек., Осташк. Твер., 1855); *неркуша*₁₂ 'о неврастенике' (Арх., Пек., 1962); *посекуша*₁₃ 'тот, кто часто мочится' (Кадн. Волог., 1858).

ЛСЗ₁₂ «человек по перемещению в пространстве»: *беглуша*₁ вообще, кто бежал, ушел или скрылся (Даль); *втируша*₂ 'кто втирком втирается (проталкиваться, протираться, продираться силою в толпе)' (Даль).

1.2.1.2 СПЗ₂ «человек-адресат, характеризующийся через действие субъекта»

Спектр ЛСЗ, выделяемых через пропозицию «человек-адресат, характеризующийся через действие субъекта», ограничен 3 видами ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «человек по внешнему виду, характеризующийся по направленному на него действию субъекта»: *моргуша*₁ 'гадкий на вид'; 'заморыш (брезгать, причудничать, привередничать, пренебрегать чем, гнушаться или презирать)' (Даль); *забавуша*₂ 'мешкотный, вялый человек' (Даль).

ЛСЗ₂ «человек по состоянию здоровья, характеризующийся по направленному на него действию субъекта»: *моргуша*₁ 'больной, хилый, еле живой (брезгать, причудничать, привередничать, пренебрегать чем, гнушаться или презирать)' (Даль).

ЛСЗ₃ «человек по результату направленного на него действия субъекта»: *балуша*₁ 'баловник и баловень; избалованный, шалун' (Даль); *захвалуша*₂ 'кого захвалили, испортили всегдашней, излишней похвалой' (Даль); *жалобнуша*₃ 'возлюбленный, милый'; «жалобнуша, жалобнуша, жалобнуша, жаль тебя, мне расстаться, не видаться, не видаться никогда» (Онеж. КАССР, 1931-1933.); *стукуша*₄ 'глупец, дурак'; «сидит стукуша в третьем классе никак третий год» (Дзержин. Калуж., 1972); *глумуша*₅

‘умственно неполноценный человек’; «такой глумуше никто и не верит» (Яросл.); *талкуша*₆ ‘бестолковый человек’, «ей долбиш, долбиш, а ана, талкуша, фее ни панимаить» (Грч).

1.2.2. Организация ССЗ₂ «натурфакт, характеризующий через действие»

Имена натурфактов в характеризующем аспекте актуализованы в пределах двух СПЗ:

– СПЗ₁ «натурфакт-место по характеризующему действию»: 1 производная единица;

– СПЗ₂ «натурфакт-объект по характеризующему действию»: 38 производных единиц.

1.2.2.1 СПЗ₁ «натурфакт-место по характеризующему действию»

В словообразовательном типе функционирует единственный диалектный дериват с СПЗ «натурфакт-место по характеризующему действию»:

ЛСЗ₁ «место по действию»: *тяпуша* ‘размокшая от воды земля, грязь’; «после дождя такая тяпуша на дороге» (Волог., 2005).

1.2.2.2 СПЗ₂ «натурфакт-объект по характеризующему действию»

Пропозиция «натурфакт-объект по характеризующему действию» реализована в именах натурфактов в рамках 7 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «птица по характеризующему облик действию»: *маракуша*¹ ‘самка тетерева’; «меня-то выпугало – как хлопнулось – маракуша-то – тетера» (ВЕЛЬ.Лхд. УСТЬ.Флн.).

ЛСЗ₂ «часть тела животного по производимому движению»: *моргуша* ‘мигалка, третье, поперечное веко у птиц’ (Даль).

ЛСЗ₃ «животное по характерному движению, повадке»: *скакуша*₁ ‘лягушка’ (Даль); *летуша*₂ ‘рыба летуша, летяга’ (Даль); *брыкуша*₃ «животное, обикшее лягаться» (Даль); *варакуша*₄ ‘пташка из разряда певчих, *Motacilla vulgaris*, известная переимчивостью’; ‘она подделывается и под соловья’ (Даль); *варакуша*₅ ‘небольшая певчая птица *Luscinia svecica*, сем.

дроздовых, с ярким оперением, отличающаяся способностью подражать пению других птиц' (Слов. Акад. 1806, Яросл); **воркуша**₆ 'голубь, сильно и много воркующий'(Даль); **паруша**₇ 'о наседке, высиживать'; «паруша выпарила цыплят» (Даль); **знобуша**₈ 'зяблик'(Даль); **знобуша**₉ 'знобкий человек или *животное*' (Даль) ;**кликкуша**₁₀ 'баба-птица, пеликан' (Даль); **крякуша**₁₁ 'кряква, матерая дикая утка, кряковная' (Даль); **крякуша**₁₂ 'дворовая утка, приученная криком приманивать диких' (Даль); **бодуша**₁₃ «скотина, изваженная бодаться» (Даль); **квакуша**₁₄ 'квочка, наседка, паруша' (Даль); **квок(т)уша**₁₅ 'клушка, наседка, паруша, курица, которая водит цыплят (паруша– наседка, которая сидит)'(Даль); **полетуша**₁₆ 'белка' (Даль); **пискуша**₁₇ 'пискля(и)вый человек либо *животное*'(Даль); **порхуша**₁₈, 'кто порхает'; 'не оперившийся птенец, поршок, слеток, гнездарь' (Даль); **тявкуша**₁₉ 'гончая собака, выжлок' (Даль); **фыркуша**₂₀ 'белуха, которая брызжет воду дыхалами' (Даль); **зыкуша**₂₁ 'у охотников –табуистическое наименование коровы'; «по каким-то таинственным причинам во время охоты на соболя [в Сибири] промышленникам нельзя называть некоторые существа и предметы своими именами: для этого имеются специальные названия. Например, баба называется шелухой, девка –простыгой, корова – зыкушей, свинья –низкоглядкою» (Сиб., Арх. об-во изуч. рус. Севера, 1914); **пикуша**₂₂'птица серая мухоловка' (Яросл., 1926); **пискуша**₂₃ 'птица чибис' (Пск., 1966.); **сикуша**₂₄ 'муравей' (Палех. Иван., 1950); **сикуша**₂₅ 'рыба уклейка' (Ростов. Яросл., 1902; Яросл); **секуша**₂₆ 'рыба щиповка' (Пск., 1904; Моск., Дон.); **сикуша**₂₇ 'маленькая рыбка'; «в прошлом году озеро наше обмелело совсем, и сикужи все погибли» (Ермак. Краснояр., 1988).

ЛСЗ₄ «растение по производимому воздействию»: **обжигуша**'ожига, крапива, стрекава' (Пск., 1904, Моск., Дон.).

ЛСЗ₅ «грибы по характерному свойству»: **скрипуша**₁ 'гриб *Lactarius vellereus*, скрипица' (Моек., 1991); **скрипуша**₂ 'грибы для засолки' (Ростов. Яросл., 1990).

ЛСЗ₆ «*болезнь по симптому*»: *покликуша*₁ ‘кликуша, болезнь кликанья’ (Даль); «на ней покликуша»; *заснобуша*₂ ‘трясье, добрава, трясавица, кумаха, тетка, трясучка, лихоманка, лихорадка и пр.’ (Ростов. Ярослав., 1990); *похлыстуша*₃ ‘понос’ (Влад., Матер Срезневского).

ЛСЗ₇ «*атмосферное явление по процессу*»: *волокуша*₁ ‘метель снизу’; ‘поземь, поземка, поземица, заметь, тягуша, тащиha, тяга сухого снега низом, по ветру’ (Даль); «*волокуша* на Сретенье, корма, подметает»; *тягуша*₂ ‘тащиha, тяга сухого снега низом, по ветру’ (Даль).

1.2.3. Организация ССЗ₃ «артефакт, характеризующийся через действие»

Группа имен артефактов, характеризующихся через действие, объективирована двумя СПЗ:

- «артефакт-объект характеризующего действия», включающему 3 ЛСЗ;
- «артефакт-результат характеризующего действия», представленному 6 ЛСЗ.

1.2.3.1 СПЗ₁ «артефакт-объект характеризующего действия»

Пропозиция «артефакт-объект характеризующего действия» реализована в именах натурфактов в рамках 3 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «*предмет по производимому звуковому сигналу*»: *кокуша*₁ ‘о часах с кукушкой’; «новой рас кокуша-то и завреца, а стрелки-то ладно показывал» (ОНЕЖ. АБ.); *хлопуша*₂ ‘всякий снарядец, которым хлопают’ (Даль); ‘деревянная лопатка для игры в мяч’; «хлопуши – лопаточки, ими били по мячику» (Пуд.); *пилькуша*₃ то же, что пикалка (самодельная керосиновая лампа, коптилка) (Медв); «сидели при пилькуше, электричества не было»; «пилькуша – как лампа, только без стекла, она на керосине»; «горелка, фитиль в ней есть, а у горелки колесико, им фитиль поднимают» (Сег.); *хлопуша*₄ ‘коса фабричного производства с тонким лезвием’; «если трава густая и очень крепкая, то хлопуша издаёт звук, хлопок» (Яросл.).

ЛСЗ₂ «*транспорт по действию, сходному с действием животного*»: **брыкуша** ‘брыкалка, брыкушка’; ‘одноколка, двуколка; кабриолет’ (Даль).

ЛСЗ₃ «*игрушка по производимому действию*»: **сикуша** ‘детская игрушка, брызгалка в виде насоса’ (из дягиля, бузины и т.п.) (Скоп. Ряз., 1892).

1.2.3.2 СПЗ₂ «**артефакт-результат характеризующего действия**»

Пропозиция «*артефакт-результат характеризующего действия*» реализована в именах артефактов в рамках 6 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «*украшение по характеру рисунка*»: **завитуша** ‘завиток, в значении резного или писаного украшения’ (Даль).

ЛСЗ₂ «*одежда по способу надевания*»: **надвигуша₁** ‘шапка, надвигаемая на уши’ (Даль); **натягуша₂** ‘галоша’; «натягуши надевали на валенки» (Люб.).

ЛСЗ₃ «*пища по способу приготовления*»: **толкуша₁** ‘толченое свиное сало’ (Даль); **толкуша₂** ‘кушанье из толченой картошки, запеченное в печи’; «картошку растолкут на сковороду, еичко колонут, сала топлёного ленут да и в печку, вот это толкушей называли» (Вож. Сурк. Ср.); **поскребуша₃** ‘хлебец из остатков теста’ (Вят., 1907); **разваруша₄** ‘хорошо разваренная каша’ (Прииссыккул Киргиз, ССР, 1970).

ЛСЗ₄ «*приправа по способу нанесения на продукт*»: **помакуша** ‘приправа, в которую макают оладьи (белую муку заваривают молоком, сдабривают яйцом, затем взбивают и варят)’; «а оладьям подается помакуша из белой муки» (Костром., 1927).

ЛСЗ₅ «*элемент внутреннего убранства дома по способу обращения*»: **скатуша₁** ‘половик’; «скатуши теперь только ткут» (Медв.); **раскладуша₂** ‘то же, что раскидайка’; «он спит на раскладуше» (Кириш.).

ЛСЗ₆ «*транспорт по производимому с ним действию*»: **поторкуша** мотоцикл (Пинеж Арх., 1959).

1.2.4 Организация ССЗ «лицо по функционально значимому действию»

Семантическая зона ССЗ «лицо по функционально значимому действию» представлена единственным словообразовательно-пропозициональным значением:

– СПЗ «лицо-субъект по функционально значимому действию»: 16 производных единиц.

Значимо, что диалектные дериваты со значением лица по функционально значимому действию находятся на периферии, что связано как со спецификой мотивирующей базы словообразовательного типа «Глагол + -уш/а», так и с его деривационным потенциалом. Для сравнения, в словообразовательной нише с формантом -н/я имена лиц с функциональной семантикой представлены также единичными дериватами: *завóзня* «второй лоцман, опытный бурлак, управляющей завозней (лодкой) и якорем» (Волж.), *зáкупня* «скупщик» (Новг.), *стря́пня* «женщина, которая готовит пищу» (Омск.), *швéйня* «швея, портниха» (Смол.). Однако причины такой непродуктивности здесь связаны не со значением мотивирующего глагола, а со сферой семантического влияния форманта, именно поэтому ядро ниши образуют наименования артефактов в функциональном аспекте.

1.2.4.1 СПЗ «лицо-субъект по функционально значимому действию»

Пропозиция «лицо-субъект по функционально значимому действию» реализована в именах лиц в рамках 1 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «человек по трудовому действию»: *хлопуша*₁ ‘аплодировать кому, бить в ладоши, одобрительно хлопать’; ‘аплодировщик’; ‘аплодировщица’; ‘ладошник, рукоплескатель’ (Даль); *забируша*₂ ‘хапала, грабитель’ (Даль); *убируша*₃ ‘человек, занимающийся уборкой за кем- или чем-л’ (Даль); *заплакуша*₄ ‘запевала на заплачках’, ‘девка, которая водит’ (Даль); *певуша*₅ ‘певчий, песенник, певец’ (Даль); *носбируша*₆ ‘нищий, нищенка’ (Даль); *плакуша*₇ ‘сторонняя плачя’; ‘причитают по покойнике, особ. жена по муже, также сердобольные шатуны или наемные *плакуши*’ (Даль); *сбируша*₈ ‘нищий, кто ходит по миру’ (Даль); *стригуша*₉ ‘кто стрижет других,

парикмахер' (Даль); *хануша*₁₀ 'взяточник, обирала, грабитель, несправедливый стяжатель' (Даль); *зыкуша* 'в свадебном обряде – плакальщица (обычно старая дева), оплакивающая невесту за день до свадьбы' (Сок. Чекш); *кликуша*₁₁ 'истерически несдержанный, страстный и бестактный политикан; газетный или газетная кликуша' (Ушаков); *говоруша*₁₂ 'человек, предсказывающий гаданьем' (Яросл.); *дрызгуша*₁₃ 'женщина, которая часто что-либо моет, стирает' (Яросл.).

1.2.5 Организация ССЗ₂ «натурфакт по функционально значимому действию»

Группа имен натурфактов по функционально значимому действию представлена следующим словообразовательно-пропозициональным значением:

– «натурфакт-субъект по функционально значимому действию»: 1 производная единица.

Словообразовательно-пропозициональное значение натурфакта как *субъекта* по функционально значимому действию определяется исходя из его роли трудовом действии. Единичность СПЗ связана с эмпирической продуктивностью словообразовательного типа.

1.2.5.1 СПЗ₁ «натурфакт-субъект по функционально значимому действию»

ЛСЗ₁ «животное по производимому звуку»: *кликуша* 'утка у охотников для приманки диких уток' (Даль).

1.2.6 Организация ССЗ₃ «артефакт по функционально значимому действию»

Группа имен артефактов по функционально значимому действию представлена следующими видами словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ «артефакт-результат по функционально значимому действию»: 5 производных единиц;

– СПЗ «артефакт-инструмент по функционально значимому действию»: 38 производных единиц;

– СПЗ «артефакт-место по функционально значимому действию»: 3 производные единицы.

1.2.6.1 СПЗ₁ «артефакт-результат по функционально значимому действию»

Пропозиция «артефакт-результат по функционально значимому действию» реализована в именах артефактов в рамках 4 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «*совокупность материалов по производимому действию*»: **волокуша** ‘остромок, возишка, возок сена, дров’ (Даль);

ЛСЗ₂ «*пища по способу приготовления*»: **обваруша₁** ‘обварная крупа, не рушенная, не дранная на камне, а цельное зерно, очищенное от лузги варом’ (Даль); **пекуша₂** ‘большая толстая лепёшка из ржаного, реже пшеничного теста на закваске’; «испеку я вам пекуш, с охотки и поедите»; «пекуши-то не допеклись» (Яросл.).

ЛСЗ₃ «*ёмкость по способу изготовления*»: **долбуша** ‘дуплянка, чилияк, лагун, долбленая липовая кадочка, со вставным дном’; ‘долбленая чашка, корытце, калган’ (Даль).

ЛСЗ₄ «*шерсть животных по способу получения*»: **стригуша** ‘крупная и простая овечья шерсть, со старых русских овец’ (Даль).

1.2.6.2 СПЗ₂ «артефакт-инструмент по функционально значимому действию»

Пропозиция «артефакт-инструмент по функционально значимому действию» реализована в именах артефактов в рамках 11 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «*орудие труда по функционально значимому действию*»: **волокуша₁** ‘дощечка со вставленной посередине палкою, для сгребания в кучу вымолоченного хлеба, сору и пр.’; ‘дощечка с долгою рукоятью, для спихиванья вручную сора или вороха при молотье в грудю’ (Даль); **волокуша₂** ‘подтинка, возьмиха, сеть’ (Даль); **волокуша₃** ‘род бороны’ (Хакас. Краснояр., 1967); **чекуша₄** ‘колотушка, чекмарь, для крощения рыбы и

морского зверя' (Даль); 'деревянная колотушка, для глушения рыбы, особенно трески, которую и вытаскивают крючком, приделанным с другого конца ляпа'; *чекуша*₅ 'большой деревянный молот'; «глину вытрепать надо чекушей»; «чекуша из бревна» (Кириш.); *колотуша*₆ 'деревянный молоток'; «из берёзы колотуши пиля, ручку отёшут есть»(Вин, Паница).; *колотуша*₇ 'деревянная палка'; «ею сёмгу там кротят»(С-Двин, Сюзьма).; *метуша*₈ 'ставная сеть на нерп, тюленей' (Даль); *греблуша*₉ 'приспособление для выгребания углей из печи, кочерга' (Влг: Бабуш); «греблушой уголья выгребают, как батожок, а потом железное этако приколочено» ((Бабуш, Камешница).); *греблуша*₁₀ 'приспособление в виде доски, насаженной перпендикулярно на длинную рукоять, употребляемое для переворачивания, выравнивания зерна при сушке в печи, а также для выгребания золы из печи'; «греблуша-то уж худа» (Баб. Туп.); *секуша*₁₁ [сикуша, сякуша] 'орудие для глушения рыбы'; «сякуша длинная, метра два три толстый коринь, им и глушыш» (Сус) Конст); *клокуша*₁₂ 'вид мотыги'; «в огороде тяпки таки – клокуши железные» (Лод.); *потыкуша*₁₃ 'одна из двух толстых длинных жердей, используемых в качестве примитивной повозки для перевозки сена'; «стог потыкушами подцепят и везут на тракторе, долгие потыкуши, дак два-три стога везут» (Тот. Бор.); *тякуша*₁₄ 'приспособление для глушения рыбы в виде палки с утолщением на конце'; «тякуша– дрын из берёзы, сук, глушить рыбу» (Амур.).

ЛСЗ₂ «сельскохозяйственные механизмы по функционально значимому действию»: *одергуша*₁ 'жернов для обдирки зерна' (Карсовайск. Удм. АССР, 1953-1957); *кладуша*₂ 'приспособление для выжимания масла из семян'; «кладут эти мешки (с семенем) в деревянные кладуши, утвержденные в колодах или тисках, и сжимают их клиньями, выжимаемое масло стекает по подставленным желобам в посуду» (Перм. губ., 1868, Слов. Акад 1909 [с пометой «обл»]).

ЛСЗ₃ «корзина по способу действия с ней»: *волокуша* 'корзина'; «все корзины волокушами прозываются» (Холм., Повинные).

ЛСЗ₄ «орудие труда по производимому звуку»: **хлопуша₁** ‘долгий бич’ (Даль); **хлопуша₂** ‘коею пугают и загоняют в сети рыбу, ботало’ (Даль); **щелкуша₃** ‘приспособление, которым бьют мух’; «щелкуша– мух щелкать» (Грудная Караг.); **хлопуша₄** ‘приспособление для формовки кирпича’; «режут глину створами – и в хлопуши: станок деревянной сделан, коробка чугунная врезана в этот станочек по форме кирпича: комышок бросим, сверху ударит чугушкой тяжёлой; ногой давнёшь– и выбросит этот кирпич на железку специальную» (Вильва Сол.).

ЛСЗ₅ «транспортное средство по производимому при действии звуку»: **скрипуша** ‘старинная телега’; «так на скрипушах ездили лет тридцать» (Урен. Горьк., Робков, 1970).

ЛСЗ₆ «транспортное средство по способу перемещения груза»: конная **волокуша₁** ‘которою свозят снег или грязь со двора’ (Даль); **волокуша₂** ‘две длинные, волочащиеся по земле оглобли, с нахлесткой, вязком или колодкой и парюю копыльев внизу, для таски бревен’ (Даль); **волокуша₃** ‘две длинные жерди, в которые впрягается лошадь, как в оглобли: концы их волочатся, а посредине, на вязках, плетеный кузов, для езды или перевозки клади по волокам, где нет дорог’ (Даль); **волокуша₄** ‘две жерди, привешенные одним концом к гужам, без оси, без колес, с сиденьем, для проезда по бездорожью’ (Даль); **волокуша₅** ‘большой сплавной плот’; «в этой волокуше три тыщи кубометров будё» (Пин, Летопала); **волокуша₆** ‘охотничьи санки на ОДНОМ широком полозе’ (Арх: Холм); «охотники делали себе волокуши: доску с одного дерева загнут да наморозят» (Холм, Таратины).

ЛСЗ₇ «сельскохозяйственное помещение по производимому в нём действию»: **колотуша** ‘небольшая, крестьянская водяная мельница’ (Даль).

ЛСЗ₈ «элемент охотничьего механизма по производимому с ним действию»: **потаскуша** ‘тяжелый предмет, напр. бревно, прикрепляемый к капкану, чтобы затруднить ход зверя’; «это как якорь в капкане попался кто, побежит, а потаскуша-то зацепится» (Мошков Новосиб., 1979, Влад., Розов, Архив РГО).

ЛСЗ₉ «рыболовные снасти по способу действия»: **волокуша₁** невод для ловли рыбы на отмелях’ (Арх: Шенк; Влг: В-Уст); «а то волокуши делали: два крыла, посредине куль сделан, по берегу ходили с волокушами» (Шенк, Абакумовская); «волокушэй ловили, нёвот такой вот; ловят на озере волокушами; волоковым нёводом, волокушэй называют»; **дергуша₂** ‘удочка с легким грузилом’; «дергуша – леска, грузило полёкче» (ПРИМ. Ннк.); **отыкуша₃** ‘торчащая из воды палка – ориентир у ловушки на рыбу’ (Влг: У-Куб.); «отыкуша из прутьев, сверху вересу натычем, гоголёк из воды торчит, за гоголёк захватишь и вытащишь эту отыкушу» (У-Куб, Мыс); **секуша₄** ‘блесна’ (Пск., 1904); «ловят на блеску, блеску секушей называют» (Пск.).

ЛСЗ₁₀ «посуда для определенного действия»: **толкуша** ‘деревянная широкая и глубокая чашка, в которой обычно толкли лук’; «я вам покажу старинную толкушу дедовых времен» (Тот. Мос).

ЛСЗ₁₁ «одежда для определенного действия»: **тягуша** ‘кожаные рыбацкие рукавицы’ (Пск., 1959); «тягуша – рукавица, которую набивают сеном, когда невод тянут» (Новг.).

1.2.6.3 СПЗ₃ «артефакт-место по функционально значимому действию»

Пропозиция «артефакт-место по функционально значимому действию» реализована в именах артефактов в рамках 2 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «помещение для пролонгированного действия»: **повалуша₁** общая спальня, особенно летняя, холодная, куда вся семья уходила на ночь из топленной избы, из чистой горницы, повалиться, т. е. спатьэ (Даль); **толкуша₂** ‘место перед печью, чуланчик, отгородка у печи, кухня’ (Арх., Волог., 1966).

ЛСЗ₂ «помещение для трудового действия»: **валуша** ‘сукновальня, сукновальная толчея’ (Даль).

1.3. Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа «Основа прилагательного+ -уш/а»

Диалектный словообразовательный тип «Основа прилагательного + уш/а» находится на периферии словообразовательной ниши, о чем свидетельствует количество дериватов: 149 производных единиц.

Грамматико-словообразовательное значение типа – «предмет (одуш., неод.) по признаку». На уровне частного словообразовательного значения представлены:

– *словообразовательно-характеризующее значение (СХЗ)* «предмет (одуш., неод.) по значимому характеризующему признаку»: 124 производные единицы.

– *словообразовательно-функциональное значение (СФЗ)* «предмет (одуш., неод.) по функционально значимому признаку»: 25 производных единиц.

2.2.1. Организация ССЗ₁ «лицо по характеризующему признаку»

Группа имен лиц по характеризующему признаку объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ₁ «лицо-субъект по характеризующему признаку»: 73 производные единицы.

2.2.1.1 СПЗ «лицо-субъект по характеризующему признаку»

Пропозиция «лицо-субъект по характеризующему признаку» реализована в именах лиц в рамках 14 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «человек по высоте»: *великуша₁* (*женщина*) ‘необычайно большого роста’ (Даль); ‘великанша’ (Даль [без указ, места]); *высокуша₂* ‘весьма рослый, высокий человек’ (Даль); *малуша₃* ‘малорослый человек’, ‘коротыш’ (Даль); *долгуша₄* ‘женщина или девушка высокого роста’; «экая довгуша в слободке живёт!» (Тот. Пелев. Ср.); «иж, долгуша, ноги как палки» (ХОЛМ. Кпч); «мамка-то худая, эка длинная была» (В-Т. Сфт.);

ЛСЗ₂ «человек по состоянию волос на голове»: *хохлуша₁* ‘долговолосый, волосастый, косматый’; ‘бранное прозвище причетников’

(Даль); *голоуша*₂ ‘головолосая’; «Нинка-то така небольшая была, бегала голоуша»; «у нас тожэ много модельных-то да голоушых» (ОНЕЖ. Хчл.); «он голоушым, в одном белье нательном, бултых в йердан» (ОНЕЖ. Пдп);

ЛСЗ₃ «человек по состоянию одежды»: *мокруша*₁ ‘кто измок в одежде на дожде, в воде, захлюстался в луже’ (Даль); *мокруша*₂ ‘о человеке, у которого мокрый подол одежды’ (Руз. Моск., 1852; Пек); «мокруша, подол-от хоть выжми» (Перм.); *мокрушаз* ‘ребёнок, любящий играть с водой’ (Яросл.38); *нагуша*₄ ‘нагой, голый человек’; «смеются над тобой, нагуша говорят» (Верхне-Тоем. Арх., 1963);

ЛСЗ₄ «человек по яркой черте характера, оцениваемой носителями диалекта как положительная»: *распростуша*₁ ‘распростый или распростой человек, прямой, прямодушный, откровенный или радушный, доступный, простой в обращении’ (Даль); *смелуша*₂ ‘смелый человек’ (Даль); *храбрушаз* ‘смелый, храбрый человек’; «такой храбруша, у матери удой молока унес!» (Даль); *ласкуша*₄ ‘ласковый человек’; «она ласкова была добожэмой, ласкушатака» (КАРГ. Лкшм); *прямуша*₅ ‘прямик, прямой человек, прямодушный и простодушный’ (Даль); *готовуша*₆ ‘человек бодрый, быстрый, немешкотный, готовый и поспевающий всегда к сроку’ (Даль); *простуша*₇ ‘простой человек’ (Даль); *неплакуша*₈ ‘неплаксивая женщина’; «наша Василиста неплакуша не была» (Шенк. Арх., 1854); *озорнуша*₉ ‘озорница’ (Юрьев. Влад., 1905-1921); *оструша*₁₀ ‘острый, резвый, бойкий человек, ребенок’ (Даль); *простодуш*₁₁ ‘добродушный, бесхитростный, добрый человек’; «простодуш, все Вовке дает, когда он к ним приходит» (Груз ССР, 1977); *раздобруша*₁₂ ‘очень добрый человек’ (Даль); *бойкуша*₁₃ ‘бойкая на язык женщина’ (Яросл.48);

ЛСЗ₅ «человек по яркой черте характера, оцениваемой носителями диалекта как отрицательная»: *наглуша*₁ ‘наглый человек, кто без стыда и при людях (наголо) делает зазорные вещи, требует буйно и прямо неправого и пр.’ (Даль); *дикуша*₂ ‘крайне несдержанный, буйный, скандальный’ (Ср.); «а она взяла бутылку да каг даст об стену-ту! А он: ну, Маня, ты и дикая, вод

дикая дикуша» (ШЕНК. ЯГ); *дикуша*₃ ‘шаловой, малоумный, слабоумный человек’ (Холмог. Арх., 1858; Уржум. Вят); *дикуша*₄ ‘слабоумный, неразвитый человек’; «дикуша – это неразвитый человек или малоспособный»; «ну, такой он дикуша, что хуже некуда» (Том., 1914); *дикуша*₅ ‘беспокойный, назойливый, сварливый, придирчивый человек’; «сказал не пойду, дикуша!» (Вят., 1907); *дикуша*₆ ‘застенчивая нелюдимая женщина’; ‘дикарка’; «дикуша она у нас, кто незнакомый придет, за стол не затащишь» (Демян. Новг., 1936); *лутуша*₇ ‘лютый, неистовый человек, злодей, изверг по злобе’ (Даль); *опакуша*₈ ‘неловкий, нерасторопный человек, несручный, у которого всякое дело из рук валится’ (Даль); *бестолкуша*₉ ‘бестолковый человек’ (Грч); *жаднуша*₁₀ ‘то же, что жадёба’ [с пометой «экспрессивное»] (Осташк. Твер., Пек., 1855, Слов. Ср. Урала, Хакас., 1967); *хитруша*₁₁ ‘хитрый человек, хитруша’ (Новг., Яросл., Даль); *психуша*₁₂ ‘неуравновешенный, несдержанный человек, психически больной человек’ (Усть Канск Горно-Алт., 1971.); *хвастуша*₁₃ ‘хвастливый человек’; «какой же ты хвастуша» (Яросл.); *скупуша* и *скупыша*₁₄ ‘то же, что скрижига’; «этот-то скупуша, все жмет жмуха»(Даль);

ЛСЗ₆ «человек по физическим характеристикам тела»: *папуша*₁ ‘неломаный, ая, ое; в сочетаниях неломаный человек; физически крепкий, не ослабевший от тяжелого труда человек’ (Влад., 1910, Тул.); *кривуша*₂ ‘кривой человек’ (Даль); *нетягуша*₃ ‘неработник, мироед, дармоед (нетяглый, на котором нет тягла, по молодости, старости, болезни, калечеству)’ (Даль); *опакуша (пакуша)*₄ ‘пакша, левша’ (Даль); *здоровуша*₅ ‘человек либо животное крепкого, здорового сложенья: дюжий, матерый’ (Даль); *нескладуша*₆ ‘о нестройном, нескладном человеке’; «если он неуклюж, то как его назовешь, кроме как нескладуша»(Байкал); «беда, на нее шить, на нескладушу» (Алап.Свердл., 1971); *слепуша*₇ ‘то же, что слепух’ (Спас. Ряз., 1939); «живу теперь, ниче не вижу, слепуша» (Свердл.); *толстуша*₈ ‘толстая, полная женщина’; «замуж-то вышла, толстущатака стала» (Пинеж. Арх., 1975); *хромуша*₉ (разг. фам.) ‘хромой человек’ (Ушаков); *горбуша*₁₀ ‘горбун,

горбунья»; «соседка моя – горбуша» (Яросл.); *сухуша*₁₁ ‘тощий человек’; «человек высок – ух ты, сухуша, как»; *глухуша*₁₂ экспр. ‘глухой человек’; «вот фстретились, вы че-та абъясняйти, я ни нанимаю, нида слышу; вы и скажыти “Глухушаты, да и толька”» (Каз); *гнилуша*₁₃ ‘слабый, болезненный человек’; ‘гнилиш’; «не тронь ты меня, гнилушы» (КАРГ. Нкл.);

ЛСЗ₇ «человек по умственным способностям»: *распростуша*₁ ‘человек, весьма недалний умом’ (Даль); *простуша*₂ ‘простой человек, недалний умом, туповатый, простофиля’ (Даль); *безмозгуша*₃ ‘глупый человек’ (КАРГ. Нкл.); *дикуша*₄ ‘малоумный, полоумный’; ‘чудак’ (КАРГ. Нкл.); *дикуша*₅ ‘о простом, необразованном или глупом, бестолковом человеке из деревни’; «кто почитал, скажут: ой, деревенскийе вороны, пуокшы, иш, скажы, деревёнскийе дикушы!»; «а мы цё, деревёнскийе ографёны, деревёнскийе балдёжники, мы только и знаем, цеб лепетать (говорить)» (ВИЛ. Пвл); *дикуша*₆ ‘притворяющийся дураком, дурачащийся человек’ (Муллов [без указ. места]); *блугуша*₇ ‘дурачок, малоумный, дурачок’ (Даль); *глупуша*₈ ‘глупая женщина’; ‘дурочка’; «и как она глупуша не побоялась?» (Дон., 1929); «и слепуша, и глупуша, как йейо только не вызвала» (ПИН. Влт.); *дурнуша*₉ ‘прозвище женщины с умственными недостатками’; «Оля дурнуша, у нас тут ненормальная йёсь такая» (УСТЬ. Брз.);

ЛСЗ₈ «человек по состоянию души»: *мертвуша*₁ ‘человек духовно мертвый, животное’ (Даль);

ЛСЗ₉ «человек по возрасту»: *малуша*₁ ‘дитя, мальчик и девочка’ (Даль); *вековуша и векоуша*₂ ‘старая дева, вековуха’ (Пошех. Яросл., 1850); «векоуши называются еще так: ненетоеволосье, однокосок, деунья, девка-нерядиха, почему и говорят: в таком-то доме осталась девка-нерядиха» (Яросл., Костыловский. Калуж., Орл., Курск);

ЛСЗ₁₀ «человек по положению в семье»: *малуша*₁ ‘меньшой, младший в семье, последний сын или дочь, брат, сестра’ (Даль); *первуша*₂ ‘старшая дочь, сестра (Даль);

ЛСЗ₁₁ «человек по состоянию кожи»: *рябуша₂* ‘рябой, веснушчатый человек’ (Пск, Осташк. Твер., 1855, Кубан., Терек);

ЛСЗ₁₂ «человек по симптому заболевания»; *мокруша₁* ‘тот, кто мочится, испускает мочу’ (Осташк. Твер., 1855); *мокруша₂* ‘человек, который мочится в постель (во сне)’ (Яросл.);

ЛСЗ₁₃ «человек по месту проживания»: *мокруша₁* ‘прозвище жителей селения Соломбала, где часты весенние наводнения’ (Арх., 1885);

ЛСЗ₁₄ «человек по особенности говорения»: *немтуша₁* ‘косноязычный человек’ (Ср. Урал, 1963); *нявгуша₂* ‘косноязычная, несмелая, невидная девушка, женщина’ (Вытегор. Волог., 1976); *опакуша₃* ‘о женщине, говорящей все наоборот, не в лад’; «помолчи уж лучше, опакуша».

2.2.2. Организация ССЗ₂ «натурфакт по характеризующему признаку»

Группа имен натурфактов по характеризующему признаку объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ «натурфакт-объект по характеризующему признаку»: 30 производных единиц.

2.2.2.2 СПЗ «натурфакт-объект по характеризующему признаку»

Пропозиция «натурфакт-объект по функционально значимому действию» реализована в именах натурфактов в рамках 14 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «дерево по внешнему сходству с предметом»: *колоколуша₁* ‘черема; черемуха, дерево *Prunus radus*’ (Даль);

ЛСЗ₂ «состояние природы по характерному признаку»: *мокруша₁* ‘сырая погода’ (Даль); *мокруша₂* ‘сырость’; «ой, какая понесла мокруша» (Ветл. Костром); *мокруша₂* ‘мелкая роса’ (Прионеж. КАССР, 1966);

ЛСЗ₃ «животное по внешнему виду»: *кривуша₁* ‘кривое животное’ (Даль); *матеруша₂* ‘матерый скот’ (Даль); *плоскуша₃* ‘рыба камбала, *Pleuronectes*’ (Даль); *плоскуша₄* ‘рыба плотва’ (Южн., Даль. Юг европ. части РСФСР); *плоскуша₅* ‘вошь площади’ (Кашин. Твер., 1852, Твер., Пск., Моск);

ЛСЗ₄ «насекомое по месту проживания»: *мокруша*₁ «глянь, мокруша ползет»; «мокруши водятся, где сыро» (Орл. Брян., Архив РГО. Соль-Илецк. Чкал., 1955, Брян.);

ЛСЗ₅ «место с характерным признаком»: *мокруша*₁ «сырое низменное место в лесу, на лугу»; «в лесу-то как в мокрушу попадешь, так и не выбраться сухим»; «мокруша– луг в низине, на болотине» (Онеж.);

ЛСЗ₆ «болезнь по характерному признаку»: *мокруша*₁ «водяная мозоль, пузырь, нарыв» (Даль);

ЛСЗ₇ «растение по месту произрастания»: *мокруша*₁ «растен. лютик, Ranunculusaquaticus» (Даль); *мокруша*₂ «растение Potamogeton L., сем. рдестовых; рдест» (Осташк. Твер., 1868);

ЛСЗ₈ «плесень по месту размножения»: *мокруша*₁ «пятно плесени»; «ножик возьмем да сквыркаем, сквыркаем; сколько мокрушей окопится» (Чер);

ЛСЗ₉ «растение по основному признаку: *мокруша*₁ «растение Stellariamedia t., сем. гвоздичных»; «звездчатка средняя, мокрица»; «мокруша по грядкам кочками растет» (Соликам. Перм., 1966; Киров., Прионеж. КАССР, Моек); *простуша*₂ «сорт дыни»; «названий дыни очень много, дыня – простуша» (Р. Урал, 1976); *плоскуша*₃ «растение Setariaviridis, сем. злаков»; «щетинник зеленый, гомп, чумиза» (Мглин. Брян., Анненков);

ЛСЗ₁₀ «рыба по характерному вкусу»: *горькуша*₁ «рыба, род плотвички, Cyprinusidus» (Даль); *горькуша*₂ «мелкая сорога» (Влг: Чаг); «раньше наловят много насары, чистить не будут, она пригарчит маленько, горькуша и зовут» (Чаг, Смердомский);

ЛСЗ₁₁ «растение по характерному вкусу»: *горькуша*₁ «близкая; употребляется от золотухи»; «растение Saussureadiscolorauct. fl. ross., сем. Сложноцветных» (Нижеуд. Иркут., 1915); *горькуша*₂ «василек»; «растение Centaurajassa L., сем. Сложноцветных» (Тул., Анненков.); *горькуша*₃ «скученная»; «растение SaussureaglomerataPoir, сем. Сложноцветных» (Уфим., Анненков.); *горькуша*₄ «близкая; татарский белый трут; растение

Saussurea propinqua Пж., сем. сложноцветных'; «отвар при золотушном гноении глаз» (Ачин. Енис., Жив. Стар., 1898);

ЛСЗ₁₂ «гриб по характерному вкусу»: *горькуша*₁ 'горянка, горяшка, сыроежка, гриб *Agaricus amarus*' (Даль);

ЛСЗ₁₃ «птица по характерному цвету: *рябуша*₁ 'пестрая курица' (Даль); *рябуша*₂ 'самка рябчика'; «рябуши водятся у нас» (Омск., 1968, Яросл.); *рябуша*₃ 'самка глухаря, тетерева' (Яросл., 1989); *рябуша*₄ 'кукушка' (Терек, 1905-1921);

ЛСЗ₁₄ «место по характерной форме»: *плоскуша*₁ 'круглая прогледя'; 'пространство четырехугольной формы, образуемое крышами двора, примыкающими к крыше избы'; «образующееся здесь пространство бывает различных форм и носит разные названия: прогляд, прогледя, ендова, плоскуша» (Моск., Бломквист, 1956).

2.3.3. Организация ССЗ₃ «артефакт по характеризующему признаку»

Группа имен артефактов по характеризующему признаку объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ «артефакт-объект по характеризующему признаку»: 21 производная единица.

2.3.3.1 СПЗ₁ «артефакт-объект по характеризующему признаку»

Пропозиция «артефакт-объект по характеризующему признаку» реализована в именах артефактов в рамках 11 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «транспортное средство по характерному признаку»: *долгуша*₁ 'повозка на длинном ходу, тарантас карандас, разлюли' (Даль); *долгуша*₂ 'телега на деревянном ходу'; «долгуша – на деревянном ходу, все у ей деревянное: и оси, и подушка; и хобот начто и тот деревянной; не очень-то красиво все воткнено» (Толстик Сол); *долгуша*₃ 'летняя легкая повозка для четырех человек'; «сено на телегах возили, а долгуши для людей»; «а на долгушах-то в гости ездили; венчаться в церковь на долгушах ездили, весело

было» (Шульгино Бер); *долгуша*₄ ‘длинная телега на полозьях’; «зимой на ярмарку на долгушах выезжали» (Ленек Кунг.); *плоскуша*₅ ‘лодка-плоскодонка’; «вон на берегу плоскуши лежат» (Моск., 1969); *круглуша*₆ ‘род детских санок, сделанных из плетеных корзин, облитых водой и замороженных’ (Котельн. Вят., Красноперова, 1896);

ЛСЗ₂ «обработанное дерево по характерному признаку»: *долгуша*₁ ‘длинные жерди, бревна’ (Арх: Карг); «да вон из окна долгушу-то и видно» (Карг, Новое Село);

ЛСЗ₃ «пища по тактильному признаку»: *мякуша*₁ ‘мягкой, махонькой, пшеничный, ячный, овсяный хлеб’ (Даль);

ЛСЗ₄ «пища по характерному признаку»: *простуша*₁ ‘лепешка из ржаной муки’ (СтарорусНовг., 1911); *дикуша*₂ ‘брага’ (Арх: Вин); «дикушу сварят, так весь посёлок неделю гуляет» (Вин, Важский);

ЛСЗ₆ «мука по степени обработки»: *дикуша*₁ ‘мука грубого помола’; «дикуша, как смёлеш муку, так как с мякной» (ОНЕЖ. Трч.);

ЛСЗ₇ «игра по характеристике её элемента»: *мокруша*₁ ‘игра девочек, в которой проигравшую ударяют по лицу мокрой куделью, намотанной на лучину’ (Кадн. Волог., 1902);

ЛСЗ₈ «часть чего-либо расположении»: *боковуша*₁ ‘небольшое рубленое помещение в боковой части дома или рубленая пристройка, используемая для жилья зимой’ (ВИН. Кнц); «а боковуша, эта на боку» (Б-Т. Пчг); «а это боковуша, боковая изба, зимняя (В-Т. Тмш. Сфт. Крн.)»; *боковуша*₂ ‘заслонка, задвижка у дымовой трубы’ (Иваницкий - рук.); *бокоуша*₃ борт лодки «бокауша— эта ни ящик, борт лотки так называют» (Рзд);

ЛСЗ₉ «предмет по цветовой характеристике»: *рябуша*₁ ‘пестрая, цветная занавеска’; «надо все эти рябуши снять перестирать»; «рябуши надо снять, праздник скоро, они не стираны» (Плес.);

ЛСЗ₁₀ «предмет по характеристике внешнего вида»: *мохнуша₁* ‘коврик, сделанный из небольших лоскутков, нашитых на кусок ткани’ (Яросл); *мохнуша₂* попона для лошадей (Яросл);

ЛСЗ₁₁ «место по характерному признаку»: *теплуша₁* ‘маленький теплый чулан «при лавке»’ (Казан., Будде, 1894);

ЛСЗ₁₂ «корзина по характерному признаку»: *плоскуша₁* ‘корзина с низкими краями для рыбы’; «плоскуша как корыто плоская, низкая, из лучины» (оз. Селигер, 1973).

2.1.1. Организация ССЗ₁ «лицо по функционально значимому признаку»

Группа имен лиц по функционально значимому признаку объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ «лицо-субъект по функциональному признаку»: 1 производная единица.

2.1.1.1 СПЗ₁ «лицо-субъект по функционально значимому признаку»

Пропозиция «лицо-субъект по функционально значимому действию» реализована в имени лица в рамках 1 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «человек по характеристике объекта труда»: *мокруша₁* прачка (Даль).

2.1.2. Организация ССЗ₂ «натурфакт по функционально значимому признаку»

Группа имен натурфактов по функционально значимому признаку объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ «натурфакт-объект по функциональному признаку»: 9 производных единиц.

2.1.2.1 СПЗ «натурфакт-объект по функционально значимому признаку»

Пропозиция «натурфакт-объект по функционально значимому признаку» реализована в именах натурфактов в рамках 3 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «растение по степени окультуренности»: *дикуша*₁ ‘яблоня’; «у нас в огороде яблоня-дикуша вот как сильная, а яблоки – глаза выворотишь» (Р. Урал); *дикуша*₂ ‘греча, гречиха’; ‘более произн. дикуша’; ‘Р. *Fagorum*’ (Даль); *дикуша*₃ ‘род черной смородины’ («самородина и дикуша по смыслу одно и то же») (Даль); *дикуша*₄ ‘брюква’ (Даль);

ЛСЗ₂ «птица по степени одомашненности»: *дикуша*₁ ‘баба-птица, пеликан’ (Даль); *дикуша*₂ ‘о курице, которая гуляет обособленно’; «куда убежала дикуша?» (Яросл.);

ЛСЗ₃ «место по характерному признаку»: *долгуша*₁ ‘поле или пожня вытянутой формы’; «на долгушах обычно позже косили, а то и вовсе не трогали»; «о реку больше долгуши, а в лесу круглышки» (Яросл); *нагуша*₂ ‘небольшой участок леса или кустарника посреди поля’; «а ту нагушувырбили, всё засияли» (Сок. Фефил); «а по клюкву в нагушу ходили»; *долгуша*₃ ‘лес, в котором растут очень высокие деревья’ (Сок. Исак.).

2.1.3. Организация ССЗ₃ «артефакт по функционально значимому признаку»

Группа имен артефактов по функционально значимому признаку объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ «артефакт-объект по функциональному признаку»: 15 производных единиц.

2.1.3.1 СПЗ «артефакт-объект по функционально значимому признаку»

Пропозиция «артефакт-объект по функционально значимому признаку» реализована в именах артефактов в рамках 9 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «орудие труда для сельскохозяйственных работ»: *кривуша*₁ ‘род косули, тяжеловатой, однобокой сохи’ (Даль); *горбуша*₂ «косью, горбатойе

такойе»; «горбато косьйо вот виш у йей, горбуша» (ЛЕШ. Клч); бакинская *горбуша*₄ ‘коса с серповидным лезвием, выкованным из железа с припаянной стальной кромкой’ (Арх.: Лен); *кривуша*₅ ‘род сохи с вертикально поставленным левым лемехом’ (Варнав. Костром., 1916; Костром., 1843);

ЛСЗ₂ «ловушка для рыбы»: *долгуша*₁ ‘плетенная из прутьев ловушка на рыбу’ (Влг: Баб.); «долгуша – плетённая из прутьев» (Баб., Тиняково);

ЛСЗ₃ «ёмкость для воды пот признаку удобной формы в дороге»: *плоскуша*₁ ‘плоский, дорожный деревянный лагунец, боклаг, баклажка для воды’ (Даль);

ЛСЗ₄ «посуда по признаку вместимости»: *плоскуша*₁ ‘неглубокая, мелкая чашка’ (Даль);

ЛСЗ₅ «элемент производственного процесса»: *мокруша*₁ ‘волосяная рукавица, смоченная водой, которой протирают пряжу для придания ей глянца’ (Медын. Калуж., 1879); *мокруша*₂ ‘мокрая тряпка для формовки сырой глины (в гончарном производстве)’ (Горбат. Горьк., 1910); *мокруша*₃ ‘тряпка для мытья полов’; «некогда пол с песком смонуть, обтеримокрушей наскоро – и ладно» (Ростов. Яросл., 1902);

ЛСЗ₆ «денежная купюра по признаку»: *долгуша*₁ ‘денежная купюра вытянутой, удлиненной формы’; «долги такй бумашки, долгушы, моржоф кикакй-то были по дваццетъ пять рублей, керенки» (МЕЗ. Длг.);

ЛСЗ₇ «часть механизма по расположению»: *верховуша*₁ ‘составная подвижная часть мялки, которой мнут лен’ (Яросл.);

ЛСЗ₈ «сельскохозяйственное помещение по признаку»: *плоскуша*₁ ‘сарай с плоской крышей, на которой хранили сено, солому’ (Симб., Бурнашев); «Сено в плоскуше» (Смол., 1956);

ЛСЗ₉ «стог сена определенной формы»: *круглуша*₁ ‘круглый стог сена’.

1.4. Пропозиционально-семантическая организация

словообразовательного типа «Основа существительного + -уш/а»

Диалектный словообразовательный тип «Основа существительного + -уш/а» в рассматриваемой нами словообразовательной нише находится на

крайней периферии, о чем свидетельствует количество дериватов: 21 производная единица.

Словообразовательный тип «Основа существительного + - уш/а» относится к эмпирически непродуктивным словообразовательным типам на основании количественного показателя дериватов (21 производная единица) и пропозиций (6). Грамматико-словообразовательное значение типа – «предмет (одуш., неодуш.), имеющий отношение к предмету: собственно предмету, опредмеченному действию и признаку». На уровне частного словообразовательного значения представлены:

- словообразовательно-характеризующее значение (СХЗ) «предмет (одуш., неодуш.) по характеризующему предмету»: 15 производных единиц;
- словообразовательно-функциональное значение (СФЗ) «предмет (одуш., неодуш.) по функционально значимому предмету: собственно предмету, опредмеченному действию, признаку»: 6 производных единиц.

2.3.1. Организация ССЗ₁ «лицо по характеризующему предмету»

Группа имен лиц по характеризующему предмету объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

- СПЗ₁ «лицо-субъект по наличию предмета»: 6 производных единиц.

2.3.1.1 СПЗ «лицо-субъект по наличию предмета»

Пропозиция «лицо-субъект по наличию предмета» реализована в именах лиц в рамках 3 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «человек, обладающий умом»: *мозгуша* ‘умный, смысленый человек’ (Даль);

ЛСЗ₂ «человек с особенностями внешнего вида»: *хохлуша₁* ‘нечеса, космач’ (Даль); *хохлуша₂* ‘нечесаная, всклоченная девка’ (Даль); *охлуша₃* ‘человек со слишком длинными волосами’; ‘длинноволосый, косматый человек’ (Пск., 1855);

ЛСЗ₃ «человек по состоянию»: *моркуша* ‘больной, слабый человек, имеющий очень плохой вид, как будто находящийся при смерти (морок)’ (Пек., Осташк. Твер., 1855),

2.3.2. Организация ССЗ₂ «натурфакт по характеризующему предмету»

Группа имен натурфактов по характеризующему предмету объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ₁ «натурфакт-объект по характеризующему предмету»: 5 производных единиц.

2.3.2.1 СПЗ «натурфакт-объект по характеризующему предмету»

Пропозиция «натурфакт-объект по характеризующему предмету» реализована в именах натурфактов в рамках 2 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «растение, формой напоминающее предмет»: *хохлуша₁* ‘ягода Ribesarcticus’ (Даль); *хохлуша₂* ‘княжнища, лапморощка’ (Даль); *мозгуша₃* ‘растен. Geraniumsilvaticum’ (Даль);

ЛСЗ₂ «животное с частью тела, имеющего форму предмета»: *хохлуша₁* и хохлак арх. ‘недельный тюлень’ (Даль); *рогуша₂* «рогатых-то овец редко, вот и назвали таку рогуша» (Пинеж. Арх.);

2.3.3. Организация ССЗ₃ «артефакт по характеризующему предмету»

Группа имен артефактов по характеризующему предмету объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ «артефакт-субъект по характеризующему предмету»: 5 производных единиц.

2.3.2.1 СПЗ «артефакт-объект по характеризующему предмету»

Пропозиция «артефакт-объект по характеризующему предмету» реализована в именах артефактов в рамках 5 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «предмет интерьера по сходству с предметом»: *хохлуша* ‘коврик, представляющий собой кусок ткани с нашитыми на него разноцветными лоскутками’ (Андрееве Киш.); «раньше хохлуши шили, на матерьял нашъёшь

разноцветны тряпочки, а потом разостелешь на пол или сундук» (Лопайха Киш);

ЛСЗ₂ «помещение по наличию предмета»: *паруша* ‘баня’ (волог.);

ЛСЗ₃ «одежда по наличию предмета»: *меховуша* ‘верхняя зимняя одежда на меху, шуба’; «а зимой меховуши с пуховкам носили» (Чер.);

ЛСЗ₄ «корзина по материалу изготовления»: *коренуша* ‘небольшая корзина, сплетенная из корней деревьев, плотно прилегающих друг к другу, или из прутьев’; ‘она бывает с одной ручкой и служит для собирания ягод, грибов, или без ручки – для зерна, муки и пр.’ (Яросл.);

ЛСЗ₅ «место по наличию предмета»: *пивнуш а* ‘пивная’ (Шуйск. Влад., 1920-1924).

2.3.4. Организация ССЗ₄ «артефакт по функционально значимому объекту»

Группа имен артефактов по функционально значимому объекту объективирована через один тип словообразовательно-пропозиционального значения:

– СПЗ «артефакт-объект по функционально значимому объекту»: 6 производных единиц.

2.3.2.2 СПЗ «артефакт-объект по функционально значимому объекту»

Пропозиция «артефакт-объект по функционально значимому объекту» реализована в именах артефактов в рамках 4 ЛСЗ:

ЛСЗ₁ «рыболовный снаряд по сходству частью тела»: *хвостуша₁* ‘рыболовный снаряд, сплетенный из прутьев, постепенно суживающийся к концу (хвосту)’; «ставится в ручье, когда уходит вода, обратной стороной, а по бокам – завезок, приспособление такое, брёвна, колышки, лапы еловые, с берега на берег, чтоб не обошла рыба» (Кад, Ишкобой); *горлоуша₂* ‘плетеная из прутьев ловушка на рыбу’ (Влг: Влгд); «ещё вёрши были, горлуша и хвостуша, там посередке такое отверстие, в нём рыба застревала» (Влгд, Ломтево);

ЛСЗ₂ «посуда для кормления»: *рогоуша₁* ‘рожокъ съ соской для кормления младенца’ (волог.); *роговуша₂* ‘сосуд с соской для кормления грудных детей, рожок’ (Влгд. Свет); «ребёнка в поле принесут, роговушу дадут, он и сосёт» (Межд. Доров.);

ЛСЗ₃ «ёмкость для чего-либо»: *паруша₁* ‘бочка для пара при выработке дегтя’; «а из казана пар идёт по трубам в парушу: в паруше дырочка есть, от неё трубы – в дегтярку» (Юрина Сол.);

ЛСЗ₄ «пища по месту изготовления»: *подоуша₁* ‘лепешка, испеченная на поду’ (Яросл).

В качестве мотивирующих в словообразовательном типе «Основа существительного + -уш/а» выступают существительные с общим значением «части тела»: мозг, хвост, горло; существительные, обозначающие предметы: хохол, пар, мех, корень, пиво, под; существительное, обозначающее абстрактное понятие: морок.

Столь немногочисленная представленность мотивирующих существительных связана с детерминантами

– экстралингвистического характера: процесс изменения государственного строя, переход общества в индустриальную эпоху развития неизменно влечет изменение словарного состава языка; многие предметы быта, орудия труда т.д. исчезли из повседневной деятельности человека;

– лингвистического характера: конкуренция за сферу семантического влияния среди словообразовательных типов разных словообразовательных ниш достаточно высока, более продуктивные, обладающие большим количеством пропозиций синонимичные типы вытесняют менее продуктивные.

В данном случае под «продуктивностью» мы подразумеваем эмпирическую продуктивность [Докулил: 1962]. Е.А. Земская, рассматривая понятия системной и эмпирической продуктивности словообразовательных типов в учебном пособии «Современный русский язык. Словообразование» отмечает, что «эмпирической продуктивностью обладает

словообразовательный тип, по образцу которого в языке определенной эпохи производятся новые слова. Чтобы решить, продуктивен или нет тот или иной тип в тот или иной период времени, следует установить, служит ли он в этот период образцом для производства новых слов» [Земская 1981: 218].

В диссертационном исследовании «Внутренняя форма словообразовательного типа “С+ - ин/а”» на материале русских народных говоров А. В. Проскурина выделяет 23 пропозиции на уровне словообразовательно-пропозиционального значения: СПЗ «Артефакт – средство по объекту назначения», СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому месту», СПЗ «Артефакт – средство по функционально значимому результату», СПЗ «Артефакт – результат по функционально значимому средству», «Артефакт – результат по функционально значимому месту», «Артефакт – результат по способу воздействия объекта», «Артефакт – результат, характеризуемый через объект», «Артефакт – место по функционально значимому объекту», «Артефакт – место по функционально значимому времени» и т.д. [Проскурина: 2008]. Широкий спектр пропозиций подтверждает эмпирическую продуктивность словообразовательного типа «Существительное + ин/а» в рамках диалектной подсистемы русского национального языка (количественный показатель анализируемых лексем: 1130).

Выводы по первой главе

1. Контаминация теоретических положений в определении термина «словообразовательная ниша», под которой мы понимаем ментально-языковую категорию, члены которой связаны формантом, инвариантным словообразовательным значением, позволяет применять его при анализе семантической, семантико-пропозициональной структуры словообразовательных типов. Рассмотрение эмпирического материала именно в рамках словообразовательной ниши обусловлено его

диффузностью и полимотивационными процессами образования диалектных дериватов с формантом –уш/а.

2. На современном этапе развития языка словообразовательные типы с формантом –уш/а уже вышли из ситуации замещения и находятся в состоянии стагнации, об этом свидетельствует функциональная сфера их применения: на письме в абсолютном большинстве случаев – это сфера художественного или публицистического стиля, причем в случае с номинацией лиц это ситуация диалога персонажей, в процессе которого один из участников экспрессивно номинирует другого.

3. Словообразовательные типы внутри словообразовательной ниши демонстрируют полевое устройство на основе количественного подсчета производных дериватов, входящих в них: установлено доминирование СТ «Основа глагола+ -уш/а» (385 производных единиц) по отношению к СТ «Основа прилагательного + -уш/а» (149 производных единиц) и СТ «Основа существительного + -уш/а» (21 производная единица). Сложность пропозиционально-семантической организации словообразовательной ниши обусловлена диффузностью исследуемого диалектного материала, полимотивационными процессами внутри словообразовательной ниши и невозможностью проследить словообразовательные шаги в силу исчезновения звеньев словообразовательных цепочек в процессе развития русского языка.

4. Исследование пропозиционально-семантической организации словообразовательной ниши с формантом –уш/а позволило определить её уникальный семантический рисунок и специфику проявления гносеологического потенциала. Предлагаемая семантическая структура позволяет определить специализацию ниши при формировании производных в рамках представленных видов деривационных значений. Уровень словообразовательно-пропозиционального значения словообразовательной ниши детерминирован той же семантикой форманта, что и во входящих в неё типов, и синтаксической ролью мотивирующих.

ГЛАВА 2. АКТУАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НИШИ С ФОРМАНТОМ УШ/А

2.1 История изучения аксиологического потенциала словообразовательных единиц

Комплексные единицы (словообразовательный тип, словообразовательная ниша, словообразовательное поле; гнездо, категория, подкатегория, парадигма, [Земская, 1972, 1981; Кубрякова, 1972, 1981; Виноградов, 1952; Ревзина 1969]), по мнению ряда исследователей, лучше приспособлены для изучения механизмов порождения и фиксации знаний о мире. «На наш взгляд, для раскрытия механизмов порождения и хранения знаний о мире лучше приспособлены такие комплексные единицы, как словообразовательный тип и словообразовательное гнездо» [Евсеева 2011: 188].

Таким образом, в рамках антропоцентричного подхода представляется возможным взглянуть на определение *словообразовательного типа* в аспекте его аксиологического потенциала. Объединение производных слов в рамках одного словообразовательного типа не является результатом чисто логических операций. Словообразовательный тип рассматривается как «ментально-языковая категория, в границах которой через сложную сеть ассоциаций в пределах пропозициональных структур, на языковом уровне эксплицируемых через формально-семантическую организацию взаимоотношения мотивирующих одного лексико-грамматического класса и мотивированных, оформленных единым формантом, представляет фрагмент языковой картины мира, являющий собой внутреннюю форму типа» [Араева 2002: 23]. Следовательно, рассмотрение в главе 1 данной работы пропозиционального строения словообразовательных типов на –уш/а как составляющих словообразовательной ниши детерминирует анализ эмпирического материала в аспекте его аксиологической

репрезентативности. Однако подход к исследованию аксиологического потенциала словообразовательных единиц в настоящее время не представляет собой устойчивого набора алгоритмов или методов, в этом плане изучение лингвоаксиологической традиции выявляет достаточно широкий репертуар исследовательских приемов, приемлемых для работы с производной лексикой (например, изучение пословиц в русле ценностной парадигмы с методологией исследования и критерием выделения оценочности представлено в работах О. В. Ломакиной [Ломакина : 2014], [Ломакина : 2020], [Ломакина : 2021]).

Суффиксальное словообразование имен существительных со значением лица в западных среднерусских говорах Тверской области является предметом исследования в кандидатской диссертации М.Е. Щербаковой. Значимым для данного диссертационного исследования является междисциплинарный подход к рассмотрению производной диалектной лексики, включающий корреляцию словообразовательной и культурологической парадигмы исследования диалектного материала. «Данные словообразовательного анализа позволяют реконструировать фрагменты языковой картины мира диалектоносителей, поскольку производные, мотивированные слова – продуктивное средство пополнения инвентаря языка, привносящее в него видение мира данным языковым коллективом, опосредованное уже имеющимися в языке значениями слов и морфем» [Щербакова 2006: 18].

Т.Г. Борисова, опираясь на положение о словообразовательном типе как о микросистеме со сложной организацией вертикальных и горизонтальных микрополей, описывает материал, формирующийся простыми суффиксальными дериватами с вещественным значением, отмечая высокую их эмпирическую продуктивность в области минералогической, кристаллографической и петрографической терминосфер [Борисова 2016: 14]. Важным для настоящего диссертационного исследования является выявление корреляции между изменениями в жизни общества, развитием

научно-технического прогресса и уровнем продуктивности словообразовательных типов с формантом, отвечающим за образование новых производных терминов.

Междисциплинарный подход к изучению производной лексики с конкретно-предметным значением (номинация русской традиционной посуды и утвари) в рамках словообразовательного типа реализуется в работе В.Г. Фатхутдиновой «Этнолингвистическая интерпретация словообразовательного типа». Словообразовательный тип здесь рассматривается как важнейшая системообразующая единица словообразования, аккумулирующая национально-специфическую и лингвокультурную информацию, т.е. выполняющая мемориативную функцию: «этнолингвистическая интерпретация словообразовательного типа позволяет выявить в его составе культурологически маркированные лексические единицы, свидетельствующие об идиоэтническом характере деривационно-номинативных процессов. В результате анализа внутренней формы производных слов могут быть установлены и охарактеризованы мотивирующие признаки, которые для представителей русской лингвокультуры на определенном этапе развития языка являлись (или до сих пор являются) коммуникативно и концептуально значимыми» [Фатхутдинова 2012:139]. Разграничение синхронного и диахронного подхода к изучению культурологически маркированной лексики определяет и положение производных слов с определёнными формантами в системе словообразовательного типа: элементы, изначально являющиеся ядерными в полевым устройстве, со временем могут переходить в периферийную зону, что связано с изменениями в жизни общества, укладом и способом организации быта носителями языка.

Систему антропоцентрической организации словообразовательного типа описывает в ряде работ А.В. Проскурина, устанавливая многоаспектный образ человека, вписанный во взаимосвязанные семиосферы культурного пространства («животные (домашние, дикие), рыбы», «растения

(сельскохозяйственные, лесные, полевые)», «предметы быта», «предметы быта, приспособления, постройки», «приспособления быта», «одежда», «пища, продукты питания», «темпоральные данные», «естественное пространство», «водное пространство», «части тела животного, человека», «явления природы», «природные объекты», «параметрические данные») [Проскурина: 2008].

Т.Н. Попова рассматривает книжные словообразовательные типы на *-ствие*: диалектные дериваты с таким суффиксом в настоящее время находятся на периферии системы словообразовательных типов, однако такое положение не говорит об их неактуальности, а наоборот, свидетельствует об особенностях развития человеческого общества и государственного строя: «увеличение имен на *-ствие* в диалектах отмечается к нашему времени, что обусловлено распространением на селе средств массовой информации, более тесным языковым контактированием литературной и диалектной речи в связи с урбанизацией, ростом престижа высшего образования, повышением общекультурного уровня» [Попова 2008: 100].

Рассмотрение словообразовательных типов на конкретном языковом материале – общая тенденция исследований в области словообразования. Так, Н.Д. Голев и И.П. Фаломкина в одной из совместных работ изучают производные существительные с модификационным значением женскости и незрелости, мотивированные субстантивами одной тематической группы (названия копытных млекопитающих); словообразовательный тип определяется ими «как синергичное поле, в котором лексическая энергетика реальности и словообразовательная энергетика потенциальности находятся в отношениях принципиального взаимодействия» [Голев, Фаломкина 2020:166]. Описание деривационного потенциала слова, функционирующего в медиатекстах, позволяет отразить актуальные словообразовательные процессы в русском языке, детерминированные потребностью носителей языка в вербализации значимых реалий.

Аксиологическая направленность *словообразовательного поля* исследуется в диссертационной работе Ш. Решата [Решат : 2016], посвященной установлению различных аспектов структуры словообразовательного поля одушевленности в русском языке. Важным здесь является оценка внеязыковой действительности через отнесение к словообразовательному полю одушевленности посредством выявления признаков одушевленности. «Можно сделать вывод о том, что, вопреки утверждениям некоторых учёных, особыми видами движения вовсе не ограничиваются проявления живых существ в отличие от неодушевлённых субстанций. Для живых существ характерен целый ряд других “высших” видов действий, часто не связанных с движением и с мускульными усилиями, – физиологических, эмоционально-психических, интеллектуальных и социальных» [Решат 2016: 16]. Таким образом, для подтверждения принадлежности к полю одушевленности живое существо должно обладать рядом признаков, устанавливаемых через оценку физиологического состояния (молодость – старость, здоровье – нездоровье), эмоционально-психических проявлений (самолюбие, флегматизм), интеллектуального потенциала (смышлёный, умный, гениальный) и жизни в социальном окружении (общительный, разговорчивый, бестактный) [Клобуков 1986: 50].

Наличие только определенных грамматико-семантических свойств производного словане является однозначным критерием для включения его в словообразовательное поле: «К словообразовательному полю одушевлённости мы относим только такие слова, которые способны выражать базовую сему одушевлённости при помощи словообразовательного форманта: ручнист ‘лицо, характеризуемое по признаку, названному производящей базой’ и т.п.» [Решат: 2016]. Аксиологическая направленность словообразовательного поля как комплексной единицы словообразования реализуется, таким образом, через саму процедуру включения/невключения деривата в поле «одушевленность», которая предполагает, прежде всего,

процедуру оценки важных для носителей русского языка качеств потенциально одушевленного лица и выбор определенного форманта. «В акте категоризации принципиально важными являются два момента: знак и его элементы выступают, с одной стороны, как символы вкладываемого в них смысла, а с другой – как то, что требует подтверждения своему разумному существованию. Это означает, что акт категоризации по существу своему амбивалентен, поскольку, с одной стороны, устанавливает возможность для квалификации познаваемого, а с другой – не мыслим без способов, объективирующих символический потенциал определяемых элементов» [Катышев 2005: 21].

Важно, что во многих работах, не касающихся проблемы определения одушевленности / неодушевленности, описывается ряд характеристик, свойственных человеку, т.е. именно одушевленному лицу. Так, в коллективной монографии «Общая и русская лингвоаксиология» В.И. Карасик рассматривает «щедрость» как ценность русской лингвокультуры через определение понятий, присущих именно человеку как одушевленному лицу, способному осуществлять целеполагание: «Щедрость и скупость представляют собой оценочные качества человека, который определенным образом распоряжается своей собственностью» [Карасик 2022: 20]. Вместе с тем, «этническая общность формируется в первую очередь как языковая группа, характер общества связан с чувством родного языка, но культурные концепты не представляют собой однородного явления, поскольку различаются по принадлежности тому или иному социальному слою общества» [Божинская, Китанина 2009: 233].

Важно отметить, что понятие «ценность» и его определение является важнейшей методологической проблемой в науке, по мнению авторов монографии «Общая и русская лингвоаксиология», в предисловии к которой сформулировано важное для настоящей работы положение. «Нас интересовал прагматический аспект речи и семантика оценки, определяемая не истинным знанием о реальном, объективном мире, а субъективным

мнением человека / субъекта – участника акта коммуникации» [Общая и русская лингвоаксиология 2022: 8]. Другое важное положение, определяющее вектор анализа аксиологического потенциала языковой единицы – словообразовательной ниши, представлено в работе Н.Д. Арутюновой. «Более всего и наиболее точно оцениваются человеком те средства, которые ему нужны для достижения практических целей. Оценка целеориентирована в широком и узком смысле. Она применима ко всему, что устремлено к облагороженной модели малого и большого мира, то есть к тому, что человек считает добром» [Арутюнова 1988 : 58].

Таким образом, ценность в аксиологической парадигме носителя диалекта и её репрезентация, если обращаться непосредственно к специфике функционирования дериватов с формантом –уш/а в системе русского языка, представляют собой огромное исследовательское поле с возможностью актуализации не только структурно-системного, но и антропоцентрического подхода к исследованию материала.

2.2 Актуализация аксиологического потенциала языковой картины мира в словообразовательной нише с формантом уш/а

Формирование эмпирической исследовательской базы настоящего диссертационного исследования происходило за счет включения диалектных дериватов с формантом –уш/а. Включение диалектных дериватов из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля обусловлено поставленными задачами описания в гносеологическом и аксиологическом аспекте производных слов с формантом –уш/а в рамках словообразовательной ниши. Дискуссионность такого включения подтверждается В. В. Колесовым, который, рассматривая своеобразие подачи в словаре В. И. Даля наиболее важных с точки зрения русской ментальности и русского сознания концептов, отмечает: «Сегодня появилось несколько докторских диссертаций, посвященных русской ментальности в сравнении с ментальностями, отраженными в западноевропейских языках; в своих изысканиях их авторы русские формы ментальности находят в словаре

Даля, иллюстрируя свои выкладки. Это возвращение к хорошей традиции: на рубеже XIX–XX вв. интуиция русских философов Серебряного века многое почерпала именно в словарных определениях Даля» [Колесов 2010:224]. В.А. Ефремов, исследуя различные способы устранения гендерных асимметрий и фиксации гендерных стереотипов, использованных в словаре В.И. Даля, говорит о важности анализируемого материала: «Одним из частных ракурсов лингвокультурологического анализа словаря В. И. Даля может стать гендерно ориентированный анализ, апеллирующий к словарю как достоверному источнику информации о специфических чертах русского сознания, в том числе и о его гендерных стереотипах» [Ефремов 2012:46]. В целом статус диалектной лексики в исследовательском поле достаточно высок, так как «несмотря на то, что диалектные говоры действительно занимают сейчас не то место в структуре национального языка, какое было у них ещё в начале XX века, они всё-таки сохраняются» [Теркулов 2021: 211].

Высокая степень дифференциации диалектной лексики отмечается составителями «Лексического атласа русских народных говоров», которые рассматривают её в рамках отдельных микросистем. Логика включения диалектного материала для составления карт Атласа достаточно подробно раскрывается во введении к нему. Важной является мысль Т.И. Вендиной, одного из составителя карт Атласа, о существовании номинативной логики, отличной от логики литературного языка, в семантических сферах диалектной лексики, «т.е. диалекты имеют свой взгляд на окружающий мир» [Вендина 2016: 416]. Основопологающим для методики описания актуализации аксиологического потенциала словообразовательной ниши является критерий значимости номинируемой реалии в традиционной материальной и духовной культуре – принцип, положенный в основу выделения разделов и тематических групп Атласа: «по тематическому принципу, что само по себе способствует восприятию материала в этнокультурном контексте, поскольку подспудно выявляет материальные и духовные ценности традиционной культуры» [Вендина 2016: 418]. Новизна

подхода заключается в том, что оценочная классификация лиц, натурфактов и артефактов были установлены не на заранее сформулированной концепции, а явились итогом анализа полученных языковых данных.

Ценность в аксиологической парадигме зачастую отождествляется со значимостью: отрицательной, положительной, нулевой (А. А. Ивин о нулевой: «слово *действие* является общим именем не только для собственно действия, но и для воздержания. Поэтому ценностное отношение имеет место как в том случае, когда предмет оказывается объектом положительного или отрицательного интереса субъекта, так и в том случае, когда предмет исключается субъектом из сферы своих интересов, когда ему приписывается нулевая ценность» [Ивин 1970: 230]). Например, «дискурсивная специфика осмысления совести и сознания состоит в том, что морально-этическая тематика затрагивается преимущественно в обиходной, художественной, религиозной и публицистической сферах общения» [Карасик, Китанина 2019: 67].

Вслед за Т. И. Вендиной мы определяем оценку как «умственный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения его значения для жизни и деятельности субъекта» [Вендина 1998: 28]. А. А. Ивин определяет компоненты оценки: субъект, объект, основание оценки (вкус, цвет, акциональный признак, признак подобия и т.д) и характер оценки (положительная /отрицательная /нулевая) [1970:21]. В диалектных дериватах могут быть представлены не все компоненты оценки, например, субъект оценки чаще всего представлен имплицитно, являясь по умолчанию «демиургом» словообразовательного акта. «Любая оценка содержит два относительно самостоятельных аспекта: гносеологический и ценностный» [Вендина 1998: 47]. Важным оказывается последовательность этапов анализа оценки: «1) что означает оценка, 2) кто оценивает, 3) что оценивает, 4) для кого нечто является ценностью, 5) является ли выражение чисто оценочным (первично оценочным) или описательно оценочным (вторично оценочным), 6) к какой ценностной

категории относится, 7) является ли эмоционально маркированным, 8) является ли маркированным по отношению к интенсивности, 9) если выражение описательно оценочно, то является ли оценочный компонент дефинитивным или коннотативным» [Puzynina 1992 : 61]. Как уже было неоднократно отмечено нами ранее, определение аксиологического потенциала словообразовательной ниши с формантом уш/а в рамках данной исследовательской работы осуществляется в двух аспектах: гносеологическом (результаты пропозиционально-семантического анализа представлены в Главе 1) и аксиологическом.

Классификация оценок, демонстрирующая аксиологический потенциал словообразовательной ниши диалектных дериватов с формантом уш/а, представлена в настоящем диссертационном исследовании с опорой на классификацию оценок, предложенную Т.И. Вендиной в работе «Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)» [Вендина : 1998]. Модификация классификации оценок опирается на своеобразие анализируемого эмпирического материала, что обусловлено изначальным посылом автора классификации: «эта классификация является открытой, поскольку изучение словообразования в аксиологическом аспекте в дальнейшем позволит её дополнить или продолжить» [Вендина 1998 : 20].

Вместе с тем, в научном дискурсе представлены варианты классификации оценок, так, например, при анализе вербально выраженной системы оценок в диалекте используется классификация Н. Д. Арутюновой:

– *оценивание инвентаря объектов лексико-тематической группы «Крестьянская кухня»*: оценки-аффективы передают вкусовые ощущения и выражают представление диалектоносителя о качестве пищи; оценки-когнитивы формируются в результате обобщения опыта людей и в этой сфере деятельности касаются способов приготовления, консистенции, состава продуктов в основе приготовления блюд и ряда других характеристик; оценки-сублиматы – оценивание по вкусу (вкусно / невкусно, сытно / несытно и проч.) [Драчева, Черняева : 2016];

– *оценивание высказывания конкретной языковой личности*: оценки-когнитивы, оценки-сублиматы, реже оценки-аффективы [Ганичева : 2016];

– *система оценивания в отношении объектов крестьянской кухни*: оценки-аффективы, которые передают вкусовые ощущения при приеме пищи; оценки-когнитивы, маркирующие способы приготовления пищи, ее консистенцию, состав продуктов в основе ее приготовления; оценки-сублиматы, выражающие такие суждения о пище, как качественно, вкусно / некачественно, невкусно, сытно / несытно, эстетично / неэстетично в соответствии с правилами принятия пищи или их нарушением [Ильина : 2022].

Важность выбора классификации оценок подчеркивается одной из задач лингвоаксиологии, которая «ставит своей целью определение ценностных констант и ценностных переменных, для чего требуется на материале языковых единиц представить иерархию ценностей в "кресте реальности (В.Н. Телия)"» [Ломакина 2021 : 18].

Инаковость оценки диалектоносителя объектов и субъектов окружающей действительности позволяет говорить об особом мировидении, реализующемся при помощи отдельных словообразовательных единиц, в нашем случае – при помощи форманта –уш/а. Способы репрезентации оценочных смыслов в словообразовательной нише обусловлены поливалентностью суффикса и лексическим значением мотивирующей основы.

2.2.1 Оценки-аффективы (натурфакты, артефакты, лицо)

Оценки этого уровня отражают первый (чувственный этап) восприятия предметов и явлений внешнего мира:

– *зрение*: **помигуша** ‘кто перемигивается; быстроглазая девка’ (Даль); **моргуша** ‘кто часто моргает, мигач’ (Даль); **мельгуша** ‘мигун, моргун, мигач’ (Даль); **мигуша** ‘моргун, дергун, у кого привычка часто мигать’ (Даль); **кивуша** ‘кто кивает головою, перемигивается или делает скрытно знаки кому-либо’ (Даль); **хромуша** ‘хромой человек’ (Даль), (Ушаков); **шаркуша**

‘кто ходит волоча ноги, шаркает обувью по полу’ (Даль); *подтягуша* ‘человек, который постоянно подтягивает, приподнимает’ платье (Даль); *полоскуша* ‘кто полощет что или полощется’ (Даль); *брызгуша* ‘охотник брызгать или брызгаться’ (Даль); *подергуша* ‘кого дергает, кто дергает’ (Даль); *поплавуша* ‘охочий плавать’ (Даль); *поплевуша* ‘кто, по привычке, безперечь плюет, оплевывается’ (Даль); *разделуша* ‘разделяющий что-либо’ (Даль); *размаруша*₁₆ ‘размарывающий что-либо’ (Даль); *тягух(ш)а* ‘кто много тянется’ (Даль); *швыркуша* ‘кто бросает, мечет, кидает что’ (Даль); *щелкуша* ‘вообще, кто или что щелкает’ (Даль); *прыскуша* ‘кто прыщет, прыскает’ (Даль); *плескуша* ‘плескала; кто плещет, -ся в воде, водою’ (Даль); *послизгуша* ‘охотник скользить’ (Даль); *щекотуша* ‘охотник, -ница щекотать’ (Даль); *никуша* ‘о человеке, который пьет много воды’ (Олон., 1912); *коренуша* ‘небольшая корзина, сплетенная из корней деревьев, плотно прилегающих друг к другу, или из прутьев’; ‘она бывает с одной ручкой и служит для собирания ягод, грибов, или без ручки – для зерна, муки и пр.’ (Яросл.); *рябуша* ‘пестрая, цветная занавеска’ (Плес.); *моргуша* ‘мигалка, третье, поперечное веко у птиц’ (Даль); *рябуша* ‘рябой, веснушчатый человек’ (Пск, Осташк. Твер., 1855; Кубан., Терек); *завитуша* ‘завиток, в значении резного или писаного украшения’ (Даль);

– слух: *брякуша* ‘брякотуша’ ‘кто стучит, бречит, брякает’ (Даль); *захрапуша* ‘захрапчивый человек’ (Даль); *зевуша*₅ ‘кто склонен к зевоте’ (Даль); *позевуша* ‘зевала, на кого напала позевота’ (Даль); *кликуша* ‘кто кличет’; *выкликкуша* ‘кликкуша’ (Сарат., АГО.); *сморкуша* ‘кто часто, шумно сморкается’ (Даль); *сопуша*₁₈ ‘кто сопит’ (Даль); *топотуша* ‘кто топает, топочет, топотит, громко ступает’ (Даль); *храпуша* ‘кто храпит во сне’ (Даль); *отрыгуша* ‘рыгач, кто, по татарскому обычаю, часто рыгает’ (Даль); *икуша* ‘кто громко ичет’; ‘человек, склонный к икоте’ (Даль); *смокотуша* ‘кто смокчет, сосун’ (Даль);

– осязание: *обжигуша* ‘ожига, крапива, стрекава’ (Пск., 1904; Моск., Дон.); *мокруша* ‘тот, кто мочится, испускает мочу’ (Осташк. Твер., 1855);

– *температурные ощущения: знобуша* ‘знобкий человек или животное’ (Даль); *ознобуша* ‘знобкий, зябкий человек, зяблик, мерзляк, нежный или робкий к холоду, к стуже’ (Даль); *зябуша* ‘зябкий человек, мерзляк, знобуша’; *знобуша* ‘зяблик’ (Даль); *знобуша* ‘знобкий человек или животное’ (Даль).

2.2.2 Оценки-когнитивы (натурфакты, артефакты, лицо)

Оценки этого уровня отражают второй этап восприятия предметов и явлений внешнего мира.

2.2.2.1 Рационалистические оценки (натурфакты, артефакты)

Данные оценки связаны с практической деятельностью и интересами человека, его повседневным опытом. Здесь «с помощью словообразовательных средств маркируется, как правило, все то, что имеет ценность в духовно-практической деятельности человека, что несет в себе опасность или угрозу его существованию, а также то, что позволяет ему ориентироваться в окружающем мире» [Вендина 1996: 40].

– *пространство: беглуша* ‘вообще, кто бежал, ушел или скрылся’ (Даль); *втируша* ‘кто втирко́м втирается (проталкиваться, протираться, продираться силою в толпе)’ (Даль); *подоуша* ‘лепешка, испеченная на поду’ (Яросл); *мокруша* ‘растение *Stellariamedia t.*, сем. гвоздичных’; ‘звездчатка средняя, мокрица’ (Соликам. Перм., 1966; Киров., Прионеж. КАССР, Моек); *простуша* ‘сорт дыни’; «названий дыни очень много, дыня –простуша» (Р. Урал, 1976); *мокруша* ‘растен. лютик, *Ranunculusaquaticus*’ (Даль); *мокруша* ‘растение *Potamogeton L.*, сем. рдестовых’; ‘рдест’ (Осташк. Твер., 1868); *мокруша* ‘сырое низменное место в лесу, на лугу’; «в лесу-то как в мокрушу попадешь, так и не выбраться сухим (Онеж.); *мокруша* «глянь, мокруша ползет» (Орл. Брян., Архив РГО; Соль-Илецк. Чкал., 1955;Брян.); *валуша* ‘сукновальня, сукновальная толчея’ (Даль); *волокуша* ‘которою свозят снег или грязь со двора’ (Даль); *волокуша* ‘две длинные, волочащиеся по земле оглобли, с нахлесткой, вязком или колодкой и парюю копыльев внизу, для таски бревен’ (Даль); *волокуша* ‘две длинные жерди, в

которые впрягается лошадь, как в оглобли: концы их волочатся, а посредине, на вязках, плетеный кузов, для езды или перевозки клади по волокам, где нет дорог' (Даль); **волокуша** 'две жерди, привешенные одним концом к гужам, без оси, без колес, с сиденьем, для проезда по бездорожью' (Даль); **волокуша** 'большой сплавной плот' (Пин, Летопада); **волокуша** 'охотничьи санки на ОДНОМ широком полозе'(Арх: Холм);(Таратины); **волокуша** 'корзина'; «все корзины волокушами прозываются» (Холм, Повинные); **скакуша** 'лягушка' (Даль); **летуша** 'рыба летуша, летяга' (Даль); **порхуша** 'кто порхает'; 'не оперившийся птенец, поршок, слеток, гнездарь' (Даль); **брыкуша** 'брыкалка, брыкушка; одноколка, двуколка; кабриолет' (Даль);

– функция (назначение): **паруша** 'бочка для пара при выработке дегтя'; «а из казана пар идёт по трубам в парушу: в паруше дырочка есть, от неё трубы – в дегтярку» (Юрина Сол.); **меховуша** 'верхняя зимняя одежда на меху, шуба'(Чер.); **пивнуша** 'пивная' (Шуйск. Влад., 1920-1924); **паруша** 'баня' (волог.); **мозгуша** 'растен. *Geranium silvaticum*' (Даль); **толкуша** 'деревянная широкая и глубокая чашка, в которой обычно толкли лук' (Тот. Мос.); **паруша** 'о наседке, высиживать'; «парушавыпарила цыплят»(Даль); **тягуша** 'кожаные рыбацкие рукавицы' (Пск., 1959); «тягуша – рукавица, которую набивают сеном, когда невод тянут» (Новг.); **одергуша** 'жернов для обдирки зерна' (Карсовайск. Удм. АССР, 1953-1957); **кладуша** 'приспособление для выжимания масла из семян'; «кладут эти мешки (с семенем) в деревянные кладуши, утвержденные в колодах или тисках, и сжимают их клиньями, выжимаемое масло стекает по подставленным желобам в посуду» (Опис.Перм. губ., 1868; Слов. Акад. 1909 [с пометой «обл»]); **повалуша** 'общая спальня, особенно летняя, холодная, куда вся семья уходила на ночь из топленной избы, из чистой горницы, повалиться, т. е. спать' (Даль); **толкуша** 'место перед печью, чуланчик, отгородка у печи, кухня' (Арх., Волог., 1966); **волокуша** 'невод для ловли рыбы на отмелях' (Арх: Шенк; Влг: В-Уст); «а то волокуши делали: два крыла, посредине куль сделан, по берегу ходили с волокушами» (Шенк., Абакумовская); **дергуша**

‘удочка с легким грузилом’; (ПРИМ. Ннк.); *отыкуша* ‘торчащая из воды палка – ориентир у ловушки на рыбу’ (Влг: У-Куб.); (У-Куб, Мыс); *секуша* ‘блесна’ (Пск., 1904); *волокуша* ‘дощечка со вставленной посередине палкою, для сгребания в кучу вымолоченного хлеба, сору и пр.’; ‘дощечка с долгою рукоятью, для спихиванья вручную сора или вороха при молотьбе в груду’ (Даль); *волокуша* ‘подтинка, возмиха, сеть’ (Даль); *волокуша* ‘род бороны’ (Хакас. Краснояр., 1967); *чекуша* ‘колотушка, чекмарь, для крощения рыбы и морского зверя’ (Даль); ‘деревянная колотушка, для глушения рыбы, особенно трески, которую и вытаскивают крючком, приделанным с другого конца ляпа’; *чекуша* ‘большой деревянный молот’ (Кириш.); *колотуша* ‘деревянный молоток’ (Вин, Паница.); *колотуша* ‘деревянная палка’ (С-Двин, Сюзьма); *метуша* ‘ставная сеть на нерп, тюленей’ (Даль); *греблуша* ‘приспособление для выгребания углей из печи, кочерга’ (Влг: Бабуш); *греблуша* ‘приспособление в виде доски, насаженной перпендикулярно на длинную рукоять, употребляемое для переворачивания, выравнивания зерна при сушке в печи, а также для выгребания золы из печи’ (Баб. Туп.); *секуша* [сикуча, сякуша] ‘орудие для глушения рыбы’ (Сус)Конст); *клокуша* ‘вид мотыги’ (Лод.); *потыкуша* ‘одна из двух толстых длинных жердей, используемых в качестве примитивной повозки для перевозки сена’ (Тот. Бор.); *тякуша* ‘приспособление для глушения рыбы в виде палки с утолщением на конце’ (Амур.); *надвигуша* ‘шапка, надвигаемая на уши’ (Даль); *натягуша* ‘галоша’; «натягуши надевали на валенки» (Люб.); *поторкуша* ‘мотоцикл’ (Пинеж Арх., 1959); *толкуша* ‘толченое свиное сало’ (Даль); *толкуша* ‘кушанье из толченой картошки, запеченное в печи’; «картошку растолкут на сковороду, еичко колонут, сала топлёного ленут да и в печку, вот это толкушей называли» (Вож. Сурк. Ср.); *поскребуша* ‘хлебец из остатков теста’ (Вят., 1907); *разваруша* ‘хорошо разваренная каша’ (Прииссыккул. Киргиз ССР, 1970); *помакуша* ‘приправа, в которую макают оладьи (белую муку заваривают молоком, сдабривают яйцом, затем взбивают и варят)’; «а оладьям подается помакуша из белой муки» (Костром., 1927);

долбуша ‘дуплянка, чилик, лагун, долбленная липовая кадочка, со вставным дном’; ‘долбленная чашка, корытце, калган’ (Даль); *сикуща* ‘детская игрушка, брызгалка в виде насоса (из дягиля, бузины и т.п.)’ (Скоп. Ряз., 1892); *волокуша* ‘остромок, возишка, возок сена, дров’ (Даль); *стригуш а* ‘крупная и простая овечья шерсть, со старых русских овец’ (Даль); *колотуша* ‘небольшая, крестьянская водяная мельница’ (Даль); *потаскуша* ‘тяжелый предмет, напр. бревно, прикрепляемый к капкану, чтобы затруднить ход зверя’; «это как якорь в капкане попался кто, побежит, а потаскуша-то зацепится» (Мошков Новосиб., 1979); *скатуша* ‘половик’; «скатуши теперь только ткут» (Медв.); *раскладуша* ‘то же, что раскидайка’; «он спит на раскладуше» (Кириш.);

– *цвет*: *рябуша* ‘пестрая курица’ (Даль); *рябуша* ‘самка рябчика’; «рябуши водятся у нас» (Омск., 1968, Ярослав.); *рябуша* ‘самка глухаря, тетерева’ (Яросл., 1989); *рябуша* ‘кукушка’ (Терек, 1905-1921);

– *звук*: *тяпуша* ‘размокшая от воды земля, грязь’; «после дождя такая тяпуша на дороге» (Волог., 2005); *скрипуша* ‘гриб *Lactarius vellereus*, скрипица’ (Моек., 1991); *скрипуша* ‘грибы для засолки’ (Ростов. Ярослав., 1990); *кокуша* ‘о часах с кукушкой’ (ОНЕЖ. АБ.); *хлопуша* ‘всякий снарядец, которым хлопают’ (Даль); *латуша* ‘бумажный змей’ (Кинеш. Костром., 1846, Костром., Ярослав.); *хлопуша* ‘деревянная лопатка для игры в мяч’ (Пуд.); *пилькуша* ‘то же, что пикалка’ (самодельная керосиновая лампа, коптилка) (Медв.); (Сег.); *хлопуша* ‘коса фабричного производства с тонким лезвием’; «если трава густая и очень крепкая, то хлопуша издаёт звук, хлопок» (Яросл.); *хлопуша* ‘долгий бич’ (Даль); *хлопуша* ‘коею пугают и загоняют в сети рыбу, ботало’ (Даль); *щелкуша* ‘приспособление, которым бьют мух’ (Грудная Караг.); *хлопуша* ‘приспособление для формовки кирпича’ (Вильва Сол.); *брыкуша* ‘животное, обикшее лягаться’ (Даль); *варакуша* ‘пташка из разряда певчих, *Motacilla svecica*, известная переимчивостью’; ‘она подделывается и под соловья’ (Даль); *варакуша* ‘небольшая певчая птица *Luscinia svecica*, сем. дроздовых, с ярким оперением,

отличающаяся способностью подражать пению других птиц' (Слов. Акад. 1806,Яросл); **воркуша** 'голубь, сильно и много воркующий'(Даль); **кликуша** 'баба-птица, пеликан' (Даль); **крякуша** 'кряква, матерая дикая утка, кряковная' (Даль); **крякуша** 'дворовая утка, приученная криком приманивать диких' (Даль); **бодуша** «скотина, изваженная бодаться» (Даль); **квакуша** 'квочка, наседка, паруша' (Даль); **квок(т)уша** 'клушка, наседка, паруша, курица, которая водит цыплят (паруша– наседка, которая сидит)' (Даль); **полетуша** 'белка' (Даль); **пискуша** 'пискля(и)вый человек либо животное' (Даль); **тявкуша** 'гончая собака, выжлок' (Даль); **фыркуша** 'белуха, которая брызжет воду дыхалами' (Даль); **зыкуша** 'у охотников –табуистическое наименование коровы';(Сиб., Арх. об-во изуч. рус. Севера, 1914); **пикуша** 'птица серая мухоловка' (Яросл., 1926); **пискуша** 'птица чибис' (Пск., 1966); **сикуша**'муравей' (Палех. Иван., 1950); **сикуша**'рыба уклейка' (Ростов. Яросл., 1902); **секуша** 'рыба щиповка' (Пск., 1904,Моск., Дон.); **сикуша** 'маленькая рыбка'; «в прошлом году озеро наше обмелело совсем, и сикуши все погибли» (Ермак. Краснояр., 1988); **кликуша**'утка у охотников для приманки диких уток' (Даль); **скрипуша** 'старинная телега'; «так на скрипушах ездили лет тридцать» (Урен. Горьк., Робков, 1970);

– форма: **маракуша** 'самка тетерева' (УСТЬ.Флн.); **долгуша** 'повозка на длинном ходу, тарантас карандас, разлюли' (Даль); **долгуша** 'телега на деревянном ходу'; «долгуша – на деревянном ходу, все у ей деревянное: и оси, и подушка; и хобот начто и тот деревянной; не очень-то красиво все воткнено» (Толстик. Сол.); **долгуша** 'летняя легкая повозка для четырех человек'; «сено на телегах возили, а долгуши для людей»; «а на долгушах-то в гости ездили; венчаться в церковь на долгушах ездили, весело было» (Шульгино Бер); **долгуша** 'длинная телега на полозьях'; «зимой на ярмарку на долгушах выезжали» (Ленек. Кунг.); **плоскуша** 'лодка-плоскодонка' (Моск., 1969); **круглуша** 'род детских санок, сделанных из плетеных корзин, облитых водой и замороженных' (Котельн. Вят., Красноперова, 1896); **рогоуша** 'рожоксь соской для кормления младенца' (волог.); **роговуша**

‘сосуд с соской для кормления грудных детей, рожок’ (Влгд. Свет); «ребёнка в поле принесут, роговушу дадут, он и сосёт» (Межд. Доров.); *хвостуша* ‘рыболовный снаряд, сплетенный из прутьев, постепенно суживающийся к концу (хвосту)’ (Кад., Ишкобой); *горлоуша* ‘плетеная из прутьев ловушка на рыбу’ (Влг.: Влгд.); (Влгд., Ломтево); *хохлуша* ‘ягода *Ribes arcticus*’ (Даль); *хохлуша* ‘княжнища, лапморощка’ (Даль); *хохлуша* ‘коврик, представляющий собой кусок ткани с нашитыми на него разноцветными лоскутками’ (Андреев Киш.); *хохлуша* и хохлак арх. ‘недельный тюлень’ (Даль); *рогуша* «рогатых-то овец редко, вот и называли такурогуша» (Пинеж. Арх.); *долгуша* ‘денежная купюра вытянутой, удлиненной формы’ (МЭЗ. Длг.); *верховуша* ‘составная подвижная часть мялки, которой мнут лен’ (Яросл.); *плоскуша* ‘сарай с плоской крышей, на которой хранили сено, солому’ (Симб., Бурнашев); *круглуша* ‘круглый стог сена’; *долгуша* ‘поле или пожня вытянутой формы’; (Яросл.); *нагуша* ‘небольшой участок леса или кустарника посреди поля’ (Сок. Фефил.); *долгуша* ‘лес, в котором растут очень высокие деревья’ (Сок. Исак.); *кривуша* ‘род косули, тяжеловатой, однобокой сохи’ (Даль); *горбуша* «косью, горбатойетакойе»; «горбато косью вот виш у йей, горбуша» (ЛЕШ. Клч.); бакинская *горбуша* ‘коса с серповидным лезвием, выкованным из железа с припаянной стальной кромкой (Арх: Лен.); *кривуша* ‘род сохи с вертикально поставленным левым лемехом’ (Варнав. Костром., 1916; Кривуша. Костром., 1843); *долгуша* ‘плетенная из прутьев ловушка на рыбу’ (Влг.: Баб.); *плоскуша* ‘плоский, дорожный деревянный лагунец, боклаг, баклажка для воды’ (Даль); *плоскуша* ‘неглубокая, мелкая чашка’ (Даль); *плоскуша* ‘корзина с низкими краями для рыбы’; *плоскуша* ‘круглая проглея; пространство четырехугольной формы, образуемое крышами двора, примыкающими к крыше избы’ (Моск., Бломквист, 1956); *плоскуша* ‘растение *Setaria viridis*, сем. злаков’; ‘щетинник зеленый, гомп, чумиза’ (Мглин. Брян., Анненков.); *плоскуша* ‘рыба плотва’ (Южн., Даль. Юг европ. части РСФСР); *плоскуша* ‘вошь площади’ (Кашин. Твер., 1852, Твер., Пск., Моск.);

плоскуша ‘рыба камбала, *Pleuronectes*’ (Даль); *мохнуша* ‘коврик, сделанный из небольших лоскутков, нашитых на кусок ткани’ (Яросл.); *мохнуша*₂ ‘попона для лошадей’ (Яросл.); *боковуша* ‘небольшое рубленое помещение в боковой части дома или рубленая пристройка, используемая для жилья зимой’ (ВИН. Кнц) (В-Т. Тмш. Сфт. Крн.); *боковуша* ‘заслонка, задвижка у дымовой трубы’ (Иваницкий - рук.); *бокоуша* ‘борт лодки’, «бокауша— эта ни ящик, борт лотки так называют» (Рзд.); *долгуша* ‘длинные жерди, бревна’ (Арх: Карг); «да вон из окна долгушу-то и видно» (Карг., Новое Село); *кривуша* ‘кривое животное’ (Даль); *матеруша* ‘матерый скот’ (Даль); *колоколуша* ‘черема; черемуха, дерево *Prunus radus*’ (Даль); *ладуша* ‘три продольные бруска мялицы, из которых средний входит между боковых’ (Даль); *ладуша* ‘в маслобойном стане: бруски, меж которых кладется мешок с семенем, для отжима’ (Переясл. Влад., 1849-1851, Влад., Волог);

– *вкус*: *горькуша* ‘рыба, род плотвички, *Syrpinusidus*’ (Даль); *горькуша* ‘мелкая сорога’ (Влг: Чаг); *горькуша* ‘употребляется от золотухи’; ‘растение *Saussurea discolorauct. fl. ross.*, сем. Сложноцветных’ (Нишнеуд. Иркут., 1915); *горькуша* ‘василек’; ‘растение *Sentaurea jassa L.*, сем. Сложноцветных’ (Тул., Анненков.); *горькуша* ‘скученная’; ‘растение *Saussurea glomerata Poir.*, сем. сложноцветных’ (Уфим., Анненков.); *горькуша* ‘близкая’; ‘татарский белый трут’; ‘растение *Saussurea propinqua Ilj.*, сем. сложноцветных’; «отвар при золотушном гноении глаз» (Ачин. Енис., Жив. Стар., 1898); *горькуша* ‘горянка, горяшка, сыроежка, гриб *Agaricus amarus*’ (Даль); *простуша* ‘лепешка из ржаной муки’ (СтарорусНовг., 1911); *дикуша* ‘брага’ (Арх: Вин);

– *осязание*: *мокруша* ‘волосая рукавица, смоченная водой, которой протирают пряжу для придания ей глянца’ (Медын. Калуж., 1879); *мокруша* ‘мокрая тряпка для формовки сырой глины (в гончарном производстве)’ (Горбат. Горьк., 1910); *мокруша* ‘тряпка для мытья полов’; «некогда пол с песком смонуть, обтеримокрушей наскоро – и ладно» (Ростов. Яросл., 1902); *тепуша* ‘маленький теплый чулан «при лавке»’ (Казан., Будде, 1894); *мокруша* игра девочек, в которой проигравшую ударяют по лицу мокрой

куделью, намотанной на лучину' (Кадн. Волог., 1902); **дикуша** 'мука грубого помола' (ОНЕЖ. Трч. Топоним); **мякуша** 'мягкой, махонькой, пшеничный, ячный, овсяный хлеб' (Даль); **мокруша** 'пятно плесени' (Чер.); **мокруша** 'водяная мозоль, пузырь, нарыв' (Даль); **обваруша** 'обварная крупа, не рушенная, не дранная на камне, а цельное зерно, очищенное от лузги варом' (Даль); **пекуша** 'большая толстая лепёшка из ржаного, реже пшеничного теста на закваске' (Яросл.);

– *одомашненность/окультуренность*: **дикуша** 'баба-птица, пеликан' (Даль); **дикуша** 'о курице, которая гуляет обособленно'; «куда убежала дикуша?» (Яросл.); **дикуша** 'яблоня'; «у нас в огороде яблоня-дикуша вот кака сильная, а яблоки— глаза выворотишь» (Р. Урал); **дикуша** 'греча, гречиха'; 'олеепроизн. дикуша'; 'Р. *Bagorugum*' (Даль); **дикуша** 'род черной смородины' («самородина и дикуша по смыслу одно и то же») (Даль); **дикуша** 'брюква' (Даль);

– *погодные явления*: **мокруша** 'сырая погода' (Даль); **мокруша** 'сырость' (Ветл. Костром); **мокруша** 'мелкая роса' (Прионеж. КАССР, 1966); **волокуша** 'метель снизу'; 'поземь, поземка, поземица, заметь, тягуша, тащица, тяга сухого снега низом, по ветру' (Даль); «**волокуша** на Сретенье, корма, подметает»; **тягуша** 'тащица, тяга сухого снега низом, по ветру' (Даль).

2.2.2.2 Психологические оценки (лицо)

Оценки этого уровня отражают субъективно-ориентированную характеристику человека, особенности его поведения, привычки и интеллектуальный уровень.

– *Эмоциональные оценки*

С помощью словообразовательного форманта –уш/а актуализируются оценки:

– *характера человека*: **хохотуша** 'охотник хохотать, хохотливый' (Пек., Осташк. Твер., 1855); **плакуша** 'тот, кто часто плачется, жалуется' (Пек., Осташк. Твер., 1855); **мизгуша** 'плакса, рева, крикса' (Пек.,

Осташк. Твер., 1855); **копуша** ‘медлительный человек; человек мешкотный, непроторенный или нерасторопный, медленный, либо копоткий, копотный, копотливый человек, охотник копать и мешкотный’; ‘то же, что копун или копунья, но с большей фамильярностью и некоторой ласковостью’ (Бел, Бечевинка), (Пск., Слов. Акад. 1911), (Влг: Гряз), (Даль), (Читин., Соколов.), (РязРяз., 1963), (Том., 1986), (Медв.), (Арх: В-Т.); **набируша** ‘кто собирает и копит все, без разбору’ (Даль); **скакуша** ‘вообще, кто много скачет, любит прыгать, прыгун, попрыгун’ (Даль), (Пин, Кеврола); **прыгуша (попрыгуша)** ‘прыгуха’; ‘попрыгуша, скакун, охотник, мастер прыгать’; ‘плясун’ (Даль); **балуша** ‘баловливый парнишка, склонный к шалостям, шаловливый, избалованный, проказливый’ (Даль), (Вост., Даль); **брезгуша** ‘брезгливый, гадливый, причудливый, привередливый’ (Шуйск. Иван., 1933), (Даль); **брюзготуша** ‘брюзга (кто брюзжит, все ворчит, несносный воркотун, бранчуга)’ (Даль); **веньгуша** ‘плаксивый, писклявый человек’; ‘клянча’ (Даль), (Муллоу, Заурал. Перм., 1852), (Перм. Вят., Казан), (Кадн. Вел. Ник.), (Котл, Кириллово), (Вил., Язинец); **вертуша** ‘человек ветренный, вертлявый, непостоянный, непоседа, живчик’ (Даль); **колготуша** ‘воркотун, брюзга, сварливый’ (Тамб., Даль); **крикуша** ‘крикливый человек, кто много кричит’ (Усман. Тамб., 1836, Курск., Калуж., Перм.), (Смол., 1914), (Лен, Лысимо); **кропотуша** ‘кропотливый человек, заботливый, суетливый, беспокойный’ (Даль); **лобзуша** ‘охотник лобызаться’ (Даль); **мельгуша** ‘шалун, волокита’ (Даль); **навалуша** ‘кто наваливается сам, навязывается’ (Даль); **нахвалуша** ‘кто любит хвалить, обычно, хвалить лстя’ (Даль); **похвалуша** или похвалыга, похвальбишка; ‘самохвал, бахвалишка, хвастунишка’ (Даль); **привируша** ‘охотник привирать, прилыгать, хвастать’ (Даль); **раздобруша** ‘раздобрыняраздобрый, предобрый, задушевный человек, радушный, добряк (раздабривать, раздобрить кого, смягчить, склонить к милости, к доброте, сделать податливым)’ (Даль); **ревуша** ‘ревун или крикун, плакса, крикса, воюкса’ (Даль), (Усть. Канск Горно-Алт., 1971); **робуша** ‘трусливый, боязливый, не храбрый, не отважный, несмелый’ (Даль); **сваруша** ‘сварливый

человек' (Даль); *сдвигуша* 'ненадежный в слове, хитрый человек' (Осташк. Твер., 1855. Пск.), (Даль); *сикуша*1 привередник, капризник(Даль); *сикуша* 'о непоседливом, подвижном человеке' (Яросл., 1990); *сикуша* 'легкомысленная ветреная девушка' (Брѣхово Суке.); *тырыкуша* 'спорщик, сварливый человек' (Даль); (Вят.); *тыркуша* 'спорщик, сварливый человек' (Вят., 1894); *тягуша* 'задора, сварливый спорщик, сутяга' (Даль); *хлипуша* 'плакса, рѣва, нюня' (Даль); *чмокуша* 'охотник целоваться, лизун, особенно говорят о ребенке' (Даль); *швыркуша* 'сердитый, недовольный и грубый'; *щелкуша* 'наглый забияка, драчун' (Даль); *вяркуша* 'ворчливый человек' (Карпог. Арх., 1928), (ПИН. Квр), (КАРГ. Лкшм); *неркуша* 'о ворчливом человеке' (Пинеж. Арх., 1959); *няркуш а*'ворчливая женщина' (Арх. Арх., 1928); *няргуша* [с пометой «пренебр.»] (Сыктывк. Коми АССР, Сергеевко,1968); *каркуша*' о женщине, которая брюзжит, бранится или предвещает недоброе' (Даль), (ОсташкТвер., Пск. Пск., 1855); *летуша* 'шатун, гуляка, кто мало дома сидит, или бойко бегают' (Даль); *поскакуша* 'прыгун, попрыгун, резвый ребенок, человек'(Даль,Вят., 1907); *разлетуша* 'охотник летать по обществу, где увеселения' (Даль); *рыскуша* 'кто рыскает, рыщет, шатается, носится по городу, по свету' (Даль); *звягуша* 'кто звягает (вост. звяжит)'; 'брюзга, клянча; сварливый человек'(Даль); *маракуша* 'плакса' (Даль); *хлопотуша* 'кто любить хлопотать, заботиться, кто старается о делах, не щадя трудов, заботник' (Даль); *барабуша* 'беспорядочный, неорганизованный человек'(Вят., 1907); *брыnguша* 'капризный, обидчивый человек' (Ср. Урал, 1903); *брюзгатуша* 'то же, что брюзгун' (Пек., Осташк. Твер., 1855); *бурундуша* 'взбалмошный человек' (Дон., 1929), (Клет., Флн.); *вракуша* 'говорунья, рассказчица, шутница, балагурка' (Даль); *вяnguша* 'плакса, нытик' (Уржум. Вят., 1882,Охан. Перм.); *говоруша*'разговорчивый человек' (Яросл.); *гоготуша* 'хохотунья' (Даль); *грохотуша* 'охотница громко посмеяться, хохотунья' (Шуйск. Влад., 1854); *заплакуша* 'плакса' (Покр. Влад., 1902); *клокотуша* 'хлопотун, хлопотунья' (Даль, Слов. Акад., 1910 [с пометой «обл»]);

клопуша ‘хвастунья’ (Ирбит.Перм., Урал., 1930); *ласкуша* ‘о человеке, любящем ласкаться’ (Яросл., Слов. Акад. 1932), (КАРГ. Лкшм); *липуша* ‘о назойливом, надоедливом человеке’ (Южн. р-ны Краснояр., 1967); *лямуса* ‘о медлительном, нерасторопном человеке’; ‘копуша’ (Иркут., 1970); *пискуша* ‘плакса’ (Киров. Пенз., Урал. Галич. Костром., 1975); *помыкуша* ‘непоседа, бестолковый, суетливый человек’ (Белор. Башк. АССР, 1927); *дрызгуша* ‘нерасторопная, медлительная женщина’ (Яросл.); *ругуша* ‘бранчливая, ворчливая женщина’ (Карг.); *дыргуша* ‘непоседа’ (Заводчик Ос.); *хлопуша* ‘словоохотливая, общительная женщина’ (Клепикова Сол.); *растаскуша* ‘транжира, мот’ (Прииссыккул. Киргиз., 1970); *декуша* ‘тот, кто потешает кого-либо’; «вот декуша-то, уморил со смеху» (Вят., 1907); *балуша* ‘баловливая мать, частенько балующая детей’ (Даль); *обрадуша* ‘кто чему безмерно обрадовался’ (Даль); *распростуша* ‘распростый или распростой человек, прямой, прямодушный, откровенный или радушный, доступный, простой в обращении’ (Даль); *смелуша* ‘смелый человек’ (Даль); *храбруша* ‘смелый, храбрый человек’; «такой храбруша, у матери удой молока унес!» (Даль); *ласкуша* ‘ласковый человек’; «она ласкова была добожэмой, ласкушатака» (КАРГ. Лкшм.); *прямуша* ‘прямик, прямой человек, прямодушный и простодушный’ (Даль); *готовуша* ‘человек бодрый, быстрый, немешкотный, готовый и поспевающий всегда к сроку’ (Даль); *простуша* ‘простой человек’ (Даль); *неплакуша* ‘неплаксивая женщина’; «наша Василиста неплакуша не была» (Шенк. Арх., 1854); *озорнуша* ‘озорница’ (Юрьев. Влад., 1905-1921); *оструша* ‘острый, резвый, бойкий человек, ребенок’ (Даль); *простодуш* ‘добродушный, бесхитростный, добрый человек’; «простодуш, все Вовке дает, когда он к ним приходит» (Груз ССР, 1977); *раздобруша* ‘очень добрый человек’ (Даль); *бойкуша* ‘бойкая на язык женщина’ (Яросл.48);

Особую подгруппу *здесь* образуют производные, представляющие собой оценку ребенка (т.е. невзрослого человека) на основании выделения ведущей черты характера: *визгуша* ‘крикливое, плаксивое дитя’ (Даль);

порезуша ‘резвое дитя, ребенок, охотник резвиться’ (Даль); *чмокуша* ‘охотник целоваться, лизун, особ. говор. о ребенке’ (Даль); *резуша* ‘резвое, бойкое, несколько шаловливое дитя’ (Даль); *поскакуша* ‘прыгун, попрыгун, резвый ребенок, человек’ (Даль); *никуша* ‘о плаксивом ребенке’ (Муллов.); *сиккуша* ‘прозвище маленькой девочки’ (Кашин. Твер., 1897); *скрипуша* и *скрыпуша* ‘о хилом, плаксивом ребенке’ (Пск., Осташк. Твер.); (Даль [3-е изд.]); *говоруша* ‘хорошо овладевший речью и любящий говорить ребенок’ (Даль); *дрызгуша* ‘ребенок, который любит полоскаться в воде’ (Даль); *пачкуша* ‘то же, что пачкора’; ‘чаще – о детях’ (Яросл.); *дергуша* ‘о непоседливом ребенке’ (Н. Залесная Ос.). Результаты анализа контекстов в словарных статьях демонстрируют отсутствие негативного проявления эмоций оценивающего субъекта; другими словами, если при оценке подобного поведения (болтливость, плач, излишняя активность) взрослого человека субъект оценки вербализует в контексте свое негативное отношение, то при оценке поведения ребенка при том же основании – репрезентирует зачастую снисходительно-доброжелательное отношение, вычлняемое при оценке контекста словарной статьи. Аксиологический потенциал словообразовательной ниши с формантом –уш/а в данном случае реализуется в двухтематических группах: обозначения взрослых со своим характером оценки (положительный, нулевой, отрицательный) и номинации детей с закрепленным положительным характером оценки.

– *Интеллектуальные оценки*

С помощью словообразовательного форманта –уш/а актуализируются оценки:

– *профессиональной деятельности*: *подтягуша* ‘подголосок, кто подтягивает в песнях’ (Даль); *мокруша* ‘прачка’ (Даль); *хлопуша* ‘аплодировать кому, бить в ладоши, одобрительно хлопать’; ‘аплодировщик’; ‘аплодировщица’ (Даль); *хлопуша*, ладошник, рукоплескатель (Даль); *говоруша* ‘человек, предсказывающий гаданьем’ (Яросл.); *зыкуша* ‘в свадебном обряде – плакальщица (обычно старая дева), оплакивающая

невесту за день до свадьбы’ (Сок. Чекш.); *убируша* ‘человек, занимающийся уборкой за кем- или чем-л.’ (Даль); *заплакуша* ‘запевала на заплачках, девка, которая водит’ (Даль); *невуша* ‘певчий, песенник, певец’ (Даль); *посбируша* ‘нищий, нищенка’ (Даль); *плакуша* ‘сторонняя плачя’; ‘причитают по покойнике, особ. жена по муже, также сердобольные шатуны или наемные *плакуши*’ (Даль); *сбируша* ‘нищий, кто ходит по миру’ (Даль); *стригуша* ‘кто стрижет других, парикмахер’ (Даль);

– *уровня интеллекта*: *стукуша* ‘глупец, дурак’ (Держин. Калуж., 1972); *глумуша* ‘умственно неполноценный человек’ (Яросл.); *талкуша* ‘бестолковый человек’ (Грч.); *мозгуша* ‘умный, смышленный человек’ (Даль); *распростуша* ‘человек, весьма недалкий умом’ (Даль); *простуша* ‘простой человек, недалкий умом, туповатый, простофиля’ (Даль); *безмозгуша* ‘глупый человек’ (КАРГ. Нкл.); *дикуша* ‘малоумный, полоумный; чудак’ (КАРГ. Нкл.); *дикуша* ‘о простом, необразованном или глупом, бестолковом человеке из деревни’ (ВИЛ. Пвл); *дикуша* ‘притворяющийся дураком, дурачащийся человек’ (Муллов [без указ, места]); *благуша* ‘дурачок, малоумный, дурачок’ (Даль); *глупуша* ‘глупая женщина; дурочка’ (Дон., 1929); (ПИН. Влт.); *дурнуша* ‘прозвище женщины с умственными недостатками’ (УСТЬ. Брз.); *бестолкуша* ‘бестолковый человек’ (Грч.);

– *возраста*: *малуша* ‘меньшой, младший в семье, последний сын или дочь, брат, сестра’ (Даль); *первуша* ‘старшая дочь, сестра’ (Даль); *малуша* ‘дитя, мальчик и девочка’ (Даль); *вековуша и векоуша* ‘старая дева, вековуха’ (Пошех. Яросл., 1850); (Яросл., Костыловский. Калуж., Орл., Курск).

2.2.3 Оценки-сублиматы (абсолютные оценки)

Следующая ступень оценки, отражающая чувство прекрасного и нравственные чувства субъекта.

–*Эстетические*

С помощью словообразовательного форманта уш/а актуализируются оценки:

– внешнего вида человека (состояние одежды, волос, кожи): **рибуша** ‘одетый плохо, неряшливо’ (Влг: Выт); **варакуша** бранно, ‘смуглый, черномазый’ (Даль); **варакуша** ‘грязный, неопрятный человек’; ‘неряха, грязнуля’ (Юрьев. Влад., 1910); (Покр. Влад., 1895-1896); (Яросл); **маракуша** пренебр. ‘неряха, неряшливый человек’ (Холмог. Арх., 1907, Яросл); **замаракуша** ‘неопрятный, нечистоплотный человек, грязнуля’ (Влг: Кад); **загоруша** ‘загорелый человек’ (Даль); **замызгуша** ‘чумичка, замарашка’ (Даль); **истрепуша** ‘истрепыш, растрепан, чумичка, нечеса, грязнушка, космач’ (Даль); **нарядуша** ‘наряжоха, щеголиха, франтиха (Даль); нарядно одетый человек’ (Арх., Копаневич.); **обмаруша** ‘замарашка, чумичка, грязнушка’ (Даль); **поддергуша** ‘поддерняй, поддергузик’ (Даль); ‘ходит в коротком, в куцом платье’ (Даль); **остегуша** ‘неряха, на ком одежда сидит криво и косо, кто ходит остегнувшись’ (Даль); **дрызгуша** ‘неряха’ (Ростов. Яросл., 1902. Яросл.); **хохлуша** ‘нечеса, космач’ (Даль); **хохлуша** ‘нечесаная, включенная девка’ (Даль); **охлуша** ‘человек со слишком длинными волосами’; ‘длинноволосый, косматый человек’ (Пск., 1855); **моркуша** ‘больной, слабый человек, имеющий очень плохой вид, как тяжелого труда человек’ (Влад., 1910. Тул.); **кривуша** ‘кривой человек будто находящийся при смерти (морок)’ (Пек., Осташк. Твер., 1855); **мокруша** ‘кто измок в одежде на дожде, в воде, захлюстался в луже’ (Даль); **мокруша** ‘о человеке, у которого мокрый подол одежды’ (Руз. Моск., 1852, Пек); **хохлуша** ‘долговолосый, волосастый, косматый’; ‘бранное прозвище причетников’ (Даль); **голоуша** ‘головолосая’ (Даль);

– физического облика человека: **нетягуша** ‘неработник, мироед, дармоед (нетяглый, на котором нет тягла, по молодости, старости, болезни, калечеству)’ (Даль); **опакуша (пакуша)** ‘пакша, левша’ (Даль); **здоровуша** ‘человек либо животное крепкого, здорового сложенья: дюжий, матерый’ (Даль); **нескладуша** ‘о нестройном, нескладном человеке’ (Байкал); (Алап. Свердл., 1971); **слепуша** ‘то же, что слепух’ (Спас. Ряз., 1939), (Свердл.); **толстуша** ‘толстая, полная женщина’; (Пинеж. Арх., 1975);

хромуша (разг. фам.) ‘хромой человек’ (Ушаков); **горбуша** ‘горбун, горбунья’ (Яросл.); **сухуша** ‘тощий человек’; **гнилуша** ‘слабый, болезненный человек’; «не тронь ты меня, гнилушы»(КАРГ. Нкл.); **великуша** ‘(женщина)необычайно большого роста’ (Даль); ‘великанша’ (Даль); **высокуша** ‘весьма рослый, высокий человек’ (Даль); **малуша** ‘малорослый человек, коротыш’ (Даль); **долгуша** ‘женщина или девушка высокого роста’; «экая довгуша в слободке живёт!» (Тот. Пелев. Ср.); «иж, долгуша, ноги как палки» (ХОЛМ. Кпч); **глухуша** экспр. ‘глухой человек’;

– внешнего поведения человека: **расхлябуша** ‘женщина с некрасивой расхлябанной походкой’(Пинеж. Арх., 1972); **хлябуша** «расхлябалась она, едва идет, хлябуша такая она нехорошая» (Пинеж. Арх., Сими́на, 1972); **заплевуша** ‘плевач, плевала; неопрятный плеватель’ (Даль); **моргуша** ‘гадкий на вид; заморыш (брезгать, причудничать, привередничать, пренебрегать чем, гнушаться или презирать)’ (Даль); **забавуша** ‘мешкотный, вялый человек’ (Даль); **засынуша** ‘человек который походя спит, дремлет’ (Даль); **ловуша** ‘кто прытко бегаёт, искусно ловит, в играх’ (Даль);

– речевых дефектов: **вакуша** ‘издающий квакающие звуки, заквакать’(В-Т. Грк); **бормотуша** ‘кто бормочет’ (Даль); **веньгуша** ‘плаксивый, писклявый человек; мямля’(Даль); **веньгуша** ‘тот, кто говорит протяжно, нараспев или плаксивым голосом’ (Перм., Луканин, 1856,Волог., Вят., Сиб.); **гаркуша** ‘крикун, горлан, горлопай’ (Даль); **заиккуша** ‘укорно, кто заикается, говорит заикаясь’ (Даль); **крякуша** ‘кто крякает, кряхтит’ (Даль); **крехтуша** ‘кто крехтит’ (Даль); **лепетуша** ‘мямля, косноязычный говорун’ (Даль); **лепетуша** «Лизка лепетуша девчонка» (Юрьев. Влад., 1905-1921); **шепетуша** ‘ кто шепечет’ (Даль); **барабуша** ‘словоохотливый человек, плохо, бестолково излагающий свои мысли’(Вят., 1907.); (КОН. Твр.); **вельгуша** ‘тот, кто говорит плаксивым голосом, хнычет’ (Перм. 1852); **вякуша** ‘неправильно говорящая, коверкающая слова женщина’(Юрьев. Влад., 1905-1921); **гаркуша** ‘крикун, крикунья’ (Ворон., Тамб., Даль); **зыкуша** ‘крикуша’ (Даль [без указ. места]); **крикуша** ‘крикливый человек, крикун’

(Ветл. Костром., 1941); *нарзуша* ‘нытик’ (г. Кунгур Перм., 1925); *стрекотуша* ‘женщина, которая слишком много и быстро говори (Арзам. Горьк., 1967); *стрекуша* ‘женщина, которая быстро говорит’ (Пск., Осташк. Твер., 1855); *рокуша* ‘крикунья’ (Карг.); *рыкуша* ‘крикливая, голосистая женщина’ (Кирил.); *чикуша* ‘тот, кто много и быстро говорит’ (Даль); *немтуша* ‘косноязычный человек’ (Ср. Урал, 1963); *нявгуша* ‘косноязычная, несмелая, невидная девушка, женщина’ (Вытегор. Волог., 1976); *опакуша* ‘о женщине, говорящей все наоборот, не в лад’ (Даль).

Пейоративность значения дериватов (номинирующих человека по дефекту речи), выделяемая в контексте его употребления, указывает на значимость адекватного восприятия информации для диалектоносителя, который подвергает языковой «стигматизации» человека, в силу характера или строения артикуляционного аппарата, не способного к полноценному общению. Вместе с тем, значима пейоративность дериватов, номинирующих человека по физическому облику, в котором отсутствие силы оценивается как несоответствие норме, «объясняется это культурной маркированностью концепта “сила”. Сила обладает большей значимостью, поскольку в сознании русского человека представляет ценность. Сила соответствует норме и оценивается положительно в физиологическом контексте: сильный человек — здоровый человек» [Маркелова 2021: 863].

– *Этические*

С помощью словообразовательного форманта –уш/а актуализируются оценки:

– человека по его способности вступать в недолжные отношения с противоположным полом вне брака: *истаскуша* (Даль), *потаскуша* ‘развратный шатун, шатунья’; ‘бранное’; ‘позаборница, шатунья’; ‘развратный, преданный плотской страсти человек’ (Даль); *таскуша* ‘распутный, особенно о женщине’ (Даль);

– человека по его способности делиться с окружающими его людьми материальными ценностями:

обделуша ‘кто других обделяет, обманывает по делу’ (Даль); **тягуша** ‘о любителе торговаться, о скупом человеке’ (Пск., Осташк. Твер., 1855); **сдвигуша** ‘двуличный, хитрый, льстивый человек (сдвигуливать, -лить, финтить или хитрить, двоедушничать)’ (Осташк. Твер., 1855, Пск.); **жаднуша** ‘жадный, завистливый’ (Даль); **скупуша** и **скупыша** ‘то же, что скрижига’; «этот-то скупуша, все жмет жмуха» (Даль); **хитруша** ‘хитрый человек, хитруша’ (Новг., Яросл., Даль); **жаднуша** ‘то же, что жадёба’ [с пометой «экспрессивное»] (Осташк. Твер., Пек., 1855, Слов. Ср. Урала, Хакас., 1967); **забируша** ‘хапала, грабитель’ (Даль); **хануша** ‘взяточник, обирала, грабитель, несправедливый стяжатель’ (Даль);

– человека по его речевому поведению:

сиккуша ‘сиктуха; сердитая, бранчивая баба (сиковать, сердиться, гневаться, браниться)’ (Даль); **щелкуша** ‘бойкий говорун, болтливая бабенка’; ‘сплетница’ (Даль), (Шляпкинь); **говоруша** ‘говорунья, болтунья, любительница поговорить’ (Пошех. Яросл., 1850, Мещов. Калуж., Барнаул. Том. Слов. Акад. 1954); **воркуша** «она сама воркуша, фсяко выругает, выкостит» (ХОЛМ. Гбч.); **исправуша** ‘укорно, плохой исправитель’ (Даль); **налетуша** презрительно ‘незванный гость’ (Даль); **декуша** ‘тот, кто глумится, издевается над кем-либ (Вят., 1907); **балакуша** ‘балакарь, болтун, говорун’ (Даль), (Южн., Даль); **брякуша** ‘врун, пустомеля’ (Даль); ‘женщина, которая говорит много вздорного, нелепого’; ‘болтушка’ (Володино Сол.); **варакуша** ‘врун, вралья, пустоплет’ (Даль); **калякуша** ‘говорун, болтун, краснобай или пустобай’ (Даль); **ленетуша** ‘болтун, говорливый пустобай’ (Даль); **вруша** неодобр. ‘склонный к хвастовству’ (О -12); **переплетуша** ‘сплетник, -ница’ (Даль); **толкотух(ш)а** ‘враль, пустомеля’ (Даль); **талкуша** ‘болтливый человек’ (Мнч.); **тырыкуша** ‘тырта, тыртыга, пустобай’ (Даль); (Вят. Прозвище. Слобод. Вят., 1899); **тыркуша** ‘болтун, пустослов’ (Вят., 1894); **хлопуша** ‘врун или хвастун, лгун, враль’ (Даль); (Перм. Свердлов., Курган., Тобол); **щелкуша** ‘сплетница’ (Даль); (Тетерина Сол.); (В. Мошево Сол.); **щекуша** ‘щебетунья, болтушка’ (Кирил.); **балякуша** ‘то же, что баляк, баляка’

(Вят., 1907); *блекотуша* ‘болтушка (о женщине)’ (Кадн. Волог., 1854. Кашин. Твер.); (Яросл., Костоловский, 1913); *болтуша* ‘болтун, лгун; болтунья, лгунья’ (Барнаул, 1929—1935. Урал.); «(Верхотур. Свердл); *брехуша* ‘то же, что бреховка’ (Иссык-Кульск., Пржевальск., Тюпск., Покр. Иссык-Кульск., 1953—1959.); *вракуша* ‘лгунья’ (Даль); *калякуша* ‘болтун, болтунья пустомеля’ (СоликамПерм. 1852); (Перм. Вят. Волог.); *плетуша* ‘о том, кто плетет, говорит несуразное, лжет или сплетничает’ (Пышм. Свердл., 1983); *посекуша* ‘сплетник, сплетница’ (Кадн. Волог., 1902); «любитель переносить вести изъ дома въдомъ» (Буслаевъ. - Словарь доп.); *тренькуша* ‘о пустомеле, пустозвоне’ (Вят., 1907); *трепуша* ‘болтун, сплетник’ (Прииссыккул. Киргиз. ССР, 1970, Переслав); *трепуша* ‘лгун’ (Прииссыккул. Киргиз. ССР, 1970, Переслав); (Сев.-зап., 1974); *дрызгуша* ‘брюзгливая женщина; сплетница’ (Яросл.); *хвастуша* ‘сплетница’ (Яросл); *потрекуша* ‘о женщинѣ, которая у любит поговорить, болтушка’ (Кузнечиха Ос.); *чекуша* ‘словоохотливая женщина; болтушка’ (Теплая Кунг.); *стригуша* ‘о человеке, надоедающем своей разговорчивостью и страстью к сплетням, клевете’ (Пск., Осташк. Твер., 1855); *хвастуша* ‘хвастливый человек’; «какой же ты хвастуша» (Яросл.); *лютуша* ‘лютый, неистовый человек, злодей, изверг по злобе’ (Даль);

– человека по его отношению к еде:

брезгуша (Даль) ‘чересчур разборчивый, прихотливый на пищу, склонный брезговать; в ком малейшая неопрятность или недоброта пищи, даже сама беседа об этом, возбуждает сильное отвращение’ (Даль); *глохтуша* ‘глот, обжора, пьяница’ (Даль); *убируша* ‘человек, отличающийся отменным аппетитом; обжора’ (Пск., Осташк. Твер., 1855); *морнуша* ‘то же, что морилка (человек, который мало и без аппетита ест)’ (Хар. Никул.);

– человека по его отношению к труду:

разваруша ‘вялый, ленивый человек, более баба’ (Даль); *помыкуша* ‘шатун, бродяга’; ‘нищий от лени, праздности’ (Даль); *помыкуша* ‘тот, кто любит бродить без дела, шататься’ (Кирил. Новг., 1852); (Горьк.); (Р.Урал.);

побегуша ‘праздный гуляка, охочий бегать от дела’ (Даль); **бродуша** ‘кто бродит без толку, цели и дела’ (Даль); **лытуша** ‘праздный гуляка, шатун, кто ходит, бродит везде без дела, или избегая дела, более ласково, хотя и укорно’ (Даль); **мызгуша** ‘кто мызгает, во всех знач. (шататься, шляться, таскаться без дела взад и вперед; проводить время в побегушках)’ (Даль); **наседуша** ‘сидень, кто прилежно сидит с работою на одном месте’ (Даль); **порыскуша** ‘кто рыщет, гуляет, шатается, гостейничает’ (Даль); **потаскуша** ‘негодяй, нищий, по лени, от праздности’; ‘потаскушничать также говор. в обоих знач.’ (Даль); **потаскуша** ‘человек, слоняющийся без дела’ (Курск., 1850, Калуж., Пск., ОсташкТвер., 1855); **потягуша** ‘лентяй, вялый, кто охотно тянется’ (Даль); **растаскуша** ‘шатун, шатала’ (Даль); **толкуша** ‘праздный человек, который суется, толчется без дела’ (Даль); **таскуша** ‘потаскун, шатун, шатала, беспутный проедала’ (Даль); **моргуша** ‘неумелая, ленивая женщина, любительница поговорить’ (Макаров [с пометой «сельск.»]); **облыкуша** ‘лентяй, бездельник’ (Печор. Пск., 1956); **варакуша** «иногда говорят и вместо варака, плохой мастер» (Даль); **варакуша** ‘плохая и неопрятная стряпуха’ (Симб., 1859); **опакуша** ‘неловкий, нерасторопный человек, несручный, у которого всякое дело из рук валится’ (Даль); **дрызгуша** ‘женщина, которая часто что-либо моет, стирает’ (Яросл.);

– человека по его умению сдерживать гнев:

наглуша ‘наглый человек, кто без стыда и при людях (наголо) делает зазорные вещи, требует буйно и прямо неправого и пр.’ (Даль); **дикуша** ‘крайне несдержанный, буйный, скандальный’ (Ср.); «а она взяла бутылку да каг даст об стену-ту! А он: ну, Маня, ты и дикая, вод дикая дикуша» (ШЕНК. ЯГ);

– человека по его умению не впадать в уныние:

роптуша ‘ропотень, кто ропщет’ (Даль); **доньгуша** ‘всем недовольный, всегда жалующийся человек, старающийся казаться несчастным’ (Сиб., 1854); **надоедуша** ‘ворчливый, надоедливый человек’ (Пинеж. Арх., 1961);

– человека по его силе веры:

кликуша ‘болезнь кликанья и одержимая ею’ (Даль); *кликуша* «кликуша-то и выкликнула свою заклятицу» (Урал., 1964-1965); *крикуша* ‘припадочная, больная истерией женщина’ (Судж. Курск., 1915; Новосиб. Тул.); *крикуша* ‘бесноватый, порченный человек’ (Медын. Калуж., 1849); *дергуша* ‘человек, одержимый дерготой, которого бесперечь подергивает’ (Даль); *дрягуша* ‘о том, кого корчит, судорожно подергивает’ (Даль); *мертвуша* ‘приговоренный больной, безнадежный, умирающий, живой покойник’ (Даль); *пла(о)вуша* ‘ребенок, который мочится в постели’ (Даль); *подергуша* ‘кого дергает, кто дергает’ (Даль); *гнилуша* ‘человек, болеющий сифилисом’ (Кадн. Волог., 1883—1889); *мизгуша* ‘отом, кто чувствует недомогание или плачет’ (Пек., Осташк. Твер., 1855); *неркуша* ‘о неврастенике’ (Арх., Пек., 1962); *посекуша* ‘тот, кто часто мочится’ (Кадн. Волог., 1858); *моргуша* ‘больной, хилый, еле живой’ (Даль); *обмируша* ‘кто обмирал, или был в обмороке’ (Даль); *мертвуша* ‘человек духовно мертвый, животное’ (Даль); *психуша* ‘неуравновешенный, несдержанный человек, психически больной человек’ (Усть. Канск. Горно-Алт., 1971); *дикуша* ‘слабоумный, неразвитый человек’; «дикуша – это неразвитый человек или малоспособный»; *кликуша* ‘истерически несдержанный, страстный и бестактный политикан’; ‘газетный или газетная кликуша’ (Ушаков);

– человека по его отношению к семье: *бегуша* ‘женщина, ушедшая от мужа’; «мало уходили от мужа, так и звали: бегуша, така и кличка будет: бегуша» (Онеж.);

– человека по его воспитанию: *балуша* ‘баловник и баловень’; ‘избалованный, шалун’ (Даль); *захвалуша* ‘кого захвалили, испортили всегдашней, излишней похвалой’ (Даль);

– болезни: *покликуш* ‘кликуша, болезнь кликанья’ (Даль); «на ней покликуша»; *заснобуша* ‘трясье, добрава, трясавица, кумаха, тетка, трясушка, лихоманка, лихорадка и пр.’ (Ростов. Яросл., 1990); *похлыстуша* ‘понос’ (Влад., Матер Срезневского); *засытуша* ‘дрема, спячка’ (Даль).

Выводы по второй главе

1. Раскрывая новое направление изучения аксиологического потенциала языковых единиц, лингвоаксиология обращает свое внимание на единицы словообразовательного уровня, в частности, на комплексные единицы, такие как словообразовательный тип, гнездо, поле, ниша. Именно словообразовательная ниша за счет включения на правах общности форманта и инвариантного словообразовательного значения дериватов с мутационным значением позволяет анализировать реализацию механизмов оценки за счет поливалентности форманта и семантики мотивирующей основы. Классификация оценок, демонстрирующая аксиологический потенциал словообразовательной ниши диалектных дериватов с формантом уш/а, представлена с опорой на классификацию оценок, предложенную Т. И. Вендиной. Основополагающим для методики описания классификации оценок является критерий значимости номинируемой реалии в традиционной материальной и духовной культуре.

2. В ходе исследования аксиологического потенциала дериватов с формантом уш/а, рассматриваемых в рамках словообразовательной ниши, выделены группы оценок разного уровня, репрезентирующие уровни восприятия людей, натурфактов и артефактов окружающего мира: оценки-аффективы (натурфакты, артефакты, лицо); оценки-когнитивы (натурфакты, артефакты, лицо): рационалистические оценки (натурфакты, артефакты), психологические оценки (лицо); оценки-сублиматы (абсолютные оценки).

3. Самой многочисленной по количественному составу, центральной, выступает группа оценок лиц – оценки-сублиматы (абсолютные оценки) – в разных аспектах их жизнедеятельности: бытовой, общественной, духовной. Пейоративность дериватов позволяет сделать вывод о значимости для диалектоносителей ценностей, отход от которых трактуется как недолжное поведение. Пейоративность деривата, выделяемая в контексте его употребления, указывает на процессы языковой «стигматизации» человека, отступающего в своей повседневной деятельности от предписанных

морально-этических норм, в своей основе повторяющих аксиологическую парадигму текстов Библии и Святых Отцов. В процессе исследования были выделены неоднородные по количественному составу подуровней оценки – эстетический и этический – производных слов с суффиксом уш/а; важно, что количество дериватов в каждой из групп отражает не высокую / низкую степень значимости того или иного аспекта жизнедеятельности человека, а ценность «должного / недолжного» поведения человека в коллективе.

4. Рационалистические оценки (пространство, функция, цвет, звук, форма, вкус, осязание, одомашненность, погодные явления) вербализуются в номинации артефактов, натурфактов, что позволяет говорить о значимости для диалектоносителя именно этих явлений и предметов окружающей среды для осуществления трудовых процессов и обеспечения жизнедеятельности семьи.

5. Полевое строение оценок, вербализованных в диалектных дериватах с формантом -уш/а, эксплицирует степень значимости для диалектоносителя тех или иных лиц, артефактов и натурфактов: центр по количественному составу организуют производные, номинирующие наиболее значимые качества человека, артефактов, натурфактов.

6. Привлечение в качестве материала для исследования именно диалектной производной лексики позволяет описать фрагменты языковой действительности диалектоносителя, которые зачастую отличаются от эквивалентов литературной подсистемы русского языка. Суффикс уш/а функционирует преимущественно в диалектной подсистеме русского национального языка, что позволяет соотносить мировидение диалектоносителя и процессы номинации людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего диссертационного исследования предпринята попытка анализа комплексной единицы, объединяющей словообразовательные типы с тождественным формантом и мотивирующими разными лексико-тематическими объединениями, – словообразовательной ниши.

Определение словообразовательной ниши как ментально-языковой категории, члены которой связаны формантом, инвариантным словообразовательным значением, позволяет актуализировать гносеологический и аксиологический потенциал языковой картины мира, вербализованный диалектными дериватами с формантом –уш/а.

Для выявления набора пропозиций, специфичных для данной словообразовательной ниши, использовался метод пропозиционально-семантического анализа, неоднократно используемый в работах представителей Кемеровской дериватологической школы. Актуализация гносеологического потенциала словообразовательной ниши посредством вычленимых пропозиций дает возможность говорить о её полевым устройстве, детерминированном конкуренцией типов внутри нее. Рассмотрение пропозициональной организации *ниши* как ментально-языковой категории с ядерными и периферийными зонами позволяет провести анализ производных диалектных дериватов в аспекте, учитывающем поливалентность аффикса –уш/а, так как вопрос об отнесении производных слов к определенному типу на основании тождества частеречной принадлежности мотивирующих теряет свою актуальность.

Словообразовательный тип «Основа глагола + уш/а» в рассматриваемой нами словообразовательной нише является ядерным, о чем свидетельствует количество дериватов: 385. Количественное соотношение на уровне словообразовательно-характеризующего значения указывает на специфику полевого устройства словообразовательного типа «Г+ уша/а», в котором на уровне уже словообразовательно-субкатегориального значения ядерной является группа имён лиц, характеризуемых через действие (263

деривата); вместе с тем, группа имен лиц по функционально значимому действию таким доминирующим характером не обладает – всего 17 дериватов. Подобный эффект полярности наблюдается и в группе имен натурфактов: если для ядерной группы имен натурфактов, характеризуемых через действие, количество дериватов составляет всего 1, то группа имен натурфактов по функционально значимому действию является ядерной – 39 дериватов. Группа имен артефактов отражает более сбалансированный состав дериватов, однако и здесь оппозиция характеризующего и функционального аспекта представлена достаточно ярко: имена артефактов, характеризуемых через действие – 19 дериватов, имен артефактов по функционально значимому действию – 46 дериватов. Значимо, что при определении ядерности/периферийности групп имен лиц, артефактов и натурфактов мы берем в качестве критерия количественный показатель представленности дериватов на словообразовательно-субкатегориальном уровне, то есть дифференцирующим основанием является соотношение «общее количество лексем в типе» к «количеству лексем в каждой группе имен лиц, натурфактов и артефактов». На уровне словообразовательно-пропозиционального значения анализируемых словообразовательных типов нами выделяется как ядерная группа имен лиц в характеризующем аспекте, которая на следующем уровне словообразовательного значения, лексико-семантическом, образует ядерные группы имен лиц по ведущей форме деятельности и говорения. Очевидная корреляция между лексико-тематическими объединениями мотивирующих слов и лексико-семантическими значениями производных слов приобретает особое значение в аспекте анализа сферы функционирования мотивирующих и производных: большая часть мотивирующих относится к литературной, кодифицированной сфере языка, тогда как большая же часть производных слов анализируемых словообразовательных типов принадлежит к диалектной подсистеме русского национального языка.

Словообразовательный тип «Основа прилагательного + уш/а» в рассматриваемой нами словообразовательной нише является периферийным, о чем свидетельствует количество дериватов: 149.

Словообразовательный тип «Основа существительного + уш/а» в рассматриваемой нами словообразовательной нише находится на крайней периферии, о чем свидетельствует количество дериватов: 24. Столь немногочисленная представленность дериватов связана с детерминантами как экстралингвистического характера (процесс изменения государственного строя, переход общества в индустриальную эпоху развития неизменно влечет изменение словарного состава языка; многие предметы быта, орудия труда т.д. исчезли из повседневной деятельности человека); так и лингвистического характера: конкуренция за сферу семантического влияния среди словообразовательных типов разных словообразовательных ниш достаточно высока, более продуктивные, обладающие большим количеством пропозиций синонимичные типы вытесняют менее продуктивные.

Особенность форманта способствовать реализации деривационного потенциала мотивирующих слов без учета их частеречной принадлежности является значимой для настоящего диссертационного исследования; формирование центра и периферии при пропозиционально-семантическом анализе дериватов позволяет говорить об уникальном семантическом рисунке не только каждого словообразовательного типа с тождественным формантом в частности, но и словообразовательной ниши в целом.

Аксиологическая окрашенность производных слов ядерных групп на уровне словообразовательно-пропозиционального значения всех трех словообразовательных типов, входящих в словообразовательную нишу с формантом уш/а, детерминирует выделение групп оценок на разных уровнях: оценки-аффективы (натурфакты, артефакты, лицо); оценки-когнитивы (натурфакты, артефакты, лицо): рационалистические оценки (натурфакты, артефакты), психологические оценки (лицо); оценки-сублиматы (абсолютные оценки). Центральную группу оценок образуют производные с формантом -

уш/а, презентирующие значимые для диалектоносителя качества человека и особенности его поведения (внешний вид человека, его физический облик и внешнее поведение, наличие речевых дефектов, порядочность, честность, щедрость, правдивость, трудолюбие, воспитанность, сила веры), а также важные для аксиогенного бытия человека натурфакты и артефакты (орудия труда, одежда, транспорт, сельскохозяйственные животные и культуры, промысловая рыба). Заложенные этические и эстетические ценности вербализуются при номинации значимых для диалектоносителя человеческих качеств. Из функционирующих в диалектной системе формантов носитель диалекта интуитивно выбирает тот, который способен эксплицировать спектр оценочных суждений. Пропозиционально-семантический анализ производных единиц в границах словообразовательной ниши позволяет представить фрагменты уникальной диалектной картины мира и особенностей ее эмоциональной интерпретации носителями диалекта. Инаковость оценки диалектоносителя объектов и субъектов окружающей действительности позволяет говорить об особом мировидении, реализующемся при помощи отдельных словообразовательных единиц, в нашем случае – при помощи форманта –уш/а.

Таким образом, аксиологический потенциал словообразовательной ниши с формантом –уш/а подтверждается результатами проведенного исследования. Его перспективы могут быть связаны с:

- системным рассмотрением простых и комплексных единиц словообразования в аспекте лингвоаксиологии;
- разработкой методики описания аксиологического потенциала словообразовательных единиц;
- анализом эмпирического материала других словообразовательных ниш с модификационным словообразовательным значением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова, Л. С. Истоки и основные принципы когнитивной дериватологии / Л. С. Абросимова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. - № 351. – С. 7–11.
2. Абросимова, Л. С. Словообразование в языковой категоризации мира : монография / Л. С. Абросимова. – Ростов н/Д :Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. – 328 с.
3. Азарх, Ю. С. Слова на -их/а/ в русском языке / Ю. С. Азарх // Общеславянский лингвистический атлас : материалы и исследования. 1977. - М.: Наука, 1979. - С. 175–195.
4. Акимова, А. И. Лексическая и словообразовательная синонимия (на материале суффиксальных отсубстантивных глаголов) :дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Акимова Алла Ивановна. - Бийск, 2002. – 182 с.
5. Актуальные проблемы современного русского словообразования [Текст] : сборник научных статей памяти проф. И. А. Ширшова / М-во образования и науки Российской Федерации, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Московский гос. пед. ун-т. - Москва ; Нижний Новгород : Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2013. - 108 с. :цв. портр.; 20 см.
6. Аладьин, О. А. Словообразовательные макротипы собирательности и отвлеченности в современном русском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / О. А. Аладьин. – М., 2010. – 270 с.
7. Аль, Ш. Способы словообразования в русском и арабском языках (сопоставительный анализ) / Ш. Аль, Д. Маджида // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология. – М. : ООО «Международный центр науки и образования», 2018. – С. 122–128.
8. Апресян, Ю. Д. К построению языка при описании синтаксических свойств слова / Ю. Д. Апресян // Проблемы

структурной лингвистики 1972 : сборник статей. - М. : Наука, 1973. - С. 279–325.

9. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика : синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. - М. : Наука, 1974. – 366 с.

10. Араева, Л. А. Деривационные процессы как экспликатор саморазвития языка / Л. А. Араева// Принцип деривации в истории языкознания и современной лингвистике : тезисы докладов. – Пермь :Пермский университет, 1991. - С. 57–58.

11. Араева, Л. А. Когнитивность русского словообразования / Л. А. Араева// Категоризация мира : пространство и время : материалы научной конференции / под ред.: Е. С. Кубряковой, О. В. Александровой. - М. : Диалог-МГУ, 1997. - С. 178–179.

12. Араева, Л. А. Многозначное производное слово:когнитивный аспект исследования / Л. А. Араева// Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии : материалы всероссийской конференции, посвященной 120-летию Томского университета. – Томск : Изд-во ТГУ, 1998. - С. 3–4.

13. Араева, Л. А. Множественная мотивация, полисемия, омонимия в аспекте пропозициональной организации гнезда однокоренных слов / Л. А. Араева, М. А. Осадчий, А. Н. Шабалина // Вестник Алтайской гуманитарной педагогической академии. Гуманитарные науки. – 2010. - № 4. – С. 38-47.

14. Араева, Л. А. Модификация словообразовательной семантики как результат познавательной деятельности человека и системно-функциональных связей в языке / Л. А. Араева// Общие проблемы строения и организации языковых категорий (грамматические, словообразовательные, лексические и текстовые категории) : материалы научной конференции / отв. ред. проф. Е. С. Кубрякова. - М. :Институт языкознания РАН, 1998. - С. 17–18.

15. Араева, Л. А. Парадигматические отношения на словообразовательном уровне / Л. А. Араева ; науч. ред. Н. И. Шапилова. – Кемерово :КемГУ, 1990. – 77 с.

16. Араева, Л. А. Раздел «словообразование» в «русской грамматике 4.0» с позиции пропозиционально фреймового моделирования (из опыта работы Кемеровской дериватологической школы)/ Л. А. Араева // Русский язык за рубежом. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 73–77.

17. Араева, Л. А. Словообразование и синтаксис: типы пропозициональных структур / Л. А. Араева, И. В. Евсеева //Сибирский филологический журнал. - 2010. - № 4. – С. 145-150.

18. Араева, Л. А. Словообразовательный тип / Л. А. Араева. - М. : RSS ;Либроком, 2009.– 268 с.

19. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как микросистема (Синхронный аспект описания СТ «П+ин/а/» в Кемеровском районе Кемеровской области) // Говоры Сибири в синхронном и диахронном аспектах : межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск :[Б. и.], 1996. - С. 28–37.

20. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как основная комплексная единица дериватологии/ Л. А. Араева// Словообразовательная система говоров Кузбасса. Субстантив. – Кемерово :Кузбассвузиздат, 1992. - С. 6–18.

21. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров) / Л. А. Араева. -Кемерово :Кузбассвузиздат, 1994. - 204 с.

22. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как средство категоризации языковой картины мира (в свете современного когнитивного подхода) / Л. А. Араева// Языковая категоризация (части

речи, словообразование, теория номинации) : материалы круглого стола, посвященного юбилею Е. С. Кубряковой по тематике ее исследований. - М. :Институт языкознания РАН, 1997. - С. 3–6.

23. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как экспликатор эволюции деривационной системы языка / Л. А. Араева// Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции :тезисы докладов Всесоюзной научной конференции (Ужгород, 23-25 октября 1991 г.). – М. ; Ужгород, 1991. - С. 138–139.

24. Арискина, О. Л. Вклад Аполлоса в развитие учения о морфемике и словообразовании / О. Л. Арискина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2010. – № 8. - С. 247–254.

25. Арутюнова, Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики 1982 / под редакцией В. П. Григорьева. Москва: Наука, 1984. С. 5-23.

26. Арутюнова, Н. Д. О значимых единицах языка / Н. Д. Арутюнова // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие: доклады советских ученых. - М.: Наука, 1967. - С. 55–78.

27. Арутюнова, Н. Д. О значимых единицах языка / Н. Д. Арутюнова // Исследования по общей теории грамматики : сборник работ / отв. ред. В. Н. Ярцева. - М. : Наука, 1968. – С. 58-116.

28. Арутюнова, Н. Д. О минимальной единице грамматической системы / Н. Д. Арутюнова // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие : доклады Симпозиума (18-22 апр. 1967 г.) / отв. ред. : В. Н. Ярцева, Н. Ю. Шведова. - М.: Наука, 1969. - С. 27–45.

29. Арутюнова, Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке / Н. Д. Арутюнова. -М. :Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 151 с.

30. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. Москва: Наука, 1988.

31. Бабина, Л. В. Концептуальные основы словообразования / Л. В. Бабина // Когнитивные исследования языка : сборник научных трудов. – Тамбов: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2019. – С. 128–149.

32. Бартмицкий, Е. Место ценностей в языковой картине мира / Е. Бартмицкий // Эволюция ценностей в языках и культурах. - М.: Пробел-2000, 2011. - С. 51-80.

33. Баско, Н. В. Словообразовательная антонимия в русском языке (лингвистический и методический аспекты) / Н. В. Баско // Язык, сознание, коммуникация : сборник научных статей, посвященный памяти Галины Ивановны Рожковой / ред. : Л.П. Клобукова, В.В. Красных, А.И. Изотов. - М. : Диалог-МГУ, 1998. – Вып. 6. – С. 51–55.

34. Белгородцева, Е. В. Словообразовательный тип «глагол + -тель» (синхронно-диахронный аспект) : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Белгородцева Елена Валентиновна. - Кемерово, 2002. - 160 с.

35. Берестнев, Г. И. О «новой реальности» языкознания / Г. И. Берестнев // Филологические науки. - 2017. - № 4. - С. 47-55.

36. Блинова, О. И. Русская диалектология : лексика : учебное пособие / О. И. Блинова. – Томск : Издательство Томского университета, 1984. – 189 с.

37. Блохинская, А. В. Русско-украинское взаимодействие в русских говорах Приамурья (на материале речи жителей Октябрьского района Амурской области) : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Блохинская Алёна Владимировна. - Благовещенск, 2014. - 205 с.

38. Божинская Т. Л., Китанина, Э.А. Проблема неоднородности общества и социальная дифференциация языка на рубеже XX-XXI веков / Теория и практика общественного развития. – 2009. – С. 233-239.
39. Борисенкова, Л. М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка) / Л. М. Борисенкова. – Смоленск : Универсум, 2016. - 304 с.
40. Борисенкова, Л. М. Словообразование как инструмент познания / Л. М. Борисенкова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 4-2 (11). - С. 76–77.
41. Борисова, Т.Г. Словообразовательный тип как микросистема / Т. Г. Борисова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. - № 4. – С. 191-194.
42. Булахова, Н. А. Ящерицы (reptilia, squamata, lacertidae) юго-востока Западной Сибири : география, экология, морфология : дис. ... канд. биологических наук : 03.00.08 / Булахова Нина Антоновна. - Томск, 2004. - 283 с.
43. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Учпедгиз, 1959. - 623 с.
44. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – М. : Индрик, 1998. –240 с.
45. Вендина, Т. И. Словообразование как способ дискредитации универсума / Т. И. Вендина // Вопросы языкознания. - 1999. - № 2. - С. 27-50.
46. Вендина, Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т. И. Вендина // Вопросы языкознания. - 2002. - № 4. - С. 42-72.

47. Вендина, Т. И. Русские диалекты в современной этноязыковой и этнокультурной ситуации / Т. И. Вендина // Славянский мир в третьем тысячелетии. - 2016. - С. 425-440.
48. Возбранная, Т. В. К вопросу о современных тенденциях в области словообразования / Т. В. Возбранная // LINGUA MOBILIS. – 2013. – № 3 (42). - С. 28–32.
49. Вольф, Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо / плохо» // Вопросы языкознания. 1986. №5. С. 98–106.
50. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 278 с.
51. Ганичева, С. А. Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации / Ганичева, С. А. // Вестник Череповецкого государственного университета. - № 5. - С. 83-86.
52. Голев, Н. Д. О некоторых факторах словообразовательной мотивации в русском языке и принципах их взаимодействия / Н. Д. Голев // Языковые и речевые единицы в лексике и фразеологии русского языка: межвуз. сб. научных трудов. – Курск: Изд-во КурПИ, 2016. - С. 58-65.
53. Голев, Н. Д. Словообразовательный тип в аспекте его лексической реализации (к проблеме лакунарности словообразовательной системы русского языка) / Н. Д. Голев, И. П. Фаломкина // Сибирский филологический журнал. - 2020. - №2. – С. 166-184.
54. Грамматика русского языка. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952-1954.
55. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. - М. : Наука, 1970. - 767 с.
56. Гришина, Н. В. О полимотивационных процессах в словообразовательных нишах с формантами -ник и -ниц/a/ / Н. В. Гришина // СибСкрипт. - 2012. - № 3. – С. 152-155.

57. Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М. : Прогресс, 1984. - С. 37-297.

58. Данилова, С. В. Лексико-семантические отношения в группе производных суффиксальных глаголов со значением «действие по предмету» : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Данилова Светлана Витальевна. - Кемерово, 2006. - 220 с.

59. Дедова, О. В. Игровое словообразование в современном русском языке / О. В. Дедова, П. В. Григорьева // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. –2018. – № 6. - С. 49–64.

60. Демидова, К.И. Проблемы изучения местных народных говоров : материалы для спецкурсов и факультативов / К. И. Демидова ; Свердлов. гос. пед. ин-т. – Свердловск : [Б. и.], 2016. – 107 с.

61. Демьянков, В. З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория / В. З. Демьянков // Язык и структуры представления знаний: сб. науч.-аналит. обзоров. - М. : ИНИОН, 1992. - С. 39-77.

62. Добродомов, И. Г. Об историческом подходе к словообразованию / И. Г. Добродомов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – М. : Издательство «Индрик», 2013. – С. 50–51.

63. Добродомов, И. Г. Откуда появилось «усечение морфем» / И. Г. Добродомов // Русский язык в школе. - 1995. - № 1. - С. 70-73.

64. Драчева, Ю.Н., Черняева, М.И. Проблемы региональной идентичности в сфере употребления диалектной речи / Драчева, Ю.Н., Черняева, М.И. // Вестник Череповецкого государственного университета. - № 1. - С. 83-86.

65. Дударова, Л. М. Словообразовательный тип как единица классификации производных слов / Л. М. Дударова // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2/2. - С. 429-432.

66. Евсева, И. В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц) : автореф. дис. ... д-ра филологических наук : 10.02.01 / Евсева Ирина Владимировна. - Кемерово, 2011. - 49 с.

67. Евсева, И.В. Комплексные единицы русского словообразования : когнитивный подход / И. В. Евсева. – М. :Либроком, 2011. – 312 с.

68. Евсева, И.В. Комплексные единицы словообразовательной системы / И. В. Евсева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. - № 3 (47). – С. 188-194.

69. Евсева, И.В. Современный русский язык. Актуальные вопросы морфемики, морфонологии и словообразования : учеб. пособие / И. В. Евсева. –Красноярск : СФУ, 2014. – 200 с.

70. Ермолаева, Ю. А. Семантическое микрополе «глаголы речи» в русских говорах Башкирии / Ю. А. Ермолаева, М. А. Короткевич // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 92. - 2014. - № 23 (352). - С. 30-36.

71. Ефремов, В. А. Словарь В. И. Даля и феминные гендерные стереотипы / В. А. Ефремов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. - № 1. – Т.1. – С. 46-49.

72. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толковословообразовательный:св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц / Т. Ф. Ефремова. – М. :Рус. яз., 2000. – Т. 1. - 1084 с.

73. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толковословообразовательный:св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц / Т. Ф. Ефремова. – М. :Рус. яз., 2000. – Т. 2. - 1084 с.

74. Жукова, Т.В. Словообразовательный тип и многозначное производное слово как системные взаимодейстерианты : на материале отыменных существительных с суффиксом -никтема: дис. ... канд.

филологических наук : 10.02.01 / Жукова Татьяна Валериевна. – Кемерово, 2002. – 172 с.

75. Закраилова, Б. Р. Словообразовательная синонимия как фактор стилистических изменений в словообразовании / Б. Р. Закраилова // Гуманитарные и социальные науки. –2018. – № 6. - С. 153–160.

76. Замальдинов, В. Е. Активные процессы в русском словообразовании начала XXI века / В. Е. Замальдинов// Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура. – Н.Новгород: ООО «Издательство «Деком», 2018. – С. 113–120.

77. Земская, Е. А. Изменения в системе словообразования прилагательных / Е. А. Земская // Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века. - М.: Наука, 1964. - С. 277–556.

78. Земская, Е. А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования / Е. А. Земская // Актуальные проблемы русского словообразования : тез. докл. и крат. сообщ. III респ. науч. конф. (21-23 сент. 1978 г.) / отв. ред. А. Н. Тихонов ;Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами. – Ташкент :[Б. и.], 1978. - С. 29–36.

79. Земская, Е. А. О некоторых нерешенных вопросах теории синхронного словообразования / Е. А. Земская // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11 - 16 ноября 1974 г.) : тезисы докладов секционных заседаний. - М.: Наука, 1974. - С. 23–25.

80. Земская, Е. А. О понятии производности, оформленности и членимости основ / Е. А. Земская // Развитие словообразования современного русского языка : сборник статей / под ред. : Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. - М. : Наука, 1966. - С. 3–12.

81. Земская, Е. А. Проблемы словообразования на современном этапе (в связи с XII Международным конгрессом лингвистов) / Е. А.

Земская, Е. С. Кубрякова// Вопросы языкознания. - 1978. - № 6. - С. 112–120.

82. Земская, Е. А. Продуктивность и членимость/ Е. А. Земская // Развитие современного русского литературного языка. Словообразование. Членимость слова. 1972. - М.: Наука, 1975. - С. 216–219.

83. Земская, Е. А. Словообразование / Е. А. Земская // Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. - М.: Высшая школа, 1981. - С. 133–139.

84. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. - М. : Наука, 1992. - 221 с.

85. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. - М. :Просвещение, 1973. – 304 с.

86. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учебное пособие / Е. А. Земская. – М.: Флинта, 2007. – 313 с.

87. Зенков, Г. С. Вопросы теории словообразования / Г. С. Зенков. – Фрунзе :[Б. и.], 1969. – 165 с.

88. Зенков, Г. С. Процесс переразложения основ и его роль в практике суффиксального словообразования русского языка / Г. С. Зенков // Ученые записки филологического факультета Киргизского государственного университета / ред. Е. Озмитель. – Фрунзе : КГУ, 1956. - Вып. 2. - С. 113–132.

89. Ивин, А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. - М., 1970. - С.230.

90. Ильина Е. Н. Пища в языковой картине мира жителей Белозерья // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2022. -№ 1 (106). - С. 110-118. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-9>.

91. Ильина, Е.Н. Проза Александра Яшина и проблема «вологодского текста» // Актуальные проблемы обучения русскому языку - XII. Brno: Masarykova univerzita, 2016. - С. 273-280.
92. Ильясова, С. В. Отыменные глаголы как продукт мотивации и псевдомотивации / С. В. Ильясова // Филология и культура. - 2016. - № 4 (46). - С. 44-49.
93. Карасик, В. И., Китанина, Э. А. Осмысление совести и сознания в русской лингвокультуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. - 2019. - Т. 18, №№ 2. - С. 67-82. -DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.7>
94. Кассирер, Э. Логика наук о культуре / Э. Кассирер // Кассирер Э. Избранное : опыт о человеке. - М.: Гардарики, 1998.-С. 7-154.
95. Катышев, П.А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы. -Томск, 2005.
96. Катышев, П.А. Полимотивация как системная деятельность: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 1997.
97. Катышев П. А., Боженкова Н. А., Иванов П. К. Статус языковой личности: принципы и инструменты конституирования идиоэтнической принадлежности // Вопросы психолингвистики. – 2022. - № 3 (53). – С. 74-88.
98. Катышев П. А., Иванов П. К. О семасиологических свойствах идеологем // Гуманитарные технологии в современном мире: сборник статей X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала "Современная коммуникативистика", профессора Оскара Яковлевича Гойхмана. - Калининград, 2022. – С. 49-51.
99. Катышев П. А., Иванова Е. Е. Дискурсивные аспекты интерпретации конфликтогенных текстов // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: материалы

Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.Г. Головина. – Елец, 2023. – С. 200-2024.

100. Катышев П. А., Ян Л. Суффиксы субъективной оценки в образовании имен существительных // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 463-469.

101. Кибрик, А. Е. О «невыполненных обещаниях» лингвистики 50-60-х годов / А. Е. Кибрик // Московский лингвистический альманах. - 1996. –Вып. 1. - С. 230-233.

102. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном русском языке (введение в методику позиционного анализа) / Е. В. Клобуков. - М.: Изд-во МГУ, 1986. - 119 с.

103. Клобуков, Е.В. Словообразовательное поле в системе единиц языка / Е.В. Клобуков // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2016: сборник трудов международной научной конференции. - М.: Изд-во МГОУ, 2016. - С. 29-39.

104. Ковалева, Т. В. Производные с -атор/-тор в деривационной системе русского языка: когнитивный аспект : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Ковалева Татьяна Владиславовна. – Кемерово, 2004. – 190 с.

105. Когнитивно-языковые механизмы и способы мониторинга восстановления функций головного мозга при нарушении мозгового кровообращения (на примере транскортикальной моторной / динамической / афазии) / Л. А. Араева, О. Л. Барбараш, М. Н. Образцова // СибСкрипт. - 2015. - №4-4 (64). – С. 29-33.

106. Колесов, В. В. Ментальный словарь Владимира Даля / В. В. Колесов // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. - 2010. – № 2. – С. 223-229.

107. Колесова, И. Е. Развитие явления параллельного словообразования и некоторые семантические модели образования когерентных лексем в русских говорах / И. Е. Колесова // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике : сборник научных статей / отв. ред. К.С. Акопян. – Ереван: Российско-Армянский университет, 2018. – С. 74–81.

108. Комлева, Н. В. Наименования лиц по профессии и роду занятий в вологодских говорах (диахронический аспект) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2017. № 3 (11). С. 15-21.

109. Комлева, Н. В. Отражение мировосприятия жителей Режи в их прозвищах // Севернорусские говоры. 2015. № 14. С. 186-201.

110. Красильникова, Е. В. О регулярности словообразовательных моделей в русской разговорной речи / Е. В. Красильникова // Деривация и текст: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького ; редкол.: Л. Н. Мурзин (гл. ред.) [и др.]. - Пермь : ПГУ, 1984. - С. 38–47.

111. Красовская Н. А. Возможности полевого рассмотрения диалектных антропоцентрических глаголов: (на материале тульских говоров). - Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. - 197 с.

112. Красовская, Н. А. Тульские говоры и особенности изучения диалектной лексики. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2012. – 144 с.

113. Крючкова, О. Ю. Динамика структурно-семантических моделей производных слов и ее коммуникативно-когнитивная основа (на материале моделей вторичных диминутивов) / О. Ю. Крючкова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - 2016. - № 3/2. - С. 15-20.

114. Крючкова, О. Ю. Соотношение функциональных и когнитивных типов словообразовательных моделей / О. Ю. Крючкова //

Актуальные проблемы современного словообразования : материалы Международной научной конференции. - Кемерово : ИНТ, 2009. - Вып. 3. - С. 220-225.

115. Кубрякова, Е. С. О словообразовательном значении в описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. - М.: Наука, 1976. - С. 202–233.

116. Кубрякова, Е. С. О типологии процессов деривации / Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац // Теоретические аспекты деривации: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького ; редкол.: Л. Н. Мурзин (гл. ред.) [и др.]. - Пермь : ПГУ, 1982. - С. 7–20.

117. Кубрякова, Е. С. Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков / Е. С. Кубрякова // Научные доклады филологического факультета МГУ. – М., 1998. – Вып. 3. - С. 53-70.

118. Кубрякова, Е. С. Морфемика. Морфология. Словообразование / Е. С. Кубрякова // Русский язык и его история : программы кафедры русского языка для студентов филологических факультетов государственных университетов. Специальность 10.02.01 – Русский язык. - Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : МАКС Пресс, 2007. - С. 34-45.

119. Кубрякова, Е. С. Словообразование и другие сферы языковой системы в структуре номинативного акта / Е. С. Кубрякова // Словообразование в его отношениях к другим сферам языка : materialien der 3. Konferenz der Kommission für slawische Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee. - Innsbruck, 2000. – С. 13-26.

120. Кубрякова, Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.

121. Леонтьев, А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) / А. А. Леонтьев. - М. : Смысл, 2001. - 392 с.

122. Лещак, О. В. Онтологические проблемы ономазиологии и категориальная типологизация семантического пространства языкового опыта / О. В. Лещак // *Studia Rusycystyczne Uniwersytetu Humanistyczno-Przyrodniczego Jana Kochanowskiego*. – Kielce, 2009. – V. XVIII. – P. 179-195.

123. Ломакина, О.В. Паремии в контексте: способы экспликации коммуникативного намерения (на материале текстологии Л.Н. Толстого) / О.В. Ломакина // *Вестник Новгородского государственного университета*. - 2014. - № 77. - С. 177-180.

124. Ломакина, О.В. Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков) / О.В. Ломакина // *Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта: сборник научных трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие*. Москва, 10-12 ноября 2020 г. - М.: РУДН, 2020. - С. 81-86.

125. Ломакина, О. В. Очерки русинской фразеологии: монография / О.В. Ломакина, В. М. Мокиенко. - М.: РУДН, 2021. - 97 с.

126. Лопатин, В. В. К типологии словообразовательного значения имен существительных (на материале существительных, мотивированных глаголами) / В. В. Лопатин // *Актуальные проблемы лексикологии : тезисы докл. третьей лингвист. конф. (3-7 мая 1971 г.)* / отв. ред. К. А. Тимофеев ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : [Б. и.], 1971. - С. 276–279.

127. Лопатин, В. В. Множественная мотивация и ее отражение в отглагольном именном словообразовании / В. В. Лопатин // *Русский язык в школе*. - 1976. - № 2. - С. 77–84.

128. Лопатин, В. В. Русская словообразовательная морфемика / В. В. Лопатин. - М.: Наука, 1977. – 314 с.
129. Лопатин, В. В. Словообразование / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. - М.: Наука, 1970. - С. 37–301.
130. Лопатин, В. В. Словообразование / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Русская грамматика / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. - М. : Наука, 1980. – Т. 1. - С. 133–452.
131. Лопатин, В. В. Словообразовательный тип и способы словообразования / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Русский язык в национальной школе. - 1969. - № 6. - С. 4–13.
132. Лунькова, Е. С. Конкретные существительные в смоленских говорах: словообразование, морфемикатема: дис. ...канд. филологических наук :10.02.01 / Лунькова Екатерина Сергеевна. – Смоленск, 2004. – 243 с.
133. Маклеева, Е. А. Функциональные разновидности имён существительных с суффиксом -уш-/-юш в современном русском языке / Е. А. Маклеева // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. - Т. 159. - № 5. - С. 1323–1330.
134. Маркелова, Т.В. Лексема-узел «одобрять» как средство выражения оценочного значения // Филологические науки. – 1999. – № 3.
135. Маркелова, Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. — 1995. — № 3. — С. 67-79.
136. Маркелова, Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. — М.: 1996. — 511 с.

137. Маркелова Т.В., Новикова М.Л. Концептосфера «здоровье — болезнь»: культурный код // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 848—874. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-848-874

138. Марков, В.М. Замечания о конфиксальных образованиях в языке поэтических произведений М.В. Ломоносова / В. М. Марков // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII века. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1967. – Вып. 1. -С. 60-72.

139. Маркова, Э.В. К типологии русских морфем (прерывистые морфемы) / Э. В. Маркова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003г.) : труды и материалы / под общ. ред.: К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 93-94.

140. Медведева, Н. П. Интернет-сленг: причины возникновения и основные способы словообразования / Н. П. Медведева // Научный альманах. - 2018. – № 9-2 (47). - С. 170–172.

141. Мельчук, И.А. О внутренней флексии в индоевропейских и семитских языках / И. А. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1963. – № 4. – С. 33-34.

142. Милославский, И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. - М. :Изд-во МГУ, 1980. – 296 с.

143. Милославский, И. Г. О регулярном приращении значения при словообразовании / И. Г. Милославский // Вопросы языкознания. - 1976. - № 6. - С. 65–73.

144. Милославский, И. Г. Производное слово как фразеологическая единица / И. Г. Милославский // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния / отв. ред. Н. Ю. Шведова. - М.: Наука, 1978. - С. 40–48.

145. Минеева, З. И. Динамические явления в словообразовании / З. И. Минеева // Филологические науки : вопросы теории и практики. – Тамбов: ООО Издательство «Грамота», 2013. – С. 128–131.

146. Молданова, И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 216–227.

147. Мустафинова, Э. Р. Аббревиация в русском языке : когнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.02.19 / Мустафинова Элиана Ринатовна. - Барнаул, 2017. – 20 с.

148. Нефляшева, И. А. Новообразования в газетно-публицистическом стиле: системно-функциональный анализ (на материале 1991-1997 годов) : автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Нефляшева Индира Аминовна. - Майкоп, 1998. - 22 с.

149. Никитевич, В. М. Номинативная деривация в отношении к словообразованию и синтаксису / В. М. Никитевич // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках : материалы III респ. конф. / гл. ред. В. М. Никитевич. – Гродно : ГГУ, 1990. - С. 13.

150. Николина, Н.А. Словообразование современного русского языка : учеб. пособие для студ. высш. пед.уч. заведений / Н.А. Николина, Е.А. Фролова, М.М. Литвинова. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 160 с.

151. Новикова, М.Л., Маркелова, Т.В. Геопоэтический образ как культурный знак, процесс и результат эстетического моделирования действительности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 658-685. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-658-685>.

152. Общая и русская лингвоаксиология : коллективная монография / М. С. Милованова (отв. ред.), К. Я. Сигал, В. И. Карасик [и др.] ; ИЯз РАН, Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. – М. ; Ярославль : Издательство «Канцлер», 2022. – 390 с.

153. Оглезнева, Е. А. Номинативное поле производного имени существительных конкретной семантики в русских говорах Приамурья : автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Оглезнева Елена Александровна. - Томск, 1996. - 20 с.

154. Одинаев, К. Суффиксальное словообразование / К. Одинаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –2018. – № 5. - С. 106–110.

155. Осильбекова, Д. А. Соотношение значений и функций словообразовательных аффиксов в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филологических наук : 10.02.01 / Осильбекова Дания Алтмишбаевна. - Москва, 2013. - 43 с.

156. Плотникова, Л. И. Активизация компрессивного словообразования в современном русском языке / Л. И. Плотникова // Новая наука: стратегии и векторы развития. – Уфа: ООО «Агентство международных исследований», 2016. – С. 183–186.

157. Попова, Т. В. Словообразование и текст: контекстуальное словообразование по аналогии / Т. В. Попова // Вестник Оренбургского государственного университета. –2012. – № 11. - С. 111–115.

158. Попова, Т. Н. Когнитивный аспект русского диалектного словообразования / Т. Н. Попова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. - № 2. – С. 88-97.

159. Порохова, О. Г. К истории изучения словообразования в русских народных говорах / О. Г. Порохова // Лексика русских народных говоров : опыт исследования : сборник статей / АН СССР. Ин-т рус. яз. Словарный сектор ; ред. Ф. П. Филин. - М. ; Л., 1966. - С. 126-150.

160. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 2007. – 256 с.

161. Производная лексика говоров: методика обора, анализ и классификация материала (из опыта работы кафедры русского языка Кемеровского университета)/ Л. А. Араева, П. А. Катышев, О. А. Булгакова, А. Г. Антипов// Диалектные различия русского языка. Словообразование /под ред. проф. Ю. С. Азарх. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1993. - Вып. 2. - С. 3–23.

162. Прокопьева, А. Е. Словообразование глаголов колымского диалекта юкагирского языка (при помощи аффикса –ш-) / А. Е. Прокопьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12/1. - С. 158–162.

163. Проскурина, А. В. Внутренняя форма словообразовательного типа «с+ин(а)» (на материале русских народных говоров) :дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Проскурина Анастасия Викторовна. – Кемерово, 2008. – 268 с.

164. Пятаева, Н. В. Изучение словообразования и лексикологии на основе анализа лексических гнезд / Н. В. Пятаева// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. –2010. – № 12. - С. 276–282.

165. Рацибурская, Л. В. Современные тенденции в словообразовании русского и чешского языков / Л. В. Рацибурская, А. А. Тимофеева // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. - 2011. - №6 (2). - С. 574-578.

166. Ревзина, О.Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках / О. Г. Ревзина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. - 154 с.

167. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ;под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 66 с.

168. Решат, Ш. Строеие словообразовательного поля одушевлённости в современном русском языке : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Шакар Решат. – М., 2016. - 297 с.

169. Романовская, Г.А. Некоторые особенности словообразования имен существительных (на материале говоров Тотемского района Вологодской области) / Г. А. Романовская // Проблемы общего и русского языкознания : сборник статей / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, Каф. общ. языкознания ; редкол.: А. Н. Стеценко (отв. ред.), И. Г. Добродомов, Н. А. Крылов. – М. : [Б. и.], 1972. – С. 140-152.

170. Руденко, Н. Н. Суффиксальное словообразование имен существительных в русских камчатских говорах (к проблеме влияния литературного языка на диалектное словообразования) : дис. ...канд.филологических наук : 10.02.01 / Руденко Наталья Николаевна. – М., 1984. – 336 с.

171. Русская грамматика : в 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. - М. : Наука, 1980. - 783 с.

172. Садовникова, И. И. Словообразование зоонимов в эвенском языке / И. И. Садовникова // Мир науки, культуры, образования. –2018. – № 5. - С. 467–469.

173. Сигал, К.Я. Аксиология и синтаксис // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. №4. С. 236–240.

174. Современный русский язык : в 3 ч. / под ред. : Н. М. Шанского, А.Н.Тихонова - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Просвещение, 1987. – Ч. 3. – 256 с.

175. Современный русский язык : курс лекций : учеб. пособие / И. В. Евсеева, Т. А. Лузгина, Ф. В. Славкина, Ф. В. Степанова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2007. - 642 с.

176. Современный русский язык : курс лекций. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. – Т. 1. – 520 с.

177. Современный русский язык : учебник / В. А. Белошапкова, В. Н. Белоусов, Е. А. Брызгунова [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Азбуковник, 1997. - 925 с.

178. Современный русский язык : Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. : учебник для студентов вузов, обучающихся по филолог. спец. / Л. А. Новиков, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов [и др.] ; под общей ред. Л. А. Новикова. – 3-е изд., испр. и доп. - СПб. : Лань, 2001. - 854 с.

179. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студентов высш. учеб. заведений : в 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфография. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / ред. Т.И. Диброва. – М.: Академия, 2006. – 480 с.

180. Сороколетов, Ф.П. Из истории лексики (слова с корнем - лих- в русских народных говорах и в литературном языке / Ф. П. Сороколетов // Лексика русских народных говоров : опыт исследования : сборник статей / АН СССР. Ин-т рус. яз. Словарный сектор ; ред. Ф. П. Филин. - М. ; Л., 1966. - С. 151-174.

181. Теркулов, В.И. Донецкий региолект: монография [Текст] / В.И. Теркулов, Н.П. Курмакаева. - Донецк : Издательство "Фолиант", 2018. - 265 с.

182. Теркулов, В.И. Антропоцентрическая парадигма: Что было? Что будет? КОГНИЦИЯ, КОММУНИКАЦИЯ, ДИСКУРС: [Электрон. Ресурс], 5, 2012. - С. 74-84.

183. Теркулов, В.И. Интерферентные явления в донецком региолекте / Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. -2021. -№3. - С. 209-223.

184. Теркулов, В. И. Номинатема: опыт определения и описания / В. И. Теркулов ; научн. редактор М. В. Пименова. - Горловка : ГГПИИЯ, 2010. - 228 с.

185. Теркулов, В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2017. – С. 73-95.

186. Теркулов, В. И. Языковая идентификация и идентичность / В. И. Теркулов, Т. Ю. Тамерьян // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 27-34. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_03

187. Тихонов, А. Н. Гнездо однокоренных слов как многоуровневая единица языка / А. Н. Тихонов // Актуальные проблемы русского словообразования : тезисы V научно-теоретической конференции. – Самарканд : [Б. и.], 1987. – Ч. 1. – С. 11-14.

188. Тихонов, А. Н. Основные понятия русского словообразования / А. Н. Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1985. - Т. 1. - С. 18–51.

189. Тихонов, А. Н. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия / А. Н. Тихонов, А. С. Пардаев. – Ташкент : Фан, 1989. – 140 с.

190. Тихонов, А. Н. Системное устройство русского словообразования / А. Н. Тихонов // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков : тез. междунар. симпоз. - М.: Наука, 1984. - С. 67–70.

191. Тихонов, А. Н. Словообразовательные и корневые гнезда слов / А. Н. Тихонов // Восточнославянское и общее языкознание. - М.: Наука, 2018. - С. 134-139.

192. Тихонов, А.Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология): учебник / А. Н. Тихонов. – М. : Цитадель-трейд, 2002. – 202 с.
193. Тихонов, А. Н. Членимость и производность слова / А. Н. Тихонов // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент :[Б. и.], 1976. - Ч. 2. - С. 3–6.
194. Улуханов, И. С. «Русский семантический словарь» и словообразование / И. С. Улуханов // Язык как материя смысла : сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2007. – С. 360–377.
195. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. - М.: Наука, 1977. – 256 с.
196. Усманова, З. И. Моделирование словообразования. Теория словообразования в лингвистике / З. И. Усманова, М. А. Эгамберганаева, С. Ш. Бекманова // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2018. – № 3-6 (35). - С. 44–47.
197. Фаломкина, И. П. Пропозиционально-фреймовое моделирование словообразовательной ниши с формантом -н/я/ : на материале русских народных говоров : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Фаломкина Ирина Павловна. – Кемерово, 2012. – 264 с.
198. Фатхутдинова, В. Г. Этнолингвистическая интерпретация словообразовательного типа / В. Г. Фатхутдинова // Филология и культура. - 2012. - № 2. - С. 137-140.
199. Флоренский П.А. Имена / П.А. Флоренский // Москва-Харьков, 1998.
200. Харитончик, З. А. О семантической корреляции словообразования с морфологией и синтаксисом / З. А. Харитончик // Дери́вация и семантика: слово-предложение-текст : межвузовский

сборник научных трудов / ред. С. Ю. Адливанкин. - Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1986. - С. 36–43.

201. Харитончик, З. А. Об идиоматичности суффиксального производного слова / З. А. Харитончик// Проблемы дериватологии : тезисы докладов. – Пермь :[Б. и], 1981. - Вып. 2. - С. 58–59.

202. Хитина, М. В. Суффиксальные словообразовательные макротипы существительных в современном русском языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / М. В. Хитина. – М., 2006. – 227 с.

203. Чапанова, Л. Словообразовательная синонимия как фактор стилистических изменений в словообразовании / Л. Чапанова// Знание. – 2018. – № 11-2 (63). - С. 79–82.

204. Шаброва, Е. Н. Морфемика русских говоров: учебное пособие / Е. Н. Шаброва. – Вологда :ВГПУ, 2006. – 107 с.

205. Шадыко, С. Аббревиатуры в русском языке (в сопоставлении с польским) :автореф. дис. ... д-ра филологическихнаук :10.02.01 / Шадыко Станислав. - М., 2000. - 45 с.

206. Шелепова, Л. И. Диалектное словообразование и этимология русского языка / Л. И. Шелепова // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-2 (74). - С. 169–174.

207. Щербакова, М. Е. Суффиксальное словообразование имен существительных со значением лица в западных среднерусских говорах Тверской области :автореф. дис. ... канд. филологических наук :10.02.01 / Щербакова Марина Евгеньевна. – Тверь, 2026. – 19 с.

208. Шаброва, Е. Н. Морфемный и словообразовательный анализ слова в русских народных говорах. - Вологда: Русь, 2004. - 98 с.

209. Ширшов, И.А. К проблеме морфемного комплекса [Текст] / И.А. Ширшов // Актуальные проблемы русского словообразования. - Ташкент, 1980. - Ч. II. - С. 97-105.

210. Ширшов, И. А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке /И. А. Ширшов. – Ростов на/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1981 – 117 с.
211. Ширшов, И.А. Нейтрализация в словообразовании / И.А. Ширшов. - Ставрополь, 1987. - 80 с.
212. Ширшов, И. А. Теоретические проблемы гнездования : / И. А. Ширшов; Моск. пед. гос. ун-т. - Москва : Прометей, 1999. - 236 с.
213. Ширшов, И.А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1. С. 41-55.
214. Ширшов, И.А. Типы производных слов в русском языке // Филологические науки. 1997. № 5. С. 55-65.
215. Юшманов, Н.В. Грамматика литературного арабского языка / Н. В. Юшманов ; под ред. и с предисл. И. Ю. Крачковского ; ЦИК СССР. Ленингр. вост. ин-т. –Л. : Ленингр. вост. институт, 1928 (гос. Академич. тип.). - XXII, 144 с.
216. Язык: жизнь смыслов VS смысл жизни: коллективная монография. – Москва: Инфра-М, 2023. – 294 с.
217. Янценецкая, М. Н. Полисемия производного слова как результат взаимодействия семантической и морфологической деривации / М. Н. Янценецкая// Проблемы номинации и деривации в русском языке : тезисы докладов областной научной конференции. – Омск : ОмГУ, 1986. - С. 3–4.
218. Янценецкая, М. Н. Введение / М. Н. Янценецкая // Семантические вопросы словообразования : производящее слово / под ред. М. Н. Янценецкой; Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. - С. 4–19.
219. Янценецкая, М. Н. О терминах «словообразовательное значение» и «значение словообразовательного типа» / М. Н. Янценецкая // Актуальные вопросы русского словообразования : сборник статей. – Тюмень : ТГУ, 1984. С. 8–21.

220. Янценецкая, М. Н. Обобщенно-мотивационное значение в семантической структуре словообразовательного типа / М. Н. Янценецкая // Вопросы словообразования в индоевропейских языках, форма и значение : сборник статей. – Томск :Изд-во Том. ун-та, 1985. - С. 3–30.
221. Янценецкая, М. Н. Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских диалектологов) / М. Н. Янценецкая // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири : материалы Всесоюзной научной конференции «Говоры и разговорная речь» / под ред. : Л. А. Араевой, В. А. Волчек. – Кемерово : КГУ, 1992. - С. 4–33.
222. Янценецкая, М. Н. Словообразовательное значение и его виды. Основные понятия : методические разработки по курсу «Современный русский язык» / М. Н. Янценецкая. – Томск : ТГУ, 1987. - Вып. 1. – 46 с.
223. Янценецкая, М. Н. Словообразовательное значение и его виды. Семантика производных существительных : методические разработки по курсу «Современный русский язык»/ М. Н. Янценецкая. – Томск : ТГУ, 1987.- Вып. 2. – 49 с.
224. Янценецкая, М. Н. Явление множественной мотивации в русском языке / М. Н. Янценецкая, Л. А. Араева // Производное слово и способы его формирования : сб. науч. трудов / Кемеровский гос. ун-т ; ред. М. Н. Янценецкая. - Кемерово : Изд-во КемГУ, 1990. - С. 5–20.
225. Ярмашевич, М. А. Окказиональное словообразование в русском языке на рубеже веков / М. А. Ярмашевич// Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – № 2/1. - С. 120–126.
226. Buranov, J. A Practical Course in English Lexicology / J. Buranov, A. Muminov. - Ukituvchil, 2018. - 109 p.

227. Dokulil, M. Tvorenislov v cestine / M Dokulil. - Praha :Ceskoslovenskaakad. ved, 1962. - 264 p.

228. Marchand, H. The Categories and Types of Present-day English Word- Formation // Hans Marchand. - 2nd edition. – Munich : Beck, 2019. - 258 p.

229. Puzynina, J. Problematika aksiologiczna w jezykoznanstwie / J. Puzynina // Problematyka aksiologiczna w nauksce o literaturze. - Lublin, 1992. - S. 59-72.

230. Weissgerber, L. ZweimalSprache / L Weissgerber. – Düsseldorf :Pädagogischer Verlag Schwann, 2013. - 165 p.

ИСТОЧНИКИ

1. Архангельский областной словарь. Вып. 1: А- Бережок / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Изд-во МГУ, 1980. – 168 с.

2. Архангельский областной словарь. Вып. 2: Береза-Бяще / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Изд-во МГУ, 1982. – 216 с.

3. Архангельский областной словарь. Вып. 3: В-Весновой / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Изд-во МГУ, 1983. – 160 с.

4. Архангельский областной словарь. Вып. 5: Водиха— впрохладку / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Изд-во МГУ, 1987. – 160 с.

5. Архангельский областной словарь. Вып. 6-7 / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Изд-во МГУ, 1990. – 298 с.

6. Архангельский областной словарь. Вып. 8: Выма-Вязать / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Изд-во МГУ, 1993. – 432 с.

7. Архангельский областной словарь. Вып. 9: Вязаться- Готовой / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Изд-во МГУ, 1996. – 400 с.

8. Архангельский областной словарь. Вып. 11: Деловой - Дороботаться / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Наука, 2001. – 479 с.

9. Архангельский областной словарь. Вып. 12: Доровяной - Дятловка / под ред. О.Г. Гецовой. - М. : Наука, 2004. – 479 с.

10. Архангельский областной словарь. Вып. 15: 3 – Завящей / под ред. О.Г. Гецово́й. - М. : Наука, 2013. – 479 с.
11. Большой толковый словарь донского казачества :ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний [лексика и фразеология совр. говоров Дона :произнос. форма слова и его толкование : граммат. и стилист. характеристика : записи живой речи жителей станиц и хуторов] / Рост. гос. ун-т. Фак. филологии и журналистики. Каф. общ. и сравн. языкознания; редкол.: В. И. Дегтярев [и др.]. - М. :Рус. слов., 2003. – 604 с.
12. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А-З / В. И. Даль. – Репринт. воспр. изд. 1903-1909гг. – М. : Русский язык, 1998. –699 с.
13. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2: И-О / В. И. Даль. – Репринт. воспр.изд. 1903-1909гг. – М. : Русский язык, 1998. –779 с.
14. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П / В. И. Даль. – Репринт. воспр. изд. 1903-1909гг. – М. : Русский язык, 1998. – 555 с.
15. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. Т. 4: Р-У / В. И. Даль. – Репринт. воспр. изд. 1903-1909гг. – М. : Русский язык, 1998. – 688 с.
16. Полный словарь диалектной языковой личности. Т 4: С-Я / под ред. Е.В. Иванцовой. –Томск :Издательство Томского университета, 2012. – 336 с.
17. Словарь вологодских говоров / под. ред. Т. Г Паникаровской. – Вологда :ВГПИ, 1983. – Вып. 1. – 142 с.
18. Словарь вологодских говоров / под. ред. Т. Г Паникаровской. – Вологда :ВГПИ, 1985. – Вып. 2. – 181 с.
19. Словарь вологодских говоров / под. ред. Т. Г Паникаровской. – Вологда :ВГПИ, 1990. – Вып. 5. – 127 с.

20. Словарь вологодских говоров / под. ред. Т. Г. Паникаровской. – Вологда : Русь, 1993. – Вып. 6. – 120 с.
21. Словарь вологодских говоров / под. ред. Т. Г. Паникаровской. – Вологда : Русь, 1999. – Вып. 8. – 120 с.
22. Словарь вологодских говоров / под. ред. Т. Г. Паникаровской. – Вологда : Русь, 2002. – Вып. 9. – 127 с.
23. Словарь вологодских говоров / под. ред. Т. Г. Паникаровской. – Вологда : Русь, 2005. – Вып. 11. – 220 с.
24. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – Т. 1. – 252 с.
25. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – Т. 2. – 292 с.
26. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Т. 3. – 388 с.
27. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – Т. 4. – 358 с.
28. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – Т. 5. – 358 с.
29. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – Т. 6. – 339 с.
30. Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. / изд. подгот. : А. И. Левичкин и С. А. Мызников. – СПб. : Наука, 2006. - 677 с.
31. Словарь пермских говоров / сост. Г. В. Бажутина [и др.]. – Пермь : Кн. мир, 2000. – Вып. 1. – 605 с.
32. Словарь пермских говоров / сост. : А. Н. Борисова [и др.]. – Пермь : Кн. мир, 2002. – Вып. 2. - 574 с.
33. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. - СПб. :Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. – Вып. 1. – 512 с.

34. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. - СПб. :Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1995. – Вып. 2. – 448 с.
35. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. - СПб. :Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – Вып. 3. – 416 с.
36. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. - СПб. :Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – Вып. 4. – 688 с.
37. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. - СПб. :Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – Вып. 5. - 664 с.
38. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. - СПб. : С.-Петербур. ун-та, 2005. – Вып. 6. – 989 с.
39. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Т. 5: У-Я / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева ;под общ. ред. С.П. Васильевой. - Красноярск, 2010. – 193 с.
40. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 1: А / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; сост. Ф.П. Филин. – М.-Л. : Наука, 1965. – 306 с.
41. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 2: Ба-Блазниться / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; сост. Ф.П. Филин ; ред. Ф.П. Сороколетов. – М.-Л. : Наука, 1966. – 317 с.
42. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 3: Блазнишка-Бяшутка / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : О. Д. Кузнецова [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1968. – 362 с.

43. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 4: В-Военки / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Л. И. Валахонова [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1969. – 358 с.

44. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 5: Военство-Выростковий / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1970. – 346 с.

45. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 6: Выросток-Гон / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : А. Ф. Марецкая [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1970. – 360 с.

46. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 7: Гона-Депеть / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1972. – 356 с.

47. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 8: Дер-Ерепениться / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Л. И. Балахонова [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1972. – 370 с.

48. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 9: Ерепеня-Заглазеться / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1972. – 364 с.

49. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 10: Заглазки-Заросить / Академия наук СССР, Институт русского

языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Л. И. Балахонова [и др.]. – М.-Л.: Наука, 1974. – 390 с.

50. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 11: Зароситься-Зубрёнка / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1976. – 366 с.

51. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 12: Зубрёха-Калумаги / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Л. И. Балахонова [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1977. – 368 с.

52. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 13: Калун-Кобза / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1977. – 360 с.

53. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 14: Кобзарик-Корточки / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : О. Д. Кузнецова [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1978. – 376 с.

54. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 15: Кортусы-Куделюшки / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1979. – 400 с.

55. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 16: Куделя-Лесной / Академия наук СССР, Институт русского

языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1980. – 378 с.

56. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 17: Леснокаменный-Масленичатъ / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1981. – 384 с.

57. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 18: Масленичек-Мутрасливый / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1982. – 368 с.

58. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 19: Мутаситься-Накучить / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : А. Ф. Марецкая [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1983. – 360 с.

59. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 20: Накучкать-Негоразд / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1985. – 378 с.

60. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 21: Негораздый-Обвива / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1986. – 362 с.

61. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 22: Обвивень-Одалбливать / Академия наук СССР, Институт

русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1987. – 370 с.

62. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 23: Одале-Осеть / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Филин ; ред. Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1987. – 375 с.

63. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 24: Осець-Отчураться / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. Е. Н. Этерлей; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1989. – 368 с.

64. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 25: Отчурить-Первачок / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Г. Порохова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1990. – 354 с.

65. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 26: Первее-Печатник / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. П. А. Попов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – М.-Л. : Наука, 1991. – 352 с.

66. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 27: Печечки-Подельывать / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. : П. И. Павленко, Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 1992. – 402 с.

67. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 28: Подель-Покороче / Российская академия наук, Институт

лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. : П. И. Павленко, Ф. П. Сороколетов ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 1994. – 402 с.

68. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 29: Покорочеть-Попритчиться / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. : О. Д. Кузнецова, П. И. Павленко ; сост. : Ю. Ф. Денисенко [и др.]. – СПб. : Наука, 1995. – 348 с.

69. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 30: Поприугомонить-Почестно / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. : О. Д. Кузнецова, П. И. Павленко ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 1996. – 386 с.

70. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 31: Почестно-Присуть / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Ю. Ф. Денисенко [и др.]. – СПб. : Наука, 1997. – 434 с.

71. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 32: Присуха-Протишь / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 1998. – 272 с.

72. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 33: Протока-Разлука / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Ю. Ф. Денисенко [и др.]. – СПб. : Наука, 1999. – 362 с.

73. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 34: Разлуканье-Ревенька / Российская академия наук, Институт

лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 2000. – 368 с.

74. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 35: Реветь-Рящик / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 2001. – 362 с.

75. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 36: С-Святковать / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : О. Д. Кузнецова, С. А. Мызников, В. О. Петрунин. – СПб. : Наука, 2002. – 346 с.

76. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 37: Свято-Скияга / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 2003. – 416 с.

77. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 38: Скинать-Сметушка / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина, Е. В. Колосько, В. О. Петрунин. – СПб. : Наука, 2004. – 374 с.

78. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 39: Сметушка-Сопочить / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина, Е. В. Колосько, С. А. Мызников. – СПб. : Наука, 2005. – 344 с.

79. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 40: Сопочка-Суворить / Российская академия наук, Институт

лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 2006. – 346 с.

80. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 41: Ссувориться-Стригчись / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина, Е. В. Колосько, О. Н. Крылова. – СПб. : Наука, 2007. – 344 с.

81. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 42: Стриж-Сухловина / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 2008. – 332 с.

82. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 43: Сухлость-Телепа / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. С. А. Мызников ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 2010. – 350 с.

83. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 44: Телепай-Транба / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; отв. ред. С. А. Мызников ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина, О. Н. Крылова, Т. Е. Лебедева. – СПб. : Наука, 2011. – 350 с.

84. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 45: Транбовать-Тыча / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 2012. – 344 с.

85. Словарь русских народных говоров : [научное издание]. Вып. 46: Тычак-Ужоля / Российская академия наук, Институт

лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Сороколетов ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : Н. И. Андреева-Васина [и др.]. – СПб. : Наука, 2013. – 352 с.

86. Словарь русских народных говоров: [научное издание]. Вып. 47: Ужом – Урос / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. С. А. Мызников ; ред. О. Д. Кузнецова ; сост. : В. Б. Колосова [и др.]. – СПб. : Наука, 2014. – 354 с.

87. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 1: А-Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. – Репр. изд. – М. : Астрель ; АСТ, 2000. –1562 стлб.

88. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 2: Л-Ояловеть / под ред. Д. Н. Ушакова. – Репр. изд. – М. : Астрель ; АСТ, 2000. – 1040 стлб.

89. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 3: П-Ряшка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Репр. изд. – М.: Астрель ; АСТ, 2000. – 1424 стлб.

90. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 4: С-Ящурный / под ред. Д. Н. Ушакова. – Репр. изд. – М. : Астрель ; АСТ, 2000. –1502 стлб.

91. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1981. – Вып. 1. –66 с.

92. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1982. – Вып. 2. –58 с.

93. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1984. – Вып. 3. –134 с.

94. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1985. – Вып. 4. – 146 с.

95. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1986. – Вып. 5. –131 с.

96. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1987. – Вып. 6. – 154 с.

97. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1988. – Вып. 7. – 106 с.

98. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1989. – Вып. 8. – 145 с.

99. Ярославский областной словарь / Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского ; под ред. Г. Г Мельниченко. - Ярославль, 1991. – Вып. 10. – 108 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СТ – словообразовательный тип

СН – словообразовательная ниша

СЗ – словообразовательное значение

ИСЗ – инвариантно-словообразовательное значение

ГСЗ – грамматико-словообразовательное значение

ЧСЗ – частное словообразовательное значение

ССЗ – словообразовательно-субкатегориальное значение

СПЗ – словообразовательно-пропозициональное значение

ЛСЗ – лексико-словообразовательное значение

ЛТО – лексико-тематическое объединение

СТ «С + уш/а», «Г + уш/а», «П + уш/а» – словообразовательный тип
«Основа существительного+ уш/а», «Основа глагола + уш/а», «Основа
прилагательного+ уш/а»

одуш. – одушевленный

неодуш. – неодушевленный

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

Пропозиционально-семантическая организация СТ «Основа глагола+ уш/а»

ГСЗ	«предмет (одуш., неод.) по действию»		
ЧСЗ ₁	«предмет (одуш., неод.) характеризуемый через действие»		
ССЗ ₁	«лицо, характеризуемое через действие»		
СПЗ ₁	«лицо-субъект по характеризующему действию»		
ЛСЗ ₁	«человек по ведущему действию, определяющему характер»	<p>хохотуша₁ об. охотник хохотать, хохотливый; «<i>Хохлатые хохотуши хохотом хохотали: ха, ха, ха, ха, ха!</i>» (скороговорка).</p> <p>плакуша₂ тот, кто часто плачется, жалуется. «Эта плакуша всех переголосит»; «плакуша всех, разжалобила»; «та плакуша всех переплачет»; «ты сам виноват, а на всех людей переплакался»; «эта плакуша всех переводит и перерыдает».</p> <p>мизгуша₃ (мизгать 'квелиться, плакать') об. пск. твер. плакса, рева, крикса (Пек., Осташк. Твер., 1855).</p> <p>копуша₄ медлительный человек. «Всё ещё у дверей, никак одеться не может, копуша» (Бел., Бечевинка); «копаешься, говорят, вирзаешься» (Бел., Семейно); об. копуша, человек мешкотный, непроторный или нерасторопный, медленный, либо копоткий, копотный, копотливый человек, охотник копать и мешкотный. То же, что копун или копуня, но с большей фамильярностью и нек-рой ласковостью (Пек., Осташк. Твер., 1855.), (Бел., Бечевинка), (Пск., Слов. Акад. 1911.), (Влг: Гряз), (Даль [без указ, места]), (Читин., Соколов.), (РязРяз., 1963), (Том., 1986.), (Медв.), (Арх: В-Т.).</p> <p>набируша₅ об. кто собирает и копит все, без разбору.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 2. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2002. С. 114; Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 130; Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 1: А-Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. – Репр. изд. – М. : Астрель ; АСТ, 2000. – 1562 стлб.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого</p>

		<p><i>жаднуша</i>₆ об. жадный, завистливый.</p> <p><i>скакуша</i>₇ об. вообще, кто много скачет, любит прыгать, прыгун, попрыгун (Пин, Кеврола).</p> <p><i>прыгуша (попрыгуша)</i>₈ об. прыгуха ж. попрыгуша, скакун, охотник, мастер прыгать; плясун.</p> <p><i>балуша</i>₉ баловливый парнишка, склонный к шалостям, шаловливый, избалованный, проказливый.</p> <p><i>брезгуша</i>₁₀ об. брезгливый, гадливый, причудливый, привередливый (Шуйск. Иван., 1933).</p> <p><i>брюзготуша</i>₁₁ об. брюзга (кто брюзжит, все ворчит, несносный воркотун, бранчуга).</p> <p><i>веньгуша</i>₁₂ (веньгать 'хныкать, плакать, плаксиво жалобиться или просить чего; канючить') об. вологодск. <i>плаксивый</i>, писклявый человек; клянча (Муллов [без указ, места]; Заурал. Перм., 1852). «Веньгуша-то опять захныкала; то дай, да друга дай, а не дашь и завеньгает» (Перм. Вят., Казан.), (Кадн. Вел. Ник.), (Котл. Кириллово), (Вил, Язинец).</p>	<p>великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882, Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 377</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 2. М.-Л., 1966. С. 87</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 118/ Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Л., 1972. С. 302 Словарь областного вологодского</p>
--	--	---	---

		<p>вертуша₁₃ж. человек ветренный, вертлявый, непостоянный, непоседа, живчик.</p> <p>истаскуша₁₄, потаскуша₁₅(таскаться ‘ухаживать, волочиться за кем-либо; иметь любовную связь, сожительствовать’)развратный шатун, шатунья; бранное; позаборница, ниж. шатунья; развратный, преданный плотской страсти человек. «И охотатебекъпотаскуше идти?».</p> <p>колготуша₁₆ (колготиться ‘шуметь, кричать, браниться ‘)ж. воркотун, брюзга, сварливый (Тамб., Даль).</p> <p>крикуша₁₇ об. крикливый человек, кто много кричит, в разн. знач.(Усман. Тамб., 1836. Курск., Калуж., Перм.); (Смол., 1914); (Лен, Лысемо).</p>	<p>наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С. 50. Словарь говоров Русского Севера. Т. 2. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2002. С. 52</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881. Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С. 396</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 14. Л., 1978. С. 114</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 256</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Л., 1981. С. 152</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 5 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1986. - С. 90</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 6. / Екатеринбург, 2014. С. 167</p>
--	--	---	---

		<p>кропуша¹⁸(кропотиться‘заботиться’)об. кропотливый человек, заботливый, суетливый, беспокойный.</p> <p>лобзуша¹⁹(лобызаться ‘целоваться’) об. охотник лобызаться.</p> <p>мельгуша²⁰ (мельгать ‘показываться, появляться где-нибудь’, ‘то и дело попадаться на глаза’) об. шалун, волокита.</p> <p>навалуша²¹ об. кто наваливается сам, навязывается.</p> <p>нахвалуша²²об. кто любит хвалить, обычно, хвалить лъстя.</p> <p>обделуша²³об. кто других обделяет, обманывает на делу.</p> <p>похвалуша²⁴ или похвальга, похвальбишка; об. самохвал, бахвалишка, хвастунишка.</p> <p>привируша²⁵ об. охотник привирать, прилыгать, хвастать.</p> <p>раздобруша²⁶раздобрыня, об. раздобрый, предобрый, задушевный человек, радушный, добряк (раздабривать, раздобрить кого, смягчить, склонить к милости, к доброте, сделать податливым).</p> <p>ревуша²⁷ ревун или крикун, плакса, крикса, воюкса. «Ой, как ревуша, унять не можно». «Не плачь, на печенье, ревуша, горе с тобой» (Усть. Канск Горно-Алт., 1971).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 22. Л., 1987. С. 20</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб-М., 1882.Словарь русских народных говоров. Вып. 33 СПб., 1999. С. 328.</p>
--	--	---	---

		<p>робуша₂₈(робеть ‘бояться чего, опасаться, не сметь, оторопеть, потеряться, трусить, не решаться, падать духом, терять смелость, отвагу’) об. трусливый, боязливый, не храбрый, не отважный, несмелый.</p> <p>роптуша₂₉ропотень, кто ропщет. Даль</p> <p>сваруша₃₀(свариться ‘ссориться, браниться, спорить’)сварливый человек; ненадежный в слове, хитрый человек</p> <p>сдвигуша₃₁ (сдвигуливать ‘финтить или хитрить, двоедушничать’)пск. ненадежный в слове, хитрый человек.</p> <p>сикуша₃₂моск. сиктуха,пск. сердитая, бранчивая баба (сиковатьмоск. пск. ‘сердиться, гневаться, браниться’). «Больно рассикалась, раскричалась, значит, вон через дом у нас живет такая сердитая женщина, сикушазовем, ругается часто со всеми». «Сикуша- эточерезчур бойка, ругается часто со всеми. Сикушей и девку называют, которая кричать любит и ругается со всеми» (Моск., 1968).</p> <p>сикуша₃₃(сиковатьмоск. пск. ‘сердиться, гневаться, браниться’) об. привередник, капризник (Моск., 1968).</p> <p>сикуша₃₄ (сиковать ‘егозиться’) м. и ж. О непоседливом, подвижном человеке (Яросл., 1990).</p> <p>сикуша₃₅ (сиковать ‘привередничать’) легкомысленная ветреная девушка. «Вот сикуча - без платка под дождь убежала, простынет ведь». «Зачем мне такая сикуча, только как временка,</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 35 СПб., 2001. С. 11</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 35 СПб., 2001. С. 179</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб, 2003. С. 56</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 34 СПб., 2000. С. 209</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб, 2003. С. 303</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p>
--	--	---	---

		<p>в жены мне не такую надо» (Брёхово Суке).</p> <p>тырыкуша₃₆(тырыкать ‘пустословить, пустобаять, врать’)об. спорщик, сварливый человек.</p> <p>тыркуша₃₇(тыркать ‘мучить разнообразными тяжёлыми поручениями, придирками, упрёками’) ж. спорщик, сварливый человек(Вят., 1894).</p> <p>тягуша₃₈(тягать ‘привлекать к ответу, к ответственности; таскать’)об. задора, сварливый спорщик, сутяга.</p> <p>тягуша₃₉ м. и ж. о любителе торговаться, о скупом человеке (Пск., Осташк. Твер., 1855).</p> <p>хлипуша₄₀ об. пск. плакса, рёва, нюня.</p> <p>чмокуша₄₁об. охотник целоваться, лизун, особ. говор. о ребенке.</p> <p>швыркуша₄₂(швыркать ‘бросать, кидать неожиданно, резко и с силой’) сердитый, недовольный и грубый.</p> <p>щелкуша₄₃ наглый забияка, драчун (прозвище Пугачева товарища).</p> <p>щелкуша₄₄(щелкать ‘петь’) об. сев. бойкий говорун, болтливая бабенка; сплетница.</p> <p>веньгуша₄₅(веньгать ‘реветь, надоедать из-за нытья, жаловаться, ныть’) «Эту веньгушу-ту лихо слушать-то; няргат да веньгат,</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб, 2003. С. 303</p> <p>Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 334</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 45. СПб,2012. С. 339.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 45. СПб, 2012. С. 335</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 46. СПб, 2013. С. 71</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p>
--	--	--	---

		<p>судачит да жалобится (Перм. Вят). «Веньгуша-та опять захныкала, то дай, да друга дай». «Не веньгай-ко, веньгуша такая» [с пометой «экспрессивное»]. (Киров., Кадн. Волог., Ср. Урал).</p> <p>веркуша⁴⁶ (вяркать 'плакать, хныкать. говорить') «А это веркуша, такой верковатой человек, фее йему не угодиш, не уладиш, феёвяркат». «Я сама не ходила, она вяркала. Штобы не вяркал - йёш, только не вяркай». «Веркуша, заняралаверкуша, завяркала. Веркуша, ты скажэш, забраниш того целовёка» (ПИН. Квр).</p> <p>вяркуша⁴⁷ (вяркать 'кричать на кого-либо, ругать') и, м. и ж. Ворчливый человек (Карпог. Арх., 1928), (ПИН. Квр.), (КАРГ. Лкшм)</p> <p>неркуша⁴⁸ (неркать 'плакать, капризничать') о ворчливом человеке. «О, каканеркуша у вас хозяйка, все ворчит» (Пинеж. Арх., 1959). «Неркуша - говорит лишно, да бранится» (Пинеж. Арх., 1959).</p> <p>няркуша⁴⁹ (няркать 'плакать, ныть') и, ж. Ворчливая женщина (Арх. Арх., 1928).</p>	<p>великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Л., 1972. С. 302 Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 118</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Л., 1972. С. 302 Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 118</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 9. (Вязаться-Готовой) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1996. С. 16</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 3. (В-Весновой). / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1983. С. 117</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 118</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 79</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986.</p> <p>Архангельский областной словарь.</p>
--	--	--	--

		<p>няргуша₅₀ (няргать 'плакать, назойливо ныть')и, ж. То же, что няргунья. «Она ведь няргушатагая, все няргает!» [с пометой «пренебр.»] (Сыктывк. Коми АССР, Сергеенко, 1968).</p> <p>каркуша₅₁ж. кто каркает, брюзжить, бранится или предвещает недоброе (ОсташкТвер., Пск. Пск., 1855.)</p> <p>летуша₅₂ об. шатун, гуляка, кто мало дома сидит, или бойко бегают.</p> <p>поскакуша₅₃об. прыгун, попрыгун, резвый ребенок, человек. «Замерзла, поскакуша»? (Вят., 1907).</p> <p>разлетуша₅₄охотник летать по обществу, где увеселения.</p> <p>рыскуша₅₅ об. кто рыскает, рыщет, шатается, носится по городу, по-свету.</p>	<p>Вып. 9. (Вязаться-Готовой) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1996. С. 16 Архангельский областной словарь. Вып. 3. (В-Весновой). / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1983. С. 117</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 118</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986. С. 334</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986. С. 334</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882. Ярославский областной словарь: вып. 5 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1986. - С. 31 Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Л., 1977. С. 92</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб-М., 1881. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 163</p>
--	--	---	---

		<p>звягуша₅₆(звягать ‘брюзжать, браниться, ворчать’) ж. кто звягает (вост. звяжит); брюзга, клянча; сварливый человек.</p> <p>маракуша₅₇(маракать ‘морщиться, гримасничать, выказывать неприятие лицом’) новг. плакса.</p> <p>таскуша₅₈(таскаться ‘развратничать’) распутный, особ. о женщине.</p> <p>хлопотуша₅₉кто любить хлопотать, заботиться, кто старается о делах, не щадя трудов, заботник.</p> <p>барабуша₆₀ (барабать ‘рыться, перебирать, копаться’) и, м. и ж. беспорядочный, неорганизованный человек. «Он ведь барабуша - не дождешь у него чего-либо путного»(Вят., 1907).</p> <p>брыnguша₆₁(брыngать ‘хлопать, шлепать’) и, м. и ж. капризный, обидчивый человек (Ср. Урал, 1903).</p> <p>брюзгатуша₆₂ (брюзжать ‘надоедливо, с раздражением ворчать’) и, м. и ж. То же, что брюзгун. (Пек., Осташк. Твер., 1855).</p> <p>бурундуша₆₃ (бурундить ‘говорить невнятно’) и м.и ж. Взбалмошный человек (Дон., 1929),(Клет. , Флн.).</p>	<p>Ярославский областной словарь: вып. 8 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1989. - С. 70</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 2. М.-Л., 1966. С. 102</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 218</p>
--	--	--	---

		<p>вракуша⁶⁴ (вракать ‘болтать пустяки, говорить вздор’) говорунья, рассказчица, шутница, балагурка.</p> <p>вянгуша⁶⁵ (вянгать ‘хныкать’) и, м. и ж. Плакса, нытик (Уржум. Вят., 1882, Охан. Перм). «Ты его не знаешь, вянгушу такого?» (Кирен. Иркут.).</p> <p>говоруша⁶⁶ и, ж. Говорунья, болтуня, любительница поговорить (Пошех. Яросл., 1850; Мещов. Калуж., Барнаул. Том. Слов. Акад. 1954 [с пометой «обл.»]). Разговорчивый, словоохотливый человек, чаще всего женщина. «Говоруша Наталья весь вечер рассказывала...»; «Да и говоруша же ты, - Анна!»; «Помолчи немножко, говоруша!»; «С дедушкой сидеть весело, ведь он такой говоруша»; «Уж такой говоруша, такой говоруша!».</p> <p>говоруша⁶⁷ [м. и ж.]. разговорчивый человек. «Зять-то сущий баек». «Такая говоруша, как баёк» (Яросл.).</p> <p>зоготуша⁶⁸ и, ж. хохотунья.</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 221</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 299</p> <p>Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003. С. 62</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л., 1970. С. 186</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 79</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 259 Ярославский областной словарь: вып. 3 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1984. - С. 84</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 259 Ярославский областной словарь: вып. 1 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1981. - С. 27</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб-М., 1880. Словарь русских народных</p>
--	--	--	---

		<p>грохотуша⁶⁹ (грохатать ‘громко, оглушительно смеяться’) и, ж. охотница громко посмеяться, хохотунья (Шуйск. Влад., 1854).</p> <p>доньгуша⁷⁰ (доньгать ‘хныкать, плакать’) и, м. и ж. Всем недовольный, всегда жалующийся человек, старающийся казаться несчастным. (Сиб., 1854.)</p> <p>заплакуша⁷¹ и, м. и ж. плакса (Покр. Влад., 1902).</p> <p>клокотуша⁷² и м. и ж. хлопотун, хлопотунья (Даль [без указ места] Слов. Акад. 1910 [с пометой «обл»]).</p> <p>клопуша⁷³ (хлопать ‘врать, болтать языком’) ж. хвастунья (Ирбит Перм., Урал., 1930).</p> <p>ласкуша⁷⁴ и м. и ж. о человеке, любящем ласкаться (Яросл., Слов. Акад. 1932), (КАРГ. Лкшм).</p> <p>липуша⁷⁵ и, ж. о назойливом, надоедливом человеке. «Во пристал, липуша, не отвязнет». (Южн. р-ны Краснояр., 1967).</p> <p>лямуша⁷⁶ (лямать ‘мешкотно есть, нехотя хлебать’) и м. и ж. О медлительном, нерасторопном человеке; копуша. «Вот лямуша-</p>	<p>говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 265</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л., 1972. С. 155</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 126</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 10. Л., 1974. С. 323-324</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Л., 1977. С. 301</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Л., 1977. С. 305</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 16. Л., 1980. С. 278</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Л., 1981. С. 59</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 11. (Деловатой - Дороботаться) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 2001. С. 184</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Л., 1981. С. 277</p>
--	--	--	---

		<p>то! Опять осталась вгадях» (Иркут., 1970).</p> <p>пискуша⁷⁷ м. и ж. плакса. «И разговаривать-то с эдаким пискушей не хотца» (Киров. Пенз., Урал.). «Ольга такая пискуша, дак чё заревела?» (Ерзовка Част.).</p> <p>помыкуша⁷⁸(помыкаться 'провести некоторое время, мыкаясь') непоседа, бестолковый, суетливый человек (Белор. Башк. АССР, 1927).</p> <p>сдвигуша⁷⁹, м. и ж. двуличный, хитрый, льстивый человек (сдвигуливать, -лить 'финтить или хитрить, двоедушничать'). (Осташк. Твер., 1855; Пск.).</p> <p>дрызгуша⁸⁰(дрызгать 'пачкать, брызгая') нерасторопная, медлительная женщина. «Ты что там копаешься, дрызгуша!» (Яросл.).</p> <p>ругуша⁸¹ ж. бранчливая, ворчливая женщина. «Женился на бабе, вольная она, ругуша такая» (Карг.)</p> <p>дыргуша⁸² (дыргаться 'дергаться') непоседа. «Не успела она домой зайти, опеть уж в поход надо, опетькуды-то бежать - дыргуша дак» (Заводчик Ос.).</p> <p>хлопуша⁸³ словоохотливая, общительная женщина. «Она хлопуша такая! Она вам и сказки расскажет, и песни споёт, она</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27. СПб., 1992. С. 49</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 49 Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 101</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 29. СПб., 1995. С. 236</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб, 2003. С. 56</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 4 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1985. - С. 21</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 5 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2002. С. 575 Словарь Пермских говоров. Выпуск 1. Пермь, 2000. С. 242</p>
--	--	---	--

		<p>говоруныя» (Клепикова Сол.).</p> <p><i>растаскуша</i>₃₄ (растаскивать ‘разворовывать, расхищать’) м. и ж. транжира, мот (Прииссыккул. Киргиз., 1970.)</p>	<p>Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 501</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 34 СПб., 2000. С. 248</p>
ЛСЗ ₂	«ребёнок по ведущему действию, определяющему характер»	<p><i>верезгуша, визгуша</i>₁ об. крикливое, плаксивое дитя.</p> <p><i>порезвуша</i>₂ об. резвое дитя, ребенок, охотник резвиться.</p> <p><i>чмокуша</i>₃ об. охотник целоваться, лизун, особ. говор. о ребенке.</p> <p><i>резвуша</i>₄ об. резвое, бойкое, несколько шаловливое дитя.</p> <p><i>поскакуша</i>₅ об. прыгун, попрыгун, резвый ребенок, человек.</p> <p><i>пикуша</i>₆ м. и ж. О плаксивом ребенке. «Ну ты и пикуша, только орёт» (Ник. Выс.).</p> <p><i>сикуша</i>₇ ж. прозвище маленькой девочки (Кашин. Твер., 1897).</p> <p><i>скрипуша</i> и <i>скрыпуша</i>₈ (скри(ы)пать ‘быть чуть живу, хилея или одряхлев’) ж. о хилом, плаксивом ребенке (Пск., Осташк. Твер.). «Кто скрыпает, особенно, хилый, пискливый ребенок».</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 26 Словарь вологодских говоров. Вып. 6 / Под ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 1997. С. 58</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб., 2003. С. 303</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 38. СПб., 2004. С. 91</p>

		<p>говоруша₉ хорошо овладевший речью и любящий говорить ребенок. «Такая говоруша, только слушай!»; «Ну и говоруша доченька-то у вас растет»; «Он у меня непоседа и страшный говоруша» (Яросл.).</p> <p>дрызгуша₁₀(дрызгать ‘брызгать’) ребенок, который любит полоскаться в воде. «Такая дрызгуша, целый бы день в воде дрызгалась» (Яросл.).</p> <p>пачкуша₁₁, м. и ж. то же, что пачкора (‘грязнуля, неряха’, чаще - о детях) (Яросл.).</p> <p>дергуша₁₂ общ. о непоседливом ребенке. «Нельзя на качелю, дергуша! Падешь, зашибешься» (Н. Залесная Ос.).</p>	<p>Ярославский областной словарь: вып. 3 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1984. - С. 84</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 4 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1985. - С. 21</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 7 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1988. - С. 86 Словарь Пермских говоров. Выпуск 1. Пермь, 2000. С. 210</p>
ЛСЗ ₃	«человек по действию, определяющему взаимодействию с пищей»	<p>брезгуша₁ об. чересчур разборчивый, прихотливый на пищу, склонный брезговать; в ком малейшая неопрятность или недоброта пищи, даже сама беседа об этом, возбуждает сильное отвращение. «Такой брезгуша, всем моргует»; «Марфа-то, она такая брезгуша» (Верхотур., Нижне-Тагил. Свердлов. Ср. Урал.); «Такабрезгуша, ни в жистьпосля его не будет ись» (Барнаул).</p> <p>глохтуша₂(глохтать ‘жадно пить’) об. глот, <i>обжора</i>, пьяница.</p> <p>убируша₃(убирать ‘съесть все без разбор, без остатка’) человек, отличающийся отменным аппетитом; <i>обжора</i>(Пск., Осташк. Твер., 1855).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 174</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 204</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 46. СПб., 2013. С. 124-125</p>

		<i>морнуша</i> ₄ (морить ‘лишать жизни’) и м. и ж. то же, что морилка ‘человек, который мало и без аппетита ест’. «Ой, ты, морнуша, одни кости» (Хар. Никул.).	Словарь вологодских говоров. Вып. 5 / Под. ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 1990. С. 4
ЛСЗ ₄	«человек по частотному действию, производимому отдельными частями тела»	<p><i>помигуша</i>₁ кто перемигивается; быстроглазая девка.</p> <p><i>моргуша</i>₂ кто часто моргает, мигач.</p> <p><i>мельгуша</i>₃ об. ряз. мигун, моргун, мигач.</p> <p><i>мигуша</i>₄ об. моргун, дергун, у кого привычка часто мигать.</p> <p><i>отрыгуша</i>₅ об. рыгач, кто, по татарскому обычаю, часто рыгает.</p> <p><i>икуша</i>₆ кто громко ичет, человек, склонный к икоте.</p> <p><i>кивуша</i>₇ кивунья ж. кто кивает головою, перемигивается или делает скрытно знаки кому-либо.</p> <p><i>смокотуша</i>₈ кто смокчет, сосун.</p> <p><i>хромуша</i>» хромой человек.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М.,</p>

		<p>шаркуша₁₀ об. ср. арх. кто ходит волоча ноги, шаркает обувью по полу.</p> <p>подтягуша₁₁ м. и ж. человек, который постоянно подтягивает, приподнимает платье.</p> <p>расхлябуша₁₂ женщина с некрасивой расхлябанной походкой. «Расхлябалась она, едва идет, расхлябушатака, нехорошая» (Пинеж. Арх., 1972).</p> <p>захрапуша₁₂ об. захрапчивый человек.</p> <p>зевуша₁₃ об. кто склонен к зевоте.</p> <p>позевуша₁₄ об. зевала, на кого напала позевота.</p> <p>знобуша₁₅ об. знобкий человек или животное.</p> <p>ознобуша₁₆ об. знобкий, зябкий человек, зяблик, мерзляк, нежный или робкий к холоду, к стуже.</p> <p>зябуша₁₇ об. зябкий человек, мерзляк, знобуша.</p>	<p>1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 28 СПб., 1994. С. 224</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 34 СПб., 2000. С. 298</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p>
--	--	---	---

		<p>кликуша₁₈ ж. кто кличет.</p> <p>выкликлуша₁₉ кликуша. (Сарат., АГО).</p> <p>подергуша₂₀ об. кого дергает, <i>кто</i> дергает. «Пришла опять эта подергуша - смотреть аж противно» (Иркут., 1970).</p> <p>поплавуша₂₁ об. охочий плавать.</p> <p>поплевуша₂₂ об. кто, по привычке, безперечь плюет, оплевывается.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л., 1970. С. 292</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 28 СПб., 1994. С. 3</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p>
ЛСЗ ₅	«человек по характерному частотному действию»	<p>брякуша₁, брякотуша об. кто стучит, брэнчит, брякает.</p> <p>полоскуша₂ кто полощет что или полощется.</p> <p>брызгуша₃ об. охотник брызгать или брызгаться.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 230</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p>

		<p><i>разделуша</i>₄ разделяющий что-либо.</p> <p><i>размаруша</i>₅ об. размарывающий что.</p> <p><i>сморкуша</i>₆ кто часто, шумно сморкается.</p> <p><i>сопуша</i>₇ об. кто сопит.</p> <p><i>топотуша</i>₈ об. кто топает, топочет, топотит, громко ступает.</p> <p><i>тягух(и)а</i>₉ кто много тянется.</p> <p><i>швыркуша</i>₁₀ кто бросает, мечет, кидает что-то.</p> <p><i>щелкуша</i>₁₁ об. вообще, кто или что щелкает.</p> <p><i>прыскуша</i>₁₂ об. кто прыщет, прыскает.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p>
--	--	---	---

		<p><i>плескуша</i>₁₃ж. плескала об. кто плещет, -ся в воде, водою.</p> <p><i>послизгуша</i>₁₄(слизгать 'скользить') об. охотник скользить.</p> <p><i>щекотуша</i>₁₅ охотник, -ница щекотать.</p> <p><i>пикуша</i>₁₆ м. и ж. о человеке, который пьет много воды (Олон., 1912). «Ишь, какой пикуша - все и пьет, и воды не наполнишь!»</p> <p><i>поплавуша</i>₁₇ охочий плавать.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 26</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p>
ЛСЗ ₆	«человек по действию, определяющему внешний вид»	<p><i>рибуша</i>₁(рибать 'очесывать льняные снопы') одетый плохо, неряшливо. «Скажут, ишь ты, как закрутился, как рибуша» (Выт., Девятины).</p> <p><i>варакуша</i>₂(варакать 'делать что-либо дурно, без уменья') ряз., влад. (бранно) смуглый, черномазый.</p> <p><i>варакуша</i>₃(варакать 'делать что-либо дурно, без уменья') грязный, неопрятный человек; неряха, грязнуля. «А у нас был повар, вот какой варакуша!» (Юрьев. Влад., 1910); «У этой варакуши никогда хорошего молока не похлебаешь» (Покр. Влад., 1895-1896); «Ну, варакуша, вся перепачкалась» (Яросл.); «Она была неопрятная, варакуша» (Яросл.).</p> <p><i>маракуша</i>₄ (мараться 'становиться грязным') м. и ж. пренебр. неряха, неряшливый человек (Холмог. Арх., 1907; Ярослав.).</p>	<p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 4. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2009. С. 98</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 43 Ярославский областной словарь: вып. 2 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1982. - С. 48</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 6 / Под ред. Г. Г Мельниченко.</p>

		<p>замаракуша₅ муж. и жен. неопрятный, нечистоплотный человек, грязнуля (Влг: Кад). «Ой, ходит замаракуша. Никогда ничего не моет, ничего не стирает» (Кад, Преображенская).</p> <p>загоруша₆ об. загорелый человек.</p> <p>замызгуша₇(замызгать ‘истрепать, испачкать’) об. чумичка, замарашка.</p> <p>заплевуша₈ об. плевач, плевала; неопрятный плеватель.</p> <p>истрепуша₉(истрепать ‘долгим употреблением или небрежным обращением привести в негодность’) об. истрепыш м. растрепа, чумичка, нечеса, грязнушка, космач, косматая голова.</p> <p>нарядуша₁₀наряжоха, щеголиха, франтиха.Нарядно одетый человек (Арх., Копаневич). «Какая ты сегодня нарядуша» (Арх., Копаневич.)</p> <p>обмаруша₁₁ (обмарать ‘запачкать сплошь, во многих местах’) - шка, замарашка, чумичка, грязнушка.</p> <p>поддергуша₁₂(поддергивать ‘приподнимать, подбирать’)об. поддерняй, поддергузик; м. кто ходит в коротком, в куцом платье.</p>	<p>Ярославль, 1987. - С. 32</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Л., 1981. С. 368</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 4. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2009. С. 128</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Словарь русских народных говоров. Вып. 20. Л., 1985. С. 145</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p>
--	--	--	---

		<p><i>хлябуша</i>₁₃ «Расхлябалась она, едва идет, хлябуша такая она нехорошая» Пинеж. Арх., Сими́на, 1972.</p> <p><i>остегуша</i>₁₄ (остегнуться ‘застегиваться ошибочно не на тот крючок или пуговицу’) об. неряха, на ком одежда сидит криво и косо, кто ходит остегнувшись.</p> <p><i>дрызгуша</i>₁₅ (дрызгать ‘пачкать, брызгая’) и м. и ж. неряха (Ростов. Яросл., 1902; Яросл.) «У ней, у дрызгуши, кругом грязь» (Яросл).</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 34 СПб., 2000. С. 298</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 222 Ярославский областной словарь: вып. 4 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1985. - С. 21</p>
ЛСЗ ₇	«человек по характеризующему действию по отношению к людям»	<p><i>воркуша</i>₁ (ворчать) «Она сама воркуша, фсяко выругает, выкостит». ХОЛМ. Гбч.</p> <p><i>исправуша</i>₂ об. укорно, плохой исправитель.</p> <p><i>налетуша</i>₃ об. презрительно; незванный гость.</p> <p><i>декуша</i>₄ (декатся ‘дурить, шалить’) тот, кто глумится, издевается над кем-либо (Вят., 1907). «Декуша, что ты пристал к парню?».</p> <p><i>декуша</i>₅ (декатся ‘дурить, шалить’) тот, кто потешает кого-либо. «Вот декуша-то, уморил со смеху» (Вят., 1907).</p> <p><i>надоедуша</i>₆, и, м. и ж. ворчливый, надоедливый человек. «Надоедушаэдака» (Пинеж. Арх., 1961).</p>	<p>Архангельский областной словарь. Вып. 6-7. / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1990. С. 275.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л., 1972. С. 338</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л., 1972. С. 338</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 19. Л., 1983. С. 242</p>

		<i>балуша</i> ₇ баловливая мать, частенько балующая детей.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.
ЛСЗ ₈	«человек по особенности произнесения звуков»	<p><i>вакуша</i>₁ издающий квакающие звуки, заквакать. «Вакушызавакали». В-Т. Грк. «Вакушазавакала». В-Т. Пчг.</p> <p><i>бормотуша</i>₂ ж. кто бормочет.</p> <p><i>веньгуша</i>₃(веньгать‘надедливо нить, хныкать’) об. вологодск. плаксивый, <i>пискавый</i> человек; <i>мямля</i>.</p> <p><i>веньгуша</i>₄(веньгать‘надоедливо нить, хныкать’) тот, кто говорит протяжно, нараспев или плаксивым голосом. «Уж эта баба веньгуша! розвеньгаться, и не слушал бы, бает столь-те жалобно да тоненько; ну и баяла бы просто без припеву да без растяжки». (Перм., Луканин, 1856;Волог., Вят., Сиб.).</p> <p><i>гаркуша</i>₅(гаркать ‘громко и отрывисто кричать’) об. крикун, горлан, горлопай.</p> <p><i>заикуша</i>₆ об. укорно, кто заикается, говорит заикаясь.</p> <p><i>крякуша</i>₇ об. кто крякает, кряхтит.</p> <p><i>крехтуша</i>₈ об. кто крехтит.</p>	<p>Архангельский областной словарь. Вып. 15. (3 – Завящей) / ред. вып. О.Г. Гецова, Е.А. Нефедова М. 2013. С. 237</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 118</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь</p>

		<p>лепетуша⁹(лепетать ‘говорить невнятно, сбивчиво, с трудом подбирая слова’) ж. мямля, косноязычный говорун.</p> <p>лепетуша¹⁰ «Лизка лепетуша девчонка» (Юрьев. Влад., 1905-1921).</p> <p>подтягуша¹¹ об. подголосок, кто подтягивает в песнях.</p> <p>шепетуша¹²(шептать)об. кто шепечет.</p> <p>барабуша¹³(барабить ‘бархтаться, карабкаться’) словоохотливый человек, плохо, бестолково излагающий свои мысли. «Пошел барабуша - ничего не поймешь» (Вят., 1907). «Йево бранят барабушэй по-за глаза» (КОН. Твр.).</p> <p>вельгуша¹⁴ (венгать ‘хныкать, плакать, плаксиво жаловаться’) тот, кто говорит плаксивым голосом, хнычет (Перм. 1852).</p> <p>вякуша¹⁵ неправильно говорящая, коверкающая слова женщина. «Баба вякуша, а любит поговорить» (Юрьев. Влад., 1905-1921).</p> <p>гаркуша¹⁶ и, м. и ж. крикун, крикунья (Ворон., Тамб., Даль).</p> <p>зыкуша¹⁷ и, м. и ж. крикуша (Даль [без указ. места]).</p>	<p>живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 16. Л., 1980. С. 362</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 2. М.-Л., 1966. С. 102</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 1. (А- Бережок). / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1980. С. 110</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 110</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 78</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 142</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 12. Л., 1977. С. 37</p>
--	--	--	---

		<p>крикуша₁₈крикливый человек, крикун (Ветл. Костром., 1941). «Замолчишь ли ты? Экая ведь крикуша» (Костром.).</p> <p>наргуша₁₉ и, м. и ж. (няргать ‘плакать, хныкать’) нытик (Г. Кунгур Перм., 1925).</p> <p>стрекотуша₂₀ ж. женщина, которая слишком много и быстро говорит (Арзам. Горьк., 1967).</p> <p>стрекуша₂₁ж. женщина, которая быстро говорит (Пск., Осташк. Твер., 1855).</p> <p>рокуша₂₂ (рыкать ‘реветь по-звериному, диким, зычным и грубым голосом’) ж. крикунья. «Такая рокуша, дак просто рокуша» (Карг.).</p> <p>рыкуша₂₃ ж. крикливая, голосистая женщина. «Раньше бабка у нас была, рыкуша. Много народу в байнуарыцат» (Кирил.).</p> <p>чикуша₂₄(чеканить ‘изготавливать что-л., выбивая на поверхности изображения, узоры’) тот, кто много и быстро говорит. «Вишь, какая чикуша выросла, рот-от вовсе не закрываются» (Ершата Сив.). «Забери свою чикушу, надоела» (Обвинск Караг.).</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 256</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 20. Л., 1985. С. 122</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 41. СПб, 2007. С. 311</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 41. СПб, 2007. С. 312</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 5 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2002. С. 556</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 5 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2002. С. 593</p> <p>Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 531</p>
ЛСЗ ₉	«человек по оцениваемым качествам речи»	<p>балакуша₁(балакать ‘говорить, разговаривать, болтать’) балака об. южн., балакаперм., балакарь, болтун, говорун(Южн., Даль).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 2. М.-Л.,</p>

		<p>брякуша₂, брякотуша врун, пустомеля. Женщина, которая говорит много вздорного, нелепого; болтушка. «Не осудите, че брякала я вам, че наплела; вот, скажут, какая брякуша старухато»(Володино Сол.).</p> <p>варакуша₃(вракать ‘болтать пустяки, говорить вздор’) врун, вралья, пустоцвет.</p> <p>калякуша₄(балякать ‘баять, болтать’) об. говорун, болтун, краснобай или пустобай.</p> <p>лепетуша₅ ж. болтун, говорливый пустобай.</p> <p>вруша₆неодобр. склонный к хвастовству. «А вы’пют и правда, гьт. пьяному море по колено: боуа’ты и хвастливы и всё сделаются. Хоро’ши. боуа’ты. и всё. Владимир у нас -он и не вруша, он и ничё, прям... ой, и не хвастливый так шибко. ничё. Прямо самостоятельный был» (О -12.)</p> <p>переплетуша₇об. сплетник, -ница.</p> <p>толкотух(ш)а₈ об. враль, пустомеля.</p> <p>талкуша₉ болтливый человек. «У, чёртаваталкуша, заталкивала</p>	<p>1966. С. 70</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 230</p> <p>Словарь Пермских говоров. Выпуск 1. Пермь, 2000. С. 62</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Полный словарь диалектной языковой личности. Т 4: С-Я. / под ред. Е.В. Иванцовой. - Томск, 2012. С. 260</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003.</p>
--	--	---	--

	<p>уш» (Мнч.)</p> <p>тырыкуша₁₀(тырыкать ‘трещать, тараторить, ничего не слушаешь’)об.вят. тырта, тыртыга, пустобай. «Слушай! Тырыкуша ведь она. Тырыкуша! Тырыкает сам не знаю» (Вят. Прозвище. Слобод. Вят., 1899.</p> <p>тыркуша₁₁ ж. болтун, пустослов (Вят., 1894).</p> <p>хлопуша₁₂ врун или хвастун, лгун, враль. «Вот ведь хлопуша, схлопала, не то сказала» (Перм. Свердл., Курган., Тобол). «Хлопуша-то, тут поговорила, там похлопала, да еще нахлопала» (СоликамПерм., 1973). «Нахлопалахлопушачо попало!» (Перм. Свердл., Сиб., Том). «Хлопуша нахлопал» (Вят., Даль). «Ну-ко, соседушка какой хлоппуша у нас!» «На деревне эдаких хлоппуш пруд пруди» (Никольск). «Ну и хлоппуша! Когда ты перестанешь врать?»(Аб.: Абан). «Ох ты и хлоппуша. Не знаю, правду говоришь, или что» (Бх.: Прим.).</p> <p>щелкуша₁₃(щелкать семечки и сплетничать)об. сев. сплетница «Я такая щелкуша, язык всегда с собой носила» (Тетерина Сол). «Татьяна-то у его уж такащелкуша, хлебом не корми, а поговорить, язык помолоть дай» (Вильва Сол). «Ольга-то такая</p>	<p>С. 528казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003.</p> <p>казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003. С. 528.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.Словарь русских народных говоров. Вып. 45. СПб.,2012. С. 339</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 45. СПб, 2012. С. 335</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. С.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 43. СПб, 2010. С. 61</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 351</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 20. Л., 1985. С. 263</p> <p>Словарь вологодских говоров. Вып. 11 / Под. ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 2005. С. 192</p> <p>Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Том 5 (У – Я) / под общ. ред. С.П. Васильевой. Красноярск, 2010. С. 62</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь</p>
--	---	--

		<p>щелкуша выросла». «Ну, девка, щелкуша». «Щелкуша начётистая» (В. Мошево Сол). «Начётистая шщёлкушашщёлкатнабелками-те, лишка говорит» (Хол-стик Сол.).</p> <p>щекуша₁₄ (щекать 'говорить громко и быстро') ж. щебетунья, болтушка. «Варька у них такая щекуша» (Кирил.).</p> <p>балякуша₁₅ и, м. и ж. то же, что баляк, баляка. «Ну, уж эта балякуша намелет тебе: шлепает, сам не знаю что» (Вят., 1907).</p> <p>блекотуша₁₆ и, ж. болтушка (о женщине). «Такая блекотуша: ее только и слышно» (Кадн. Волог., 1854; Кашин. Твер). «Человека, постоянно разговаривающего, а тем более неправду и несправедливость, народ называет "блекотушей" (от овечьего бляения)». «Полно вам, слушаешь-то блёкотуши-то, она ведь все и блекочет, все и пересыпает, все и пересыпает из пустого в порожнее» (Яросл., Костоловский, 1913).</p> <p>болтуша₁₇ и, м. и ж. болтун, лгун; болтунья, лгунья (Барнаул, 1929—1935; Урал.). «И все наболтал, болтуша! Болтушу эту не води сюда: уши вянут слушать-то вас». «Болтуша - и мужик, и баба у нас, болтает если» (Верхотур. Свердлов).</p> <p>брехуша₁₈ и, ж. (брехать 'врать, говорить вздор') то же, что бреховка (Иссык-Кульск., Пржевальск., Тюпск., Покр. Иссык-Кульск., 1953—1959).</p> <p>вракуша₁₉ и, ж. лгунья (Даль [без указ, места])</p> <p>калякуша₂₀ и, м. и ж. болтун, болтунья пустомеля</p>	<p>живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 566</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 6 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2005. С. 927</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 2. М.-Л., 1966. С. 91</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 18</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 83</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 178</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л., 1970. С. 186</p> <p>Словарь русских народных говоров.</p>
--	--	---	--

		<p>(СоликамПерм. 1852). «Калякуша то соседка приходила баяла да баяла. Эдакой тараторки калякуши поискать, диен с огнем не сыщешь!» (Перм. Вят. Волог.). «Экая Анюткакалякуша - не скоро оть ее отвяжешься». «Экой ты какой калякуша» (Вол. Гр. Кадн. Тот).</p> <p>плетуша₂₁ м. и ж. о том, кто плетет, говорит несурзное, лжет или сплетничает(Пышм. Свердл., 1983).</p> <p>посекуша₂₂ м. и ж. (секать) сплетник, сплетница (Кадн. Волог., 1902). Любитель переносить вести изь дома вьдомь (Буслаевь. - Словарь доп.).</p> <p>тренькуша₂₃ (тренькать 'издавать отрывистые, тонкие звуки'); м. и ж. о пустомеле, пустозвоне (Вят., 1907). О болтливом человеке, не умеющем хранить секреты (Вят., 1907).</p> <p>трепуша₂₄ (трепаться 'болтать, разговаривать') м. и ж. болтун, сплетник. «Яросл. Савельевна была страшнойтрепушей» (Прииссыккул. Киргиз. ССР,1970. Переслав.).</p> <p>трепуша₂₅ лгун (Прииссыккул. Киргиз. ССР,1970; Переслав.). «Если тольке деньги надо, то что хошь натреплет, такой трепуша» (Сев.-зап., 1974).</p> <p>дрызгуша₂₆брюзгливая женщина; сплетница(Яросл.).</p> <p>хвастуша₂₇сплетница. «Моя старая соседка ужасная хвастуша».</p>	<p>Вып. 5. Л., 1970. С. 186</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Л., 1977. С. 12</p> <p>Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С. 147</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 131</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 147</p> <p>Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С. 396</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 45. СПб., 2012. С. 35</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 45. СПб.,2012. С. 47-48</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 45. СПб.,2012. С. 47-48</p> <p>Ярославский областной словарь:</p>
--	--	--	---

		<p>«Хвастуша с новыми сплетнями пришла» (Яросл.).</p> <p>потрекуша₂₈ (потрекать ‘покричать для дружных усилий’) оженщине, которая у любит поговорить, болтушка. «Моя соседка такая потрекуша, просто кошмар!». «Да ты хоть немного помолчишь, потрекуша?»(Кузнечиха Ос.).</p> <p>чекуша₂₉ словоохотливая женщина; болтушка. «Чекушка-то чекочет, язык у ее всегда с собой». «Чекуша-та, что вольна ответить где нужно и где не нужно. Ох и чекуша она».(Теплая Кунг.)</p> <p>стригуша₃₀ о человеке, надоедающем своей разговорчивостью и страстью к сплетням, клевете (Пск., Осташк. Твер., 1855).</p>	<p>вып. 4 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1985. - С. 21 Ярославский областной словарь: вып. 10 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1991.</p> <p>Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 18</p> <p>Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 524</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 41. СПб, 2007. С. 342</p>
ЛСЗ ₁₀	«человек по отношению к труду»	<p>разваруша₁(разварить) об. яросл. вялый, ленивый человек, более баба.</p> <p>помыкуша₂(мыкаться ‘скитаться, ночевать’) об. новг. шатун, бродяга; нищий от лени, праздности.</p> <p>помыкуша₃м. и ж. тот, кто любит бродить без дела, шататься (Кирил. Новг., 1852). «Помыкуша такой-сякой. Куда вот сунулась, помыкуша?»(Горьк.). «Пошла моя помыкуша [муж о жене] по шабрам, теперь не дождешься» (Р.Урал).</p> <p>побегуша₄, об. праздный гуляка, охочий бегать от дела.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 29 СПб., 1995. С. 236</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3</p>

		<p>бродуша₅ об. кто бродит без толку, цели и дела.</p> <p>лытуша₆(избегать ч.-л., уклоняться от ч.-л.) об. праздный гуляка, шатун, кто ходит, бродит везде без дела, или избегая дела, более ласково, хотя и укорно. «Наш лытуша все по балам».</p> <p>мызгуша₇об. кто мызгает, во всех знач. (шататься, шляться, таскаться без дела взад и вперед; проводить время в побегушках).</p> <p>наседуша₈ об. сидень, кто прилежно сидит с работою на одном месте. «Эта пряха у меня наседуша».</p> <p>порыскуша₉об. кто рыщет, гуляет, шатается, гостейничает.</p> <p>потаскуша₁₀ об. знач. негодяй, нищий, по лени, от праздности; потаскушничать также говор. в обоих знач.</p> <p>потаскуша₁₁ м. и ж. человек, слоняющийся без дела (Курск., 1850;Калуж. «Толкун»;Пск., ОсташкТвер., 1855).</p> <p>потягуша₁₂ об. лентяй, вялый, кто охотно тянется.</p> <p>растаскуша₁₃ об. шатун, шатала.</p> <p>толкуша₁₄ об. праздный человек, который суется, толчется без</p>	<p>СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М.,1880. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 268</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь</p>
--	--	---	---

		<p>дела.</p> <p>таскуша₁₅ об. потаскун, шатун, шатала, беспутный проедала.</p> <p>моргуша₁₆ (моргать) и, ж. неумелая, ленивая женщина, любительница поговорить. «Баба дура-моргуша: ни ткать, ни прясть, ни чулка связать» (Макаров [с пометой «сельск.»].)</p> <p>облыкуша₁₇(блыковать 'шляться') и, м. и ж. лентяй, бездельник. «Один стольки и е такой облыкуша. Все работают, а ен шатается». (Печор. Пск., 1956.)</p>	<p>живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 257</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 22. Л., 1987. С. 114</p>
ЛСЗ ₁₁	«человек по выраженному симптому заболевания»	<p>покликуша₁ ж. тамб. кликуша, болезнь кликанья и одержимая ею. «Она в покликушах».</p> <p>кликуша₂ «Кликуша-то и выкликнула свою заклятчицу» (Урал., 1964-1965.)</p> <p>крикуша₃ и, м. и ж. припадочная, больная истерией женщина. «Между девками водятся крикуши».</p> <p>крикуша₄ бесноватый, порченный человек (Медын. Калуж., 1849).</p> <p>дрягуша₅ об. кого дергает, корчит, судорожно подергивает.</p> <p>дергуша₆ об. человек, одержимый дерготой, которого бесперечь подергивает.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 10. Л., 1974. С. 137</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 256</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 256</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p>

		<p><i>дрягуша</i>₇ и, м. и ж. о том, кого корчит, судорожно подергивает.</p> <p><i>мертвуша</i>₈ ж. приговоренный больно, безнадежный, умирающий, живой покойник.</p> <p><i>пла(о)вуша</i>₉, ребенок, который мочится в постели.</p> <p><i>подергуша</i>₁₀ об.кого дергает, кто дергает.</p> <p><i>гнилуша</i>₁₁ и, м. и ж. человек, болеющий сифилисом (Кадн. Волог., 1883—1889).</p> <p><i>мизгуша</i>₁₂ (мизгать ‘квелиться, плакать’) и, м. и ж. о том, кто чувствует недомогание или плачет. (Пек., Осташк. Твер., 1855).</p> <p><i>неркуша</i>₁₃ и, м. и ж. (неркать ‘ныть’) оневрастенике.(Арх., Пек., 1962).</p> <p><i>посекуша</i>₁₄ м. и ж. (сикать ‘испускать мочу’) тот, кто часто мочится (Кадн. Волог., 1858).</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 227</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 246</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 155</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986. С. 143</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 147</p>
ЛСЗ ₁₂	«человек по отношению к	<i>беглуша</i> ₁ об. влад. вообще, кто бежал, ушел или скрылся.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1

	действию перемещения в пространстве»	<i>втируша</i> ₂ об. кто втирком втирается (проталкиваться, протираться, продираться силою в толпе).	СПб.-М., 1880. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.
СПЗ₂	«лицо-объект, характеризуемый через действие»		
ЛСЗ ₁	«человек по внешнему виду, характеризуемый по направленному на него действию субъекта»	<i>моргуша</i> ₁ об. гадкий на вид; заморыш (морговать ‘брезгать, причудничать, привередничать, пренебрегать чем, гнушаться или презирать’). <i>забавуша</i> ₂ об. мешкотный, вялый человек.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.
ЛСЗ ₂	«человек по состоянию здоровья, характеризуемый по направленному на него действию»	<i>моргуша</i> ₁ об. больной, хилый, еле живой (морговать ‘брезгать, причудничать, привередничать, пренебрегать чем, гнушаться или презирать’).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ЛСЗ ₃	«человек по результату направленного на него действию»	<i>балуша</i> ₁ об. вост. баловник и баловень; избалованный, шалун. <i>захвалуша</i> ₂ об. кого захвалили, испортили всегдашней, излишней похвалой. <i>жалобнуша</i> ₃ и, м. и ж. Возлюбленный, милый. «Жалобнуша, жалобнуша, Жалобнуша, жаль тебя, Мне расстаться, не видаться, Не видаться никогда» (Онеж. КАССР, 1931-1933). <i>стукуша</i> ₄ глупец, дурак. «Сидит стукуша в третьем классе никак третий год» (Держин. Калуж., 1972). <i>глумуша</i> ₅ м. и ж. умственно неполноценный человек. «Такой глумуше никто и не верит» (Яросл.).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Л., 1972. С. 66 Словарь русских народных говоров. Вып. 42. СПб, 2008. С. 86 Ярославский областной словарь: вып. 3 / Под ред. Г. Г Мельниченко.

		<i>талкуша</i> ₆ и, м. и ж. бестолковый человек «Ей долбиш, долбиш, а ана, талкуша, фее ни панимаить» (Грч.).	Ярославль, 1984. - С. 78 Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003. С. 528
ССЗ ₂	«натурфакт, характеризующийся через действие»		
СПЗ ₁	«натурфакт-объект по характеризующему действию»		
ЛСЗ ₁	«место по действию»	<i>тяпуша</i> , и, ж. то же, что тяпка во 2 знач. (размокшая от воды земля, грязь). «После дождя такая тяпуша на дороге».(Волог., 2005.)	Словарь вологодских говоров. Вып. 11 / Под. ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 2005. С. 93
СПЗ ₂	«натурфакт-субъект по характеризующему действию»		
ЛСЗ ₁	«птица по характеризующему облик действию»	<i>маракуша</i> (маракаться'копошиться, возиться в пыли и грязи')самка тетерева. «Меня-то выпугало - как хлопнулось - <i>маракуша</i> -то – тетера» (ПРИМ.33. ВЕЛЬ.Лхд. УСТЬ.Флн).	Архангельский областной словарь. Вып. 8. (Выма-Вязать) / Под ред. О.Г. Гецовоной. М., 1993. С. 121
ЛСЗ ₂	«часть тела животного, определяемого через характеризующее действие»	<i>моргуша</i> ж. мигалка, третья, поперечное веко у птиц.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ЛСЗ ₃	«животное по характерному движению, повадке»	<i>скакуша</i> ₁ , арх. лягушка. <i>летуша</i> ₂ рыба <i>летуша</i> , летяга. <i>брыкуша</i> ₃ об. животное, обикшее лягаться. <i>варакуша</i> ₄ варакушка ж. пташка из разряда певчих, <i>Motacillasueticus</i> , известная переимчивостью; она подделывается и под соловья.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.

		<p>варакуша₅ и, ж. небольшая певчая птица <i>Luscinasvesica</i>, сем. дроздовых, с ярким оперением, отличающаяся способностью подражать пению других птиц; варакушка (Слов. Акад. 1806. Яросл).</p> <p>воркуша₆ ж. голубь, сильно и много воркующий.</p> <p>паруша₇ сев. и сиб. о наседке, высиживать. <i>Парушавыпарила</i> цыплят.</p> <p>знобуша₈ об. зяблик.</p> <p>знобуша₉ об. знобкий человек или <i>животное</i>.</p> <p>кликуша₁₀ астрах. баба-птица, пеликан.</p> <p>крякуша₁₁ кряква, матерая дикая утка, кряковная.</p> <p>крякуша₁₂ также дворовая утка, приученная криком приманивать диких.</p> <p>бодуша₁₃ об. скотина изваженная бодаться.</p> <p>квакуша₁₄ смол. квочка, наседка, паруша.</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 43</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2</p>
--	--	---	---

		<p>квок(т)уша₁₅ южн. яросл. тамб. клушка, наседка, паруша, курица, которая водит (паруша собств. кокош, т. е. наседка, которая сидит).</p> <p>полетуша₁₆ белка.</p> <p>пискуша₁₇ об. пискля(и)вый человек, либо <i>животное</i>.</p> <p>порхуша₁₈, кто порхает; не оперившийся птенец, поршок, слеток, гнездарь.</p> <p>тявкуша₁₉ ж. гончая собака, выжлок.</p> <p>фыркуша₂₀ белуха, которая брызжет воду дыхалами.</p> <p>зыкуша₂₁ ж. у охотников - табуистическое наименование коровы. «По каким-то таинственным причинам во время охоты на соболя [в Сибири] промышленникам нельзя называть некоторые существа и предметы своими именами: для этого имеются специальные названия. Например, баба называется шелухой, девка - простыгюю, корова - зыкушею, свинья - низкоглядкою...» (Сиб., Арх. об-во изуч. рус. Севера, 1914).</p> <p>пикуша₂₂ ж. птица серая мухоловка (Яросл., 1926).</p> <p>пискуша₂₃ птица чибис. (Пск., 1966).</p>	<p>СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 12. Л., 1977. С. 37</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 26</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 49</p>
--	--	---	---

		<p><i>сикуша</i>₂₄ ж. муравей (Палех. Иван., 1950).</p> <p><i>сикуша</i>₂₅ ж. рыба уклейка (Ростов. Яросл., 1902. Яросл)</p> <p><i>секуша</i>₂₆ ж. рыба щиповка (Пск., 1904. Моск., Дон.)</p> <p><i>сикуша</i>₂₇ ж. маленькая рыбка. «В прошлом году озеро наше обмелело совсем, и сикуши все погибли» (Ермак. Краснояр., 1988).</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб., 2003. С. 303</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб., 2003. С. 303</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб., 2003. С. 303</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб., 2003. С. 303</p>
ЛСЗ ₄	«растение по производимому воздействию»	<i>обжигуша</i> , ожига, крапива, стрекава.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ЛСЗ ₅	«грибы по характерному звуку»	<p><i>скрипуша</i>₁ гриб <i>Lactarius vellereus</i>, скрипица (Моек., 1991).</p> <p><i>скрипуша</i>₂ грибы для засолки (Ростов. Яросл., 1990).</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 38. СПб., 2004. С. 91</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 38. СПб., 2004. С. 91</p>
ЛСЗ ₆	«болезнь по симптому, названному»	<p><i>покликуша</i>₁ ж. тамб. <i>кликуша</i>, болезнь кликанья. «На ней покликуша».</p> <p><i>заснобуша</i>₂ ж. трясье, добрава, трясавица, кумаха, тетка, трясучка, лихоманка, лихорадка и пр.</p> <p><i>похлыстуша</i>₃ ж. понос (Влад., Матер. Срезневского).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 351</p>
ЛСЗ ₇	«атмосферное явление по процессу»	<p><i>волокуша</i>₁ симб. поползуха, ползуха, понизовка, метель снизу; поземь, поземка, поземица, заметь, тягуша, тащиha, тяга сухого снега низом, по ветру. «Волокуша на Сретенье, корма, подметает».</p> <p><i>тягуша</i>₂, тащиha, тяга сухого снега низом, по ветру.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3</p>

			СПб.-М., 1882.
ССЗ ₃	«артефакт, характеризуемый через действие»		
СПЗ ₁	«артефакт-субъект характеризующего действия»		
ЛСЗ ₁	«предмет по производимому звуковому сигналу»	<p>кокуша₁ о часах с кукушкой. «Новой рас кокуша-то и завреца, а стрелки-то ладно показывал» (ОНЕЖ. АБ.).</p> <p>хлопуша₂ всякий снарядец, которым хлопают.</p> <p>хлопуша₄ деревянная лопатка для игры а мяч. «Хлопотушами играли раньше; хлопуши лопаточки, ими били по мячку» (Пуд.).</p> <p>пилькуша₅ ж. то же, что пикалка 'самодельная керосиновая лампа, коптилка'. «Сидели при пилькуше, электричества не было (Медв.). «Пилькуша - как лампа, только без стекла, она на керосине; горелка, фитиль в ней есть, а у горелки колесико, им фитиль подымают» (Сег.).</p> <p>хлопуша₆ коса фабричного производства с тонким лезвием. «Если трава густая и очень крепкая, то хлопуша издаёт звук, хлопок» (Яросл.).</p>	<p>Архангельский областной словарь. Вып. 15. (3 – Завящей) / ред. вып. О.Г. Гецова, Е.А. Нефедова М. 2013. С. 242</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 6 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2005. С. 721</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 4 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1999. С. 487</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 10 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1991. - С. 34</p>
ЛСЗ ₂	«транспорт по действию, сходному с действием животного»	брыкуша или брыкалка, брыкушка, брыкушкаряз. одноколка, двуколка, беда; кабриолет.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 216
ЛСЗ ₃	«игрушка по производимому	сикуша , ж. детская игрушка, брызгалка в виде насоса (из дягиля, бузины и т.п.) (Скоп. Ряз., 1892).	Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб., 2003. С. 303

	действию»		
СПЗ₂		«артефакт-объект характеризующего действия»	
ЛСЗ ₁	«украшение по характеру рисунка »	<i>завитуша</i> , -шка, завиток, в знач. резного или писаного украшения.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.
ЛСЗ ₂	«одежда по способу надевания»	<i>надвигуша</i> ₁ ж. твер. пск. шапка, надвигаемая на уши. <i>натягуша</i> ₂ , ж. галоша. «Натягуши надевали на валенки» (Люб.).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 3 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1996. С. 390
ЛСЗ ₃	«пища по способу приготовления»	<i>толкуша</i> ₁ южн. толченое свиное сало. <i>толкуша</i> ₂ тушанье из толченой картошки, запеченное в печи. «Картошку растолкут на сковороду, еичко колонут, сала топлёного ленут да и в печку. Вот это толкушей называли». «Седни из картошки товкушу сделала, не знаю, исть-то будете али нет» (Вож. Сурк. Ср.). <i>поскребуша</i> ₃ ж. хлебец из остатков теста (Вят., 1907). <i>разваруша</i> ₄ , ж. хорошо разваренная каша (Прииссыккул Киргиз, ССР, 1970).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Словарь вологодских говоров. Вып. 11 / Под. ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 2005. С. 33 Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 172 Словарь русских народных говоров. Вып. 33 СПб., 1999. С. 282
ЛСЗ ₄	«пища по способу нанесения на продукт»	<i>помакуша</i> ж. приправа, в которую макают оладьи (белую муку заваривают молоком, сдабривают яйцом, затем взбивают и варят). «А к оладьям подается помакуша из белой муки». (Костром., 1927).	Словарь русских народных говоров. Вып. 29 СПб., 1995. С. 195
ЛСЗ ₅	«элемент внутреннего убранства дома по	<i>скатуша</i> ₁ ж. половик. «Скатуши теперь только ткут» (Медв.).	Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 6 / Гл.

	способу обращения»	<i>раскладуша</i> ₂ ж. то же, что раскидайка. «Он спит на раскладуше» (Кириш.).	ред. А. С. Герд. СПб., 2005. С. 107 Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 5 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2002. С. 446
ЛСЗ ₆	«транспорт по производимому с ним действию»	<i>поторкуша</i> м. (торкать 'толкать, дергать') мотоцикл (ПинежАрх., 1959).	Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 321
ЧСЗ₂	«предмет (одуш., неод.) по функционально значимому действию»		
ССЗ₁	«лицо по функционально значимому действию»		
СПЗ₁	«лицо-субъект по функционально значимому действию»		
ЛСЗ ₁	«человек по трудовому действию»	<p><i>хлопуша</i>₁аплодировать кому, франц. рукоплескать, бить в ладоши, одобрительно хлопать. Аплодировщик м. аплодировщица ж. хлопальщик, <i>хлопуша</i>, ладошник, рукоплескатель.</p> <p><i>забируша</i>₂укорно; хапала, грабитель.</p> <p><i>убируша</i>₃, м. и ж. человек, занимающийся уборкой за кем- или чем-л. (Даль)</p> <p><i>заплакуша</i>₄ ж. запевала на заплачках, девка, которая водит.</p> <p><i>певуша</i>₅ об. паян, вор. смол. певчий, песенник, певец или охотник петь.</p> <p><i>посбируша</i>₆об. посбируха ж. пск. твер. нищий, нищенка.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 46. СПб, 2013. С. 124-125</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 139</p>

	<p><i>плакуша</i>⁷ сторонняя плачя; причитают по покойнике, особ. жена по муже, также сердобольные шатуныи или наемные <i>плакуши</i>.</p> <p><i>сбируша</i>⁸ нищий, кто ходит по миру.</p> <p><i>стригуша</i>⁹ об. кто стрижет других, парикмахер.</p> <p><i>хапуша</i>¹⁰ об. пск. взяточник, обирала, грабитель, несправедный стяжатель.</p> <p><i>зыкуша</i>¹¹ ж. в свадебном обряде - плакальщица (обычно старая дева), оплакивающая невесту за день до свадьбы (Сок. Чекш.).</p> <p><i>кликуша</i>¹² перен., м. и ж. Истериически несдержанный, страстный и бестактный политикан (газет. публиц. презрит.). Газетный или газетная кликуша.</p> <p><i>говоруша</i>¹³ человек, предсказывающий гаданьем (Яросл.).</p> <p><i>дрызгуша</i>¹⁴ женщина, которая часто что-либо моет, стирает (Яросл 17, 38).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 12. Л., 1977. С. 37</p> <p>Ушаков</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 3 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1984. - С. 84</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 4 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1985. - С. 21</p>
ССЗ ₂	«натурфакт по функционально значимому действию»	
СПЗ ₁	«натурфакт-субъект по функционально значимому действию»	
ЛСЗ ₁	«животное по производимому звуку»	<p><i>кликуша</i> утка у охотников для приманки диких уток.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М.,</p>

			1881.
ССЗ₃	«артефакт по функционально значимому действию»		
СПЗ₁	«артефакт-результат по функционально значимому действию»		
ЛСЗ ₁	«совокупность материалов по производимому действию»	сев. вост. <i>волокуша</i> остромок, возишка, возок сена, дров.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.
ЛСЗ ₂	«пища по способу приготовления»	<i>обваруша₁</i> обварная крупа, не рушенная, не дранная на камне, а цельное зерно, очищенное от лузги варом. <i>пекуша₂</i> то же, что пекиша (в 1-м знач.) 'большая толстая лепёшка из ржаного, реже пшеничного теста на закваске'. «Испеку я вам пекуш, с охотки и поедите». «Пекуши-то не допеклись» (Яросл.).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СП.-М., 1881. Ярославский областной словарь: вып. 7 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1988. - С. 87
ЛСЗ ₃	«ёмкость по способу изготовления»	<i>долбуша</i> ж. дуплянка, чияляк, лагун, долбленая липовая кадочка, со вставным дном; долбленая чашка, корытце, калган.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.
ЛСЗ ₄	«шерсть животных по способу получения»	<i>стригуша</i> , крупная и простая овечья шерсть, со старых русских овец.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.
СПЗ₂	«артефакт-субъект по функционально значимому действию»		
ЛСЗ ₁	«орудие труда по функционально значимому действию»	<i>волокуша₁</i> дощечка со вставленной посредине палкою, для сгребания в кучу вымолоченного хлеба, сору и пр.; дощечка с долгою рукоятью, для спихиванья вручную сора или вороха при молотьбе в грудю. <i>волокуша₂</i> подтинка, возьмиха, сеть. <i>волокуша₃</i> род бороны, волокуша (Хакас. Краснояр., 1967).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 23. Л., 1987. С. 63

		<p>чекуша₄ колотушка, чекмарь, для крошения рыбы и морского зверя; деревянная колотушка, для глушения рыбы, особ. трески, которую и вытаскивают крючком, приделанным с другого конца ляпа.</p> <p>чекуша₅ ж. то же, что чекмарь (большой деревянный молот). «Глину вытрепать надо чекушей». «Чекуша из бревна»(Кириш.).</p> <p>колотуша₆ Деревянный молоток. «Из берёзы колотуши пиля, ручку отёшут есть» (Вин, Паница).</p> <p>колотуша₇ деревянная палка «ею сёмгу там кротят» (С-Двин, Сюзьма).</p> <p>метуша₈ арх. ставная сеть на нерп, тюленей.</p> <p>греблуша₉ то же, что греблуха 'приспособление для выгребания углей из печи, кочерга' (Влг: Бабуш). «Греблушой уголья выгребают, как батожок, а потом железное этако приколочено» (Бабуш, Камешница)/</p> <p>греблуша₁₀ и, ж. по же, что гребло 'приспособление в виде доски, насаженной перпендикулярно на длинную рукоять, употребляемое для переворачивания, выравнивания зерна при сушке в печи, а также для выгребания золы из печи'. «Греблушато уж худа»(Баб. Туп.).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 6 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2005. С. 766</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 6. / Екатеринбург, 2014. С. 174</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 5. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2011. С. 270</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 142</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 126</p>
--	--	---	--

		<p>секуша₁₁ [сикуша, сякуша] и, ж. орудие для глушения рыбы «Сякуша длинная, метра два три толстый коринь, им и глушыш» (Сус.; Конст.).</p> <p>клокуша₁₂ ж. вид мотыги. «В огороде тяпки таки - клокуши железные» (Лод.).</p> <p>потыкуша₁₃ и, ж. одна из двух толстых длинных жердей, используемых в качестве примитивной повозки для перевозки сена. «Стог потыкушами подцепят и везут на тракторе, долгие потыкуши, дак два-три стога везут» (Тот. Бор.).</p> <p>тякуша₁₄ ж. приспособление для глушения рыбы в виде палки с утолщением на конце. «Тякуша - дрын из берёзы, сук, глушить рыбу» (Амур.).</p>	<p>Словарь вологодских говоров. Вып. 1 / Под. ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 1983. С. 128</p> <p>Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003. С. 479</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 2 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1995. С. 370</p> <p>Словарь вологодских говоров. Вып. 8 / Под. ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 1999. С. 19</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 46. СПб, 2013. С. 84</p>
ЛСЗ ₂	«сельскохозяйственные механизмы по функционально значимому действию»	<p>одергуша₁ и, ж. жернов для обдирки зерна (Карсовайск. Удм. АССР, 1953-1957).</p> <p>кладуша₂ и, ж. приспособление для выжимания масла из семян «Кладут эти мешки (с семенем) в деревянные кладуши, утвержденные в колодах или тисках, и сжимают их клиньями выжимаемое масло стекает по подставленным желобам в посуду» (Опис. Перм губ., 1868; Слов. Акад 1909 [с пометой</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 23. Л., 1987. С. 16</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Л., 1977. С. 260</p>

		«обл»]).	
ЛСЗ ₃	«корзина по способу действия с ней»	волокуша корзина «Все корзины волокушами прозываются» (Холм, Повинные).	Словарь говоров Русского Севера. Т. 2. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2002. С. 155
ЛСЗ ₄	«орудие труда по производимому звуку»	хлопуша ₁ долгий бич. хлопуша ₂ коею пугают и загоняют в сети рыбу, ботало. щелкуша ₃ приспособление, которым бьют мух. «Щелкуша - мух щелкать» (Грудная Караг.). хлопуша ₄ приспособление для формовки кирпича. «Режут глину створами - и в хлопуши: станок деревянной сделан, коробка чугунная врезана в этот станочек по форме кирпича: комышок бросим, сверху ударит чугушкой тяжёлой; ногой давнёшь - и выбросит этот кирпич на железку специальную» (Вильва Сол.).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 549 Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 501
ЛСЗ ₅	«транспортное средство по производимому при действии звуку»	скрипуша старинная телега. «Так на скрипушах ездили лет тридцать» (Урен. Горьк., Робков, 1970).	Словарь русских народных говоров. Вып. 38. СПб, 2004. С. 91
ЛСЗ ₆	«транспортное средство по способу перемещения груза»	конная волокуша ₁ , которою свозят снег или грязь со двора; волокуша , пара жердей с нахлесткой внизу, для выволакиваньа на лошади бревен и др. тяжестей. волокуша ₂ ж. две длинные, волочущиеся по земле оглобли, с нахлесткой, вязком или колодкой и парюю копыльев внизу, для таски бревен. волокуша ₃ две длинные жерди, в которые впрягается лошадь,	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.

		<p>как в оглобли: концы их волочатся, а посредине, на вязках, плетеный кузов, для езды или перевозки клади по волокам, где нет дорог.</p> <p>волокуша₄ две жерди, привешенные одним концом к гужам, без оси, без колес, с сиденьем, для проезда по бездорожью.</p> <p>волокуша₅ большой сплавной плот. «В этой волокуше три тыщи кубометров будё» (Пин, Летопада).</p> <p>волокуша₆ охотничьи санки на ОДНОМ широком полозе (Арх: Холм). «Охотники делали себе волокуши: доску с одного дерева загнут да наморозят» (Холм, Таратины).</p>	<p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 2. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2002. С. 155</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 2. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2002. С. 155</p>
ЛСЗ ₇	«сельскохозяйственное помещение по производимому в нём действию»	колотуша ж. вост. небольшая, крестьянская водяная мельница.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ЛСЗ ₈	«элемент охотничьего механизма по производимому с ним действию»	потаскуша тяжелый предмет, напр. бревно, прикрепляемый к капкану, чтобы затруднить ход зверя. «Это как якорь в капкане попался кто, побежит, а потаскуша-то зацепится» (Мошков Новосиб., 1979).	Словарь русских народных говоров. Вып. 30 СПб., 1996. С. 268
ЛСЗ ₉	«рыболовные снасти по способу действия»	<p>волокуша₁ невод для ловли рыбы на отмелях (Арх: Шенк; Влг: В-Уст). «А то волокуши делали: два крыла, посредине куль сделан, по берегу ходили с волокушами» (Шенк, Абакумовская). «Волокуша типа невода, на всякую рыбу ставили» (В-Уст, Шилыково). «Хорошо волокушэй ловили». «Две лотки возят, выкидывают в море, волокушэй называют. А сецяс не ловят такймаволокушами, сецяс друга снась, сетки другийе». «Волокушэй ловили, нё- воттакбй вот. Ловят на'озере волокушами. Волоковым нёводом, волокушэй называют».</p> <p>дергуша₂, ж. удочка с легким грузилом. «Дергуша - леска, грузило полёкче» (ПРИМ. Ннк.).</p>	<p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 2. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2002. С. 155</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 5. (Водиха — впрохладку). / Под ред. О.Г. Гецовоной. М., 1987. С. 47</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 11. (Деловатой - Дороботаться)</p>

		<p>отыкуша₃ торчащая из воды палка - ориентир у ловушки на рыбу (Влг: У-Куб.). «Отыкуша из прутьев, сверху вересу натычем, гоголёк из воды торчит, за гоголёк захватишь и вытащишь эту отыкушу» (У-Куб, Мыс). «Отыкушу из ниток плели, из прутьев сделана таким углом, одногорлая, чтобы рыба заходила, сверху такой гоголёк - палочка торчит; за гоголёк вытягают» (У-Куб, Мыс).</p> <p>секуша₄ ж. блесна (Пск., 1904). «Ловят на блеску, блеску секушей называют» (Пск.).</p>	<p>/ Под ред. О.Г. Гецовой. М., 2001. С. 43</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 61</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб, 2003. С. 128</p>
ЛСЗ ₁₀	«посуда для определенного действия»	толкуша деревянная широкая и глубокая чашка, в которой обычно толкли лук. «Я вам покажу старинную толкушу дедовых времен»(Тот. Мос).	Словарь вологодских говоров. Вып. 11 / Под ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 2005. С. 33
ЛСЗ ₁₁	«одежда для определенного действия»	тягуша кожаные рыбацкие рукавицы (Пск., 1959). «Тягуша - рукавица, которую набивают сеном, когда невод тянут» (Новг. Новг.).	Словарь русских народных говоров. Вып. 46. СПб., 2013. С. 71
СПЗ₁	«артефакт-место по функционально значимому действию»		
ЛСЗ ₁	«помещение для пролонгированного действия»	<p>повалуша₁ общая спальня, особ. летняя, холодная, куда вся семья уходила на ночь из топленной избы, из чистой горницы, повалиться, т. е. спать; горенка, вышка для спанья.</p> <p>толкуша₂ Место перед печью, чуланчик, отгородка у печи, кухня (Арх., Волог., 1966)</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 44. СПб., 2011. С. 193</p>
ЛСЗ ₂	«помещение для трудового действия»	валуша ж. кур. сукновальня, сукновальная толчея.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.

Пропозиционально-семантическая организация СТ «Основа прилагательного + уш/а»

ГСЗ	«предмет (одуш., неод.) по признаку		
ЧСЗ ₁	«предмет (одуш., неод.) по значимому характеризующему признаку»		
ССЗ ₁	«лицо по характеризующему признаку»		
СПЗ ₁	«лицо-субъект по характеризующему признаку»		
ЛСЗ ₁	«человек по высоте»	<p><i>великуша</i>₁ (<i>женщина</i>) необычайно большого роста. Великанша.</p> <p><i>высокуша</i>₂ весьма рослый, высокий человек.</p> <p><i>малуша</i>₃ малорослый человек, коротыш.</p> <p><i>долгуша</i>₄ и, ж. женщина или девушка высокого роста. «Экая довгуша в слободке живёт!» (Тот. Пелев. Ср.). «Иж, долгуша, ноги как палки» (ХОЛМ. Кпч). «Мамка-то худая, эка длинная была» (В-Т. Сфт.).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 109</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Словарь вологодских говоров. Вып. 2 / Под. ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 1985. С. 40 Архангельский областной словарь. Вып. 11. (Деловатой - Дороботаться) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 2001. С. 336</p>
ЛСЗ ₂	«человек по состоянию волос на голове»	<p><i>хохлуша</i>₁ об., пск. долговолосый, волосастый, косматый; <i>бранное</i> прозвище причетников.</p> <p><i>голоуша</i>₂головолосая. «Нинка-то таканебольша была, бегала голоуша. У нас тожэ много модельных-то да голоуших. Так не надо голоушым ходить, надо завязываца» (ОНЕЖ. Хчл.).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 9. (Вязаться-Готовой) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1996. С. 270</p>

		«Голоуша летит, босиком. Подй, неси йегоголоушэго. Он голоушым, в одном белье нательном, бултых в йердан» (ОНЕЖ. Пдп).	
ЛСЗ ₃	«человек по состоянию одежды»	<p>мокруша₁ об.мокруха ж. кто измок в одежде на дожде, в воде, захлюстался в луже.</p> <p>мокруша₂о человеке, у которого мокрый подол одежды (Руз. Моск., 1852. Пек). «Мокруша! Подол-от хоть выжми» (Перм.).</p> <p>мокруша₃ ребёнок, любящий играть с водой (Яросл.).</p> <p>нагуша₄ нагой, голый человек. «Смеются над тобой, нагуша говорят» (Верхне-Тоем. Арх., 1963).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212 Ярославский областной словарь: вып. 6 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1987. - С. 52</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 19. Л., 1983. С. 219</p>
ЛСЗ ₄	«человек по яркой черте характера, оцениваемой носителями диалекта как положительная»	<p>распростуша₁распростый или распростой человек, прямой, прямодушный, откровенный или радушный, доступный, простой в обращении.</p> <p>смелуша₂ об. смелый человек.</p> <p>храбруша₃об. смелый, храбрый человек. «Такой храбруша, у матери удой молока унес!».</p> <p>ласкуша₄ ласковый человек «Она ласкова была добожэмой, ласкушатака» (КАРГ. Лкшм).</p> <p>прямуша₅ об. прямик, прямой человек, прямодушный и простодушный.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 11. (Деловатой - Дороботаться)</p>

		<p>готовуша₆ ж. человек бодрый, быстрый, немешкотный, готовый и поспевающий всегда к сроку.</p> <p>простуша₇ простой человек.</p> <p>неплакуша₈ и, ж. неплаксивая женщина. «Наша Василистанеплакуша не была» (Шенк. Арх., 1854).</p> <p>озорнуша₉ и, ж. Озорница. «Ах ты, озорнуша!» (Юрьев. Влад., 1905-1921).</p> <p>оструша₁₀ и, м, и ж. острый, резвый, бойкий человек, ребенок.</p> <p>простодушa₁₁ ж. добродушный, бесхитростный, добрый человек. «Простодушa, все Вовке дает, когда он к ним приходит» (Груз ССР, 1977).</p> <p>раздобруша₁₂ м. и ж. очень добрый человек.</p> <p>бойкуша₁₃ бойкая на язык женщина (Яроsl).</p>	<p>/ Под ред. О.Г. Гецовоy. М., 2001. С. 184</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986. С. 109</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 23. Л., 1987. С. 99</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 24. Л., 1989. С. 89</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 32 СПб., 1998. С. 245</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 33 СПб., 1999. С. 328</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 2 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1982. - С. 9</p>
ЛСЗ ₅	«человек по яркой черте характера, оцениваемой	наглуша ₁ об. наглый человек, кто без стыда и при людях (наголо) делает зазорные вещи, требует буйно и прямо неправого и пр.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.

носителями диалекта как отрицательная»	<p>дикуша₂крайне несдержанный, буйный, скандальный (Ср.). «А она взяла бутылку да каг даст об стену-ту! А он: ну, Маня, ты и дикая, вод дикая дикуша» (ШЕНК. ЯГ).</p> <p>дикуша₃ и, м. и ж. шальной, малоумный, слабоумный человек (Холмог. Арх., 1858; Уржум. Вят).</p> <p>дикуша₄ и, м. и ж. слабоумный, неразвитый человек. «Дикуша - это неразвитый человек или малоспособный». «Ну, такой он дикуша, что хуже некуда» (Том., 1914).</p> <p>дикуша₅ беспокойный, назойливый, сварливый, придирчивый человек. «Сказал не пойду, дикуша!» (Вят., 1907).</p> <p>дикуша₆ ж. застенчивая нелюдимая женщина; дикарка. Дикуша она у нас, кто незнакомый придет, за стол не затащишь (Демян. Новг., 1936).</p> <p>лютуша₇ ж. лютый, неистовый человек, злодей, изверг по злобе.</p> <p>опакуша₈ неловкий, нерасторопный человек, несручный, у которого всякое дело из рук валится.</p> <p>бестолкуша₉ и, м. и ж. бестолковый человек (Грч.).</p> <p>жаднуша₁₀ и, м. и ж. то же, что жадёба [с пометой «экспрессивное»]. Осташк. Твер., Пек., 1855; Слов. Ср. Урала). Только о мужчине. «Ох, ты и жаднуша!» (Хакас., 1967).</p>	<p>Архангельский областной словарь. Вып. 11. (Деловатой - Дороботаться) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 2001. С. 146</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 65</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 65</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 65</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 65</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 2. М.-Л., 1966. С. 281</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Л., 1972. С. 58</p>
--	---	---

		<p>хитруша₁₁ хитрый человек, хитруша. (Новг., Яросл., Даль.)</p> <p>психуша₁₂ м. и ж. неуравновешенный, несдержанный человек, психически больной человек (Усть Канск Горно-Алт., 1971).</p> <p>хвастуша₁₃, м. и ж. хвастливый человек. «Какой же ты хвастуша» (Яросл.).</p> <p>скупуша и скупыша₁₄ ж. то же, что скрижига. «А этот-то скупуша, ... , все жмет жмуха».</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 331</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 33 СПб., 1999. С. 99</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 10 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1991. - С. 31</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 6 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2005. С. 138</p>
ЛСЗ ₆	«человек по физическим характеристикам тела»	<p>кривуша₁ об. кривой человек.</p> <p>нетягуша₂ об. неработник, мироед, дармоед (нетяглый, на котором нет тягла, по молодости, старости, болезни, калечеству).</p> <p>опакуша (пакуша)₃(опакий‘назад, задом, изнанкой, превратно’) пакша, левша.</p> <p>здоровуша₄ человек либо животное крепкого, здорового сложенья: дюжий, матерый.</p> <p>нескладуша₅ и, м. и ж. о нестройном, нескладном человеке. «Если он неуклюж, то как его назовешь, кроме как нескладуша» (Байкал). «Беда, на нее шить, на нескладушу» (Алап.Свердл., 1971).</p> <p>слепуша₆ м. и ж. то же, что слепух (в 1 -м знач.). «Хоть бы годов</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986. С. 152</p>

		<p>десяток без тебе, слепуши, прожить» (Спас. Ряз., 1939). «Живу теперь, ниче не вижу, слепуша» (Свердл.).</p> <p>толстуша₇ ж. Толстая, полная женщина. «Замуж-то вышла, толстушатака стала» (Пинеж. Арх., 1975).</p> <p>хромуша₈ хромуши, м. и ж. (разг. фам.). Хромой человек.</p> <p>горбуша₉ м. н ж. орбун. горбунья. «Соседка моя – горбуша» (Яросл.).</p> <p>сухуша₁₀ ж. тощий человек. «Человек высок - ух ты, сухуша, как».</p> <p>глухуша₁₁ и, и, м и ж ,экспр. то же, что глухутя 'глухой человек'. «Вот фстретились, вы че-та абьясняити, я ни нанимаю, нидаслышу Вы и скажыти «Глухушаты, да и толька»» (Каз.).</p> <p>гнилуша₁₂ -и, м. и ж. слабый, болезненный человек. Ср. гнилиш. «Не тронь ты меня, гнилушы» (КАРГ. Нкл.)</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 38. СПб., 2004. С. 269</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 44. СПб, 2011. С. 213</p> <p>Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 1: А-Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. – Репр. изд. – М. : Астрель ; АСТ, 2000. – 1562 стлб.</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 3 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1984. - С. 96</p> <p>Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 6 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2005. С. 407</p> <p>Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003. С. 108</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 9. (Вязаться-Готовой) / Под ред. О.Г. Гецовоной. М., 1996. С. 157</p>
ЛСЗ ₇	«человек по умственным способностям»	<p>распростуша₁ человек, весьма недалый умом (КАРГ. Нкл.).</p> <p>простуша₂ об. простачка, простуха, простушка ж. простой человек, недалый умом, туповатый, простофиля (КАРГ. Нкл.).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p>

		<p>безмозгуша₃ об. глупый человек.</p> <p>дикуша₄ об. малоумный, полоумный; чудака.</p> <p>дикуша₅ экспресс. о простом, необразованном или глупом, бестолковом человеке из деревни. «Кто почитал, скажут: ой, деревенский вороны, пуокшы! Иш, скажы, деревёнский дикушы! А мы цё, деревёнский еографёны, деревёнский ебалдёжники, мы только и знаем, цеб лепетать (говорить) (ВИЛ. Пвл). «Дикуша-то деревёнска, как побежала она» (ВИН. Тпс.).</p> <p>дикуша₆ Притворяющийся дураком, дурачащийся человек (Мушлов [без указ, места]).</p> <p>благуша₇ об. дурачок, малоумный, дурачок.</p> <p>глупуша₈ ласк. глупая <i>женщина</i>; дурочка. «И как она глупуша не побоялась?» (Дон., 1929). «И слепуша, и глупуша, как йейо только не вызвала» (ПИН. Влт.).</p> <p>дурнуша₉ -и, ж. Прозвище женщины с умственными недостатками. «Оля Дурнуша, у нас тут ненормальная йёсь такая» (УСТЬ. Брз.).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 11. (Деловатой - Дороботаться) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 2001. С. 46</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972. С. 65</p> <p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 6. Л., 1970. С. 213</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 9. (Вязаться-Готовой) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1996. С. 121</p> <p>Архангельский областной словарь. Вып. 12. (Доровяной - Дятловка) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 2004. С. 381</p>
ЛСЗ ₈	«человек по	мертвеуша ₁ человек духовно мертвый, животное.	Даль, В. И. Толковый словарь живого

	состоянию души»		великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ЛСЗ ₉	«человек по возрасту»	<i>малуша</i> ₁ дитя, мальчик и девочка. <i>вековуша, и векоуша</i> ₂ и, ж. Старая дева, вековуха (Пошех. Яросл., 1850). «[Векоуши] называются еще так: ненетоеволосье, однокосок, деунья, девка-нерядиха, - почему и говорят: в таком-то дому осталась девка-нерядиха. таких девиц называют "векоуши" очень много, особенно в Мышкинском уезде., в Угличском уезде. и др.» (Яросл., Костыловский. Калуж., Орл., Курск). «Али вековушей-то лучше век-то доживать?» (Буйск. Костром., 1897; Пенз., Ряз., Саратов., Дон. Векоуша. Волог., 1902; Новг., Онеж. КАССР, Моск., Перм., Барнаул. Слов. Акад. 1951). «Женихов нету, всё равно перестарками останутся, вековушами». «Ни вышла замуш, значить, викавуша». «Ана викавушью так и асталась» (Яросл.).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л., 1969. С. 102 Ярославский областной словарь: вып. 2 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1982. - С. 52 Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003. С.70
ЛСЗ ₁₀	«человек по положению в семье»	<i>малуша</i> ₁ меньшей, младший в семье, последний сын или дочь, брат, сестра. <i>первуша</i> ₂ ж. первуха, в первом знач. 'старшая дочь, сестра'.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.
ЛСЗ ₁₁	«человек по состоянию кожи»	<i>рябуша</i> ₂ ж. м. и ж. рябой, веснушчатый человек (Пск, Осташк. Твер., 1855; Кубан., Терек)	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь русских народных говоров. Вып. 35 СПб., 2001. С. 335
ЛСЗ ₁₂	«человек по симптому»	<i>мокруша</i> ₁ тот, кто мочится, испускает мочу (Осташк. Твер.,	Словарь русских народных говоров.

	заболевания»	1855). <i>мокруша</i> ₂ человек, который мочится в постель (во сне) (Яросл.).	Вып. 18. Л., 1982. С. 212 Ярославский областной словарь: вып. 6 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1987. - С. 52
ЛСЗ ₁₃	«человек по месту проживания»	<i>мокруша</i> ₁ прозвище жителей селения Соломбала, где часты весенние наводнения. (Арх., 1885).	Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212
ЛСЗ ₁₄	«человек по особенности говорения»	<i>немтуша</i> ₁ , п, м. п ж. косноязычный человек (Ср. Урал, 1963). <i>нявгуша</i> ₂ (нявгий 'говорящий в нос') и, ж. косноязычная, несмелая, невидная девушка, женщина (Вытегор. Волог., 1976). <i>опакуша</i> ₃ о женщине, говорящей все наоборот, не в лад. «Помолчи уж лучше, опакуша» (Яросл.).	Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986. С. 87 Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986. С. 331 Ярославский областной словарь: вып. 7 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1988. - С. 47
ССЗ ₂	«натурфакт по характеризующему признаку»		
СПЗ ₁	«натурфакт-объект по характеризующему признаку»		
ЛСЗ ₁	«дерево по внешнему сходству с предметом»	<i>колоколуша</i> ₁ черема ж. твер. черемуха, черемушка, черемха, черемушина, дерево Prunus radus.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.
ЛСЗ ₂	«состояние природы по характерному признаку»	<i>мокруша</i> ₁ сырая погода. <i>мокруша</i> ₂ и, ж. сырость «Ой, какая понесла мокруша» (Ветл. Костром). <i>мокруша</i> ₃ , мелкая роса (Прионеж. КАССР, 1966).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212 Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212
ЛСЗ ₃	«животное по внешнему виду»	<i>кривуша</i> ₁ кривое животное. <i>матеруша</i> ₂ об. матерый скот, челяб.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М.,

		<p><i>плоскуша</i>₃ рыба камбала, Pleuronectes; у ученых плоскотел, жук Siagona.</p> <p><i>плоскуша</i>₄ рыба плотва (Южн., Даль. Юг европ. части РСФСР).</p> <p><i>плоскуша</i>₅ ж. вошь площади.(Кашин. Твер., 1852;Твер., Пск., Моск.).</p>	<p>1881. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 147</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 147</p>
ЛСЗ ₄	«насекомое по месту проживания»	<i>мокруша</i> ₁ «Глянь, мокруша ползет» (Орл. Брян., Архив РГО; Соль-Илецк. Чкал., 1955;Брян.). «Мокруши водятся, где сыро»(Яонав. Лит. ССР. Прейл. Датв. ССР, Киров., Моск., Казаки-некрасовцы, Алт., Омск.).	Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212
ЛСЗ ₅	«место с характерным признаком»	<i>мокруша</i> ₁ сырое низменное место в лесу, на лугу. «В лесу-то как в мокрушу попадешь, так и не выбраться сухим». «Мокруша - луг в низине, на болотине» (Онеж.).	Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 3 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1996. С. 246
ЛСЗ ₆	«болезнь по характерному признаку»	<i>мокруша</i> ₁ пск. водяная мозоль, пузырь, нарыв.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ЛСЗ ₇	«растение по месту произрастания»	<i>мокруша</i> ₁ , растен. лютик, Ranunculusaquaticus. Растение Ranunculusaquaticus L., сем. лютиковых; лютик. <i>мокруша</i> ₂ растение Potamogeton L., сем. рдестовых; рдест (Осташк. Твер., 1868).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212
ЛСЗ ₈	«плесень по месту размножения»	<i>мокруша</i> ₁ пятно плесени. «Ножик возьмем да сквыркаем, сквыркаем. Сколько мокрушейокопится» (Чер).	Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 3 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1996. С. 246
ЛСЗ ₉	«растение по основному признаку»	<i>мокруша</i> ₁ растение Stellariamedia t., сем. гвоздичных; звездчатка средняя, мокрица. «Мокруша по грядкам кочками растет» (Соликам. Перм., 1966; Киров., Прионеж. КАССР, Моек).	Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212

		<p><i>простуша</i>₂ сорт дыни. «Названий дыни очень много, дыня - простуша» (Р. Урал, 1976).</p> <p><i>плоскуша</i>₃ растение <i>Setariaviridis</i>, сем. злаков; щетинник зеленый, гомп, чумиза (Мглин. Брян., Анненков).</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 32 СПб., 1998. С. 256</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 147</p>
ЛСЗ ₁₀	«рыба по характерному вкусу»	<p><i>горькуша</i>₁, горюгатвер. рыба, род плотвички, <i>Cyprinusidus</i>.</p> <p><i>горькуша</i>₂то же, что горчуха 'мелкая сорога' (Влг: Чаг). «Раньше наловят много насары, чистить не будут, она пригарчит маленько, горькуша и зовут» (Чаг, Смердомский).</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 114</p>
ЛСЗ ₁₁	«растение по характерному вкусу»	<p><i>горькуша</i>¹ близкая; употребляется от золотухи; растение <i>Saussureadiscolorauct. fl. ross.</i>, сем. Сложноцветных (Нижегуд. Иркут., 1915).</p> <p><i>горькуша</i>₂ василек Волог., 1883-1889; растение <i>Centaureajacca L.</i>, сем. Сложноцветных (Тул., Анненков.).</p> <p><i>горькуша</i>₃ скученная; растение <i>SaussureaglomerataPoir</i>, сем. сложноцветных(Уфим., Анненков).</p> <p><i>горькуша</i>₄ близкая; татарский белый трут. Растение <i>Saussurearopinqualj.</i>, сем. сложноцветных; «Отвар при золотушном гноении глаз» (Ачин. Енис., Жив. Стар., 1898).</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Л., 1968. С. 161</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб, 2003. С. 186</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 39. СПб, 2005. С. 298</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 43. СПб, 2010. С. 302</p>
ЛСЗ ₁₂	«гриб по характерному вкусу»	<p><i>горькуша</i>₁ горянка, горяшка, сыроежка, гриб <i>Agaricusamarus</i>.</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.</p>
ЛСЗ ₁₃	«птица по характерному цвету»	<p><i>рябуша</i>₁ ж. пестрая курица.</p> <p><i>рябуша</i>₂ самкарябчика. «Рябуши водятся у нас» (Омск.,</p>	<p>Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.</p> <p>Словарь русских народных говоров.</p>

		1968;Яросл.). <i>рябуша</i> ₃ самка глухаря, тетерева(Яросл., 1989). <i>рябуша</i> ₄ кукушка (Терек, 1905-1921).	Вып. 35 СПб., 2001. С. 335 Словарь русских народных говоров. Вып. 35 СПб., 2001. С. 335 Словарь русских народных говоров. Вып. 35 СПб., 2001. С. 335
ЛСЗ ₁₄	«место по характерной форме»	<i>плоскуша</i> ₁ круглая прогляя. Пространство четырехугольной формы, образуемое крышами двора, примыкающими к крыше избы. «Образующееся здесь пространство бывает различных форм и носит разные названия: прогляд, прогляя, ендова, плоскуша»(Моск., Бломквист, 1956).	Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 300
ССЗ ₃	«артефакт по характеризующему признаку»		
СПЗ ₁	«артефакт-объект по характеризующему признаку»		
ЛСЗ ₁	«транспортное средство по характерному признаку»	<i>долгуша</i> ₁ повозка на длинном ходу, тарантас карандас, разлюли. <i>долгуша</i> ₂ Телега на деревянном ходу. «Долгуша - на деревянном ходу, все у ей деревянное: и оси, и подушка; и хобот начто и тот деревянной; не очень-то красиво все воткнено» (Толстик Сол). «Дай мне телеги». - «Какие? Долгуши или трясогузки?». «Долгуша называлась телега, у ей четыре колеса, на деревянном ходу; а нынче долгуши на железном ходу». «Долгуша, колеса у ей деревянные, ось-та железна; только два колеса; считалось как одноколка. У долгуши на передке в оглоблях - столбики, а назаде - как клюши. Снопы возили на ей» (Осокино Сол.). <i>долгуша</i> ₃ Летняя легкая повозка для четырех человек. «Сено на телегах возили, а долгуши для людей. Раньше коней в долгуши запрягут, долгушу украсят и жениха с невестой в церковь везут»(Шульгино Бер). «Летом на свадьбах-то на долгушах катались, кони все разряжены - красота ведь» (Андреев.Киш.). «А на долгу- шах-то в гости ездили. Венчаться в церковь на	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Словарь Пермских говоров. Выпуск 1. Пермь, 2000. С. 223

		<p>долгушах ездили, весело было»(Ключи Сук.). долгуша₄ длинная телега на полозьях. «Зимой на ярмарку на долгушах выезжали». «У нас было три телеги, а четвертая - долгуша. Телега без колес, на лыжах» (Ленек. Кунг.)</p> <p>плоскуша₅ лодка-плоскодонка. «Вон на берегу плоскуши лежат» (Моск., 1969).</p> <p>круглуша₆ род детских санок, сделанных из плетеных корзин, облитых водой и замороженных (Котельн. Вят., Красноперова, 1896).</p>	<p>Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 147</p> <p>Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 299</p>
ЛСЗ ₂	«обработанное дерево по протяженности признака»	долгуша₁ то же, что долгть в 1 знач. 'длинные жерди, бревна' (Арх: Карг). «Да вон из окна долгушу-то и видно» (Карг, Новое Село).	Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 243
ЛСЗ ₃	«пища по тактильному признаку»	мякуша₁ мягкой, махонькой, пшеничный, ячный, овсяный хлеб(Карг, Новое Село).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ЛСЗ ₄	«пища по характерному признаку»	простуша₁ лепешка из ржаной муки (СтарорусНовг., 1911). дикуша₂ брага (Арх: Вин). «Дикушу сварят, так весь посёлок неделю гуляет» (Вин, Важский).	Словарь русских народных говоров. Вып. 32 СПб., 1998. С. 256 Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 226
ЛСЗ ₅	«мука по степени обработки»	дикуша₁ мука грубого помола. «Дикуша, как смёлеш муку, так как с мякной» (ОНЕЖ. Трч.).	Архангельский областной словарь. Вып. 11. (Деловой - Дороботаться) / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 2001. С. 153
ЛСЗ ₇	«игра по характеристике её элемента»	мокруша₁ игра девочек, в которой проигравшую ударяют по лицу мокрой куделью, намотанной на лучину (Кадн. Волог., 1902). «Собрания девочек-подростковъ бываетъ отдельно отъ вечеринокъ девиць (невестъ по возрасту) такъ какъ последнія	Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212 Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С.

		<p>не принимаютъпервыхъвъ свою компанію. На этихъвечеркахъ девочки собираются съ работой, онепрядутъ нитки изъизгребья. Когда задумаютъ играть въмокрушу, то одна изъдевочекъпроситъ у всехъподругъ кудели на «мокрушу», она поетъ: «Сава, Сава, Савичу! Дай кудели на свичу, на Мараковичу! Кто дасъ (дасть) - тому спасъ, кто не дасъ - тому чирійвъглазь!» И ей даютъпо немногу. Когда будетъ собрано достаточное количество кудели, то делаютъмокрушу: берутъ лучину и наматываютъкуделю на одинъконецъея. Затемъ взявши въ чашке воды она обходитъвсехъдевочекъ по очередно и каждую спрашиваетъ отдельно: «Максимъ на углу лезъ?» - «Лезъ!» - «... трясъ?» - «Трясъ!» - «Натряхиваль?» - «Натряхиваль!» Если вопрошаемая не удержится и засмеется или даже улыбнется, то получаетъударъмокрушей, обмоченной въ воде по лицу. Если не засмеется и не улыбнется, то спрашивающая отходитькъ другой. И такъобходитъвсехъсидящихъвъ избе и перепачкаетъвсехъ, не избежитъ этого и вопрошавшая» (Шустиковъ Жив. Ст. 1895 № 1).</p>	258
ЛСЗ ₈	«часть чего-либо по признаку расположения»	<p>боковуша₁ -и, ж. Небольшое рубленое помещение в боковой части дома или рубленая пристройка, используемая для жилья зимой (ВИН. Кнц). «А боковуша, эта на боку» (Б-Т. Пчг). «А это боковуша, боковая изба, зимняя». «Раньшэзвалазьбоковуша, строилась оддѣльно...» (В-Т. Тмш. Сфт. Крн.).</p> <p>боковуша₂ заслонка, задвижка у дымовой трубы (Иваницкій - рук.).</p> <p>бокоуша₃ [бъкауша] и, и, ж. борт лодки. «Бъкауша - эта ни ящик, борт лотки так называютъ» (Рзд).</p>	<p>Архангельский областной словарь. Вып. 2. (Береза-Бяще). / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1982. С. 53</p> <p>Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С. 29</p> <p>Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18 000 слов и устойчив., словосочетаний. М., 2003.</p>

			С. 49
ЛСЗ ₉	«предмет по цветовой характеристике»	<i>рябуша</i> ₁ ж. пестрая, цветная занавеска. «Надо все эти рябуши снять перестирать. Дак вон занавески на окнах, видишь!» «Рябуши надо снять, праздник скоро, они не стираны» (Плес.).	Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 5 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2002. С. 603
ЛСЗ ₁₀	«предмет по характеристике внешнего вида»	<i>мохнуша</i> ₁ коврик, сделанный из небольших лоскутков, нашитых на кусок ткани (Яросл.). <i>мохнуша</i> ₂ попона для лошадей (Яросл.).	Ярославский областной словарь: вып. 6 / Под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль, 1987. - С. 63
ЛСЗ ₁₁	«место по характерному признаку»	<i>теплуша</i> ₁ ж. маленький теплый чулан «при лавке» (Казан., Будде, 1894).	Словарь русских народных говоров. Вып. 44. СПб., 2011. С. 57
ЛСЗ ₁₂	«корзина по характерному признаку»	<i>плоскуша</i> ₁ корзина с низкими краями для рыбы. «Плоскуша как корыто плоская, низкая, из лучины» (Оз. Селигер, 1973).	Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 147
ЧСЗ₂	«предмет (одуш., неод.) по функционально значимому признаку»		
ССЗ₁	«лицо по функционально значимому признаку»		
СПЗ₁	«лицо-субъект по функционально значимому признаку»		
ЛСЗ ₁	«человек по характеристике объекта труда»	<i>мокруша</i> ₁ прачка.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ССЗ₂	«натурфакт по функционально значимому признаку»		
СПЗ₁	«натурфакт-объект по функционально значимому признаку»		
ЛСЗ ₁	«растение по степени окультуренности»	<i>дикуша</i> ₁ яблоня. «У нас в огороде яблоня- <i>дикуша</i> вот кака сильная, а яблоки - глаза выворотишь» (Р. Урал). <i>дикуша</i> ₂ пенз. симб. ниж. греча, гречиха; более произн. дикуша; Р. Fagoryum. <i>дикуша</i> ₃ сиб. род черной смородины (самородина и дикуша по смыслу одно и то же).	Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб, 2003. С. 336 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.

		<i>дикуша</i> ₄ брюква.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882.
ЛСЗ ₂	«птица по степени одомашненности»	<i>дикуша</i> ₁ ж. баба-птица, пеликан. <i>дикуша</i> ₂ о курице, которая гуляет обособленно. «Куда убежала дикуша?» (Яросл.).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880. Ярославский областной словарь: вып. 4 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1985. - С. 5
ЛСЗ ₃	«место по характерному признаку»	<i>долгуша</i> ₁ поле или пожня вытянутой формы. «На долгушах обычно позже косили, а то и вовсе не трогали». «О реку больше долгуши, а в лесу круглышки». Длинное, узкое поле. «На долгуше уродилась хорошая капуста» (Яросл.). <i>нагуша</i> ₂ и, ж. небольшой участок леса или кустарника посреди поля. «А ту нагушу вырубил, всё засияли» (Сок. Фефил). «А по клюкву в нагушу ходили» (Сок. Исак). <i>долгуша</i> ₃ лес, в котором растут очень высокие деревья (Яросл.).	Ярославский областной словарь: вып. 4 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1985. - С. 11 Словарь вологодских говоров. Вып. 5 / Под ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 1990. С. 33 Ярославский областной словарь: вып. 4 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1985. - С. 11
ССЗ ₃	«артефакт по функционально значимому признаку»		
СПЗ ₁	«артефакт-объект по функционально значимому признаку»		
ЛСЗ ₁	«орудие труда для сельскохозяйственных работ»	<i>благуша</i> ₁ ниж.-мак. заводская, большая или степовая коса, для косьбы; соха с двумя сошниками и с перекладиною полицею. <i>кривуша</i> ₂ ж. сев. род косули, тяжеловатой, однобокой сохи. <i>горбуша</i> ₃ «косью, горбатойетакойе»; «Горбато косью вот виш у йей, <i>горбуша</i> » (ЛЕШ. Клч); « горбуша (коса) домокована,	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Архангельский областной словарь. Вып. 9. (Вязаться-Готовой) / Под ред.

		<p>хороша» (ВИН. Слд.); «горбуша-та вот столь долга, косят внаклонку, а коса - косят стоя» (ПИН. Влт.); «Штолитофка, штогорбуша, одинаково фсажываюця. Коса-то в дерево фсажываецягорбушы. Косы-то пята фсажываеца». ПРИМ. 33 Коса с изогнутым лезвием на короткой рукоятке (Арх: Везд, Вил, Вин, В-Т, К-Б, Котл, Лен, Леш, Мез, Он, Пин, Прим, Уст, Холм; Влг: Баб, Бел, Ваш, Влгд, Вож, В-Уст, Выт, Кад, К-Г, Кир, М-Реч, Ник, Нюкс, Сок, Тот, У-Куб, Устюж, Хар, Чаг, Шексн.). «Горбушей косили, она небольшая, полукруглая, а ручка косая; косишь в одну сторону и в другую. косуля и есть тоже горбуша» бакинская (Баб, Третьяковская).</p> <p><i>горбуша</i> коса с серповидным лезвием, выкованным из железа с припаянной стальной кромкой. Арх: Лен. «У бакинских горбуш к железной косе стальную проволоку припаявали и стальную кромку ковали» (Лен, Чернышевская).</p> <p>«Горбуша как серп, только большая, и зубчиков у её нет, а ручка короткая» (Бель, Ежеская). «У горбуш череп коротенький, косить ей на обе стороны внаклонку надо» (Хар, Мартыниха).</p> <p>«Косой горбушей косили, горбатая она, как серп, только больше, а потом стойка, стойкой стоя и косишь, а той-то внаклонку ходим» (В-Т' Бутырская). «Внаклонку косили, потому и горбуша» (В-Т, Красногорская). «Горбушей сразу два прокосья делаешь» (Он, Нименьга). «Сто лет етим старикам, а они внаклонкугорбушой жарят» (Бел, Колодино). «Горбушами косили, и я кашивала, всё всклоня» (Холм, Леуново). «Я накосився и горбушам, а топерь всё литоуки» (У-Куб, Беловская). «Весь век горбушей кошу, стойкой не умею» (Котл, Федотовская). «Раньше всё горбушей косили, а теперь тракторы, техника» (В-Т, Иваново-Осиевская). «Горбушей по клочьям надо косить» (Вин, Усть- Вага). «Горбуша - проклятое орудие, как гусь идёшь согнёшься».(Вин, Воронцы).</p>	<p>О.Г. Гецовой. М., 1996. С. 327 Архангельский областной словарь. Вып. 6-7. / Под ред. О.Г. Гецовой. М., 1990. С. 169 Словарь говоров Русского Севера. Т. 6. / Екатеринбург, 2014. С. 95</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 1. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2001. С. 46</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 101</p>
--	--	--	--

		<i>кривуша</i> ₅ род сохи с вертикально поставленным левым лемехом. (Варнав. Костром., 1916. Кривуша. Костром., 1843).	Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 251
ЛСЗ ₂	«ловушка для рыбы»	<i>долгуша</i> ₁ плетенная из прутьев ловушка на рыбу (Влг: Баб.). «Долгуша - плетённая из прутьев» (Баб, Тиняково).	Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 243
ЛСЗ ₃	«ёмкость для воды по признаку удобной формы в дороге»	<i>плоскуша</i> ₁ ж. плоский, дорожный деревянный лагунец, боклаг, баклажка для воды; плоская фляга, бутылка, иногда обшитая, обвитая, как носят на себе охотники.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.
ЛСЗ ₄	«посуда по признаку вместимости»	<i>плоскуша</i> ₁ неглубокая, мелкая чашка.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3 СПб.-М., 1882.
ЛСЗ ₅	«элемент производственного процесса»	<i>мокруша</i> ₁ волосяная рукавица, смоченная водой, которой протирают пряжу для придания ей глянца (Медын. Калуж., 1879). <i>мокруша</i> ₂ мокрая тряпка для формовки сырой глины (в гончарном производстве) (Горбат. Горьк., 1910; Горьк.). <i>мокруша</i> ₃ тряпка для мытья полов. «Некогда пол с песком смонуть, обтеримокрушей наскоро - и ладно» (Ростов. Яросл., 1902).	Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212 Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212 Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 212 Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 3 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1996. С. 246
ЛСЗ ₆	«денежная купюра по признаку»	<i>долгуша</i> ₁ -и, ж. денежная купюра вытянутой, удлиненной формы. «Долги такйбумашки, долгушы, моржофкикакй-то были по двадцать пять рублей, керенки» (МЕЗ. Длг.).	Архангельский областной словарь. Вып. 11. (Деловатой - Дороботаться) / Под ред. О.Г. Гецовоой. М., 2001. С. 337
ЛСЗ ₇	«часть механизма по расположению»	<i>верховуша</i> ₁ составная подвижная часть мялки, которой мнут лен(Яросл.).	Ярославский областной словарь: вып. 3 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1984. - С. 6
ЛСЗ ₈	«сельскохозяйственное»	<i>плоскуша</i> ₁ сарай с плоской крышей, на которой хранили сено,	Словарь русских народных говоров.

	помещение по признаку»	солону (Симб., Бурнашев). Сарай для хранения сена, соломы «Сено в плоскуше». (Смол., 1956).	Вып. 27 СПб., 1992. С. 147
ЛСЗ ₉	«стог сена определенной формы»	<i>круглуша</i> ₁ круглый стог сена.	Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 299

Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа «Основа существительного + уш/а»

ГСЗ	«предмет (одуш., неодуш.), имеющий отношение к предмету: собственно предмету, опредмеченному действию и признаку»		
ЧСЗ ₁	«предмет (одуш., неодуш.) по характеризующему предмету»		
ССЗ ₁	«лицо по характеризующему предмету»		
СПЗ ₁	«лицо-субъект по наличию предмета»		
ЛСЗ ₁	«человек, обладающий умом»	<i>мозгуша</i> об. умный, смысленный человек.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1 СПб.-М., 1880.
ЛСЗ ₂	«человек с особенностями внешнего вида»	<i>хохлуша</i> ₁ нечеса, космач. <i>хохлуша</i> ₂ нечесаная, всклоченная девка. <i>охлуша</i> ₃ и, м. и ж. человек со слишком длинными волосами; длинноволосый, косматый человек (Пск., 1855).	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 25. Л., 1990. С. 37
ЛСЗ ₃	«человек по состоянию»	<i>моркуша</i> (морок) и, м. и ж. больной, слабый человек, имеющий очень плохой вид, как будто находящийся при смерти (Пек., Осташк. Твер., 1855).	Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л., 1982. С. 267
ССЗ ₂	«натурфакт по характеризующему предмету»		
СПЗ ₁	«натурфакт-субъект по характеризующему предмету»		
ЛСЗ ₁	«растение, формой напоминающее предмет»	<i>хохлуша</i> ₁ ягода Ribesarcticus. <i>хохлуша</i> ₂ княжнища, лапморощка. <i>мозгуша</i> ₃ растен. Geraniumsilvaticum.	Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881. Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С. 544 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 2 СПб.-М., 1881.
ЛСЗ ₂	«животное с	<i>хохлуша</i> ₁ и хохлак арх. недельный тюлень.	Даль, В. И. Толковый словарь живого

	частью тела, имеющего форму предмета»	<i>рогуша</i> ₂ «рогатых-то овец редко, вот и назвали такурогуша»(Пинеж. Арх.).	великорусского языка Т. 4 СПб.-М., 1882. Словарь русских народных говоров. Вып. 35 СПб., 2001. С. 19
ССЗ₂	«артефакт по характеризующему предмету»		
СПЗ₁	«артефакт-объект по характеризующему предмету»		
ЛСЗ₁	«предмет интерьера по сходству с предметом»	<i>хохлуша</i> коврик, представляющий собой кусок ткани с нашитыми на него разноцветными лоскутками. «Я хотела хохлушу сшить для сундука, дак собаки все новые тряпки изгадили»(Андрееве Киш.). «Раньше хохлуши шили, на матерьял нашъёшь разноцветны тряпочки, а потомразостелешь на пол или сундук» (ЛопайхаКиш).	Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 510
ЛСЗ₂	«помещение по наличию предмета»	<i>паруша</i> баня. «Ужь тебе бы бане, паруше По бревну бы раскатится, По кирпичику развалится. Ужькака баня-то паруша На лютыхъ-то зверяхъ вожена. (Изъсвад. прич.). Да иди мне, молодешеньке, Во теплую во парушу, Во теплую, подвенечную...» (Изъсвад. прич.).	Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С. 590
ЛСЗ₃	«одежда по наличию предмета»	<i>меховуша</i> ж. верхняя зимняя одежда на меху, шуба. «А зимой меховуши с пуховкам носили» (Чер.).	Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 3 / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1996. С. 236
ЛСЗ₄	«корзина по материалу изготовления»	<i>коренуша</i> то же, что кореновушка 'небольшая корзина, сплетенная из корней деревьев, плотно прилегающих друг к другу, или из прутьев; она бывает с одной ручкой и служит для собирания ягод, грибов, или без ручки - для зерна, муки и пр.' (Яросл.).	Ярославский областной словарь: вып. 5 / Под ред. Г. Г Мельниченко. Ярославль, 1986. - С. 65
ЛСЗ₅	«место по наличию предмета»	<i>пивнуша</i> , ж. пивная (Шуйск. Влад., 1920-1924).	Словарь русских народных говоров. Вып. 27 СПб., 1992. С. 18

ЧСЗ₂	«предмет (одуш., неодуш.) по функционально значимому предмету: собственно предмету, опредмеченному действию, признаку»	
ССЗ₁	«артефакт по функционально значимому объекту»	
СПЗ₁	«артефакт-субъект по функционально значимому объекту»	
ЛСЗ₁	«рыболовный снаряд по сходству счастью тела»	<p>хвостуша₁рыболовный снаряд, сплетенный из прутьев, постепенно суживающийся к концу (хвосту). «Ставится в ручье, когда уходит вода, обратной стороной, а по бокам - завезок, приспособление такое, брёвна, колышки, лапы еловые, с берега на берег, чтоб не обошла рыба» (Кад, Ишкобой).</p> <p>горлоуша₂ плетеная из прутьев ловушка на рыбу. (Влг: Влгд). «Ещё вёрши были, горлуша и хвоетуша, там посере́дке такое отверстие, в нём рыба застревала» (Влгд, Ломтево).</p>
ЛСЗ₂	«посуда для кормления»	<p>рогоуша₁рожокъсь соской для кормления младенца. (Иваницкий – рук.).</p> <p>роговуша₂ сосуд с соской для кормления грудных детей, рожок (Влгд. Свет). «Ребёнка в поле принесут, роговушу дадут, он и сосёт». «А ребят кормили из роговуши» (Межд. Доров.).</p>
ЛСЗ₃	«ёмкость для чего-либо»	<p>паруша₁ бочка для пара при выработке дегтя. «А из казана пар идёт по трубам в парушу: в паруше дырочка есть, от иё трубы - в дегтярку» (Юрина Сол.).</p>
ЛСЗ₄	«пища по месту изготовления»	<p>подоуша₁ (подовый хлеб; под ‘ горизонтальная поверхность в печной топке, на которую кладется топливо’)то же, что подоуха (лепешка, испеченная на поду) (Яросл.).</p>
		<p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 4. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2009. С. 25</p> <p>Словарь говоров Русского Севера. Т. 3. / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005. С. 105</p> <p>Словарь областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. СПб., 2006. С. 436</p> <p>Словарь вологодских говоров. Вып. 9 / Под. ред. Т. Г Паникаровской. Вологда, 2002. С. 60</p> <p>Словарь Пермских говоров. Выпуск 2. Пермь, 2002. С. 77</p> <p>Ярославский областной словарь: вып. 8 / Под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль, 1989. - С. 33</p>